

8017
Д 46

Динамика населения СССР 1960-1980 гг.

ЕСТЕСТВЕННОЕ
И МЕХАНИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ

ЧИСЛЕННОСТЬ
И СОСТАВ
СЕМЕЙ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ

СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
СТРУКТУРА
НАСЕЛЕНИЯ

ПОВЫШЕНИЕ
УРОВНЯ
ОБРАЗОВАНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ

Динамика населения СССР 1960-1980 гг.

104

Научный ф нд

МОСКВА
„ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА“
1985

60,6
ББК 60.7

Д46

60,7
Э. К. ВАСИЛЬЕВА, И. И. ЕЛИСЕЕВА, О. Н. КАШИНА,
В. И. ЛАПТЕВ

Рецензенты: Т. С. ЛАБУТОВА, И. П. ЗИНЧЕНКО;
Л. Р. КУЗНЕЦОВ, Е. Б. СИВУШКОВ.

Динамика населения СССР. 1960—1980 гг./Э. К. Д46
Васильева, И. И. Елисеева, О. Н. Кашина, В. И. Лаптев. — М.: Финансы и статистика, 1985. — 176 с.

95 коп. 3470 экз.

Раскрываются количественные и качественные изменения в народонаселении за период с 1960 по 1980 г. Дается анализ многих его характеристик — занятости, уровня образования, благосостояния семей, национального состава, изменения по полу и возрасту и др. В работе используются материалы Всесоюзных переписей населения и данные официальной статистики.

Для демографов, социологов, экономистов, работников плановых органов.

Д 0703000000—130
010(01)—85

свод. пл. подписных изд. 1985 г.

ББК 60.7
312

Введение

Для современного этапа развития нашего общества характерно пристальное внимание к проблемам народонаселения. Повысилась актуальность информации о населении и тщательность ее анализа в целях выработки эффективной демографической политики. Анализ демографической ситуации в стране необходим для принятия решений в экономической и социальной сферах, для планирования и прогнозирования развития нашего общества. Известно, что в 80-е годы одним из факторов, осложняющим экономическое развитие страны, явилось сокращение прироста трудовых ресурсов. Это в значительной степени обусловлено отрицательным влиянием неблагоприятной демографической ситуации, что нашло свое отражение в снижении рождаемости, деформации половозрастной структуры населения и других процессах в ряде районов страны. Прошло 40 лет, как окончилась Великая Отечественная война, а наша страна продолжает ощущать ее демографические последствия.

Авторы книги ставили перед собой задачу дать характеристику динамики социально-демографических процессов в СССР, рассматривая в комплексе проблемы воспроизводства народонаселения, миграции, социально-демографического развития семьи, развития социалистических наций, динамику социально-экономической и образовательной структуры населения страны. В охвате важнейших проблем народонаселения СССР состоит основное отличие предлагаемой монографии от других работ последних лет, посвященных какой-либо отдельной проблеме народонаселения нашей страны, ее связи с общими проблемами развития населения мира [42, 36, 20]. Безусловно, это не первая работа такого рода в отечественной литературе [43]. Комплексный подход к анализу всех основных процессов позволил авторам показать количественные и качественные изменения в народонаселении страны.

Особенностью предлагаемой монографии является то, что она охватывает тот двадцатилетний период, в ходе которого сформировались основные современные тенденции развития населения СССР.

Самым достоверным и наиболее полным источником данных о населении СССР являются Всесоюзные переписи населения. Анализируемый период 1960—1980 гг. включает три Всесоюзные переписи населения 1959, 1970 и 1979 гг., что позволяет рассмотреть динамику основных процессов на основе этих трех «моментных фотографий» населения страны. По ряду вопросов (естественного движения населения, развития образования и др.) привлекались данные текущего учета самых последних лет. Книга написана исключительно на материалах государственной статистики, и этим в значительной мере определяются ее плюсы и минусы в части глубины анализа, конкретизации выводов. Авторы сознательно отказались от использования результатов специальных обследований, которые могут обеспечить значительно большую детальность и гибкость исследования, с тем чтобы за счет большей общности анализа выявить или подчеркнуть еще раз процессы, происходящие на уровне страны в целом. Это не исключает внимания авторов к региональным проблемам, однако последние затрагивались лишь в той степени, в какой необходимо было показать характер действия общих закономерностей, мозаику их составляющих.

Достаточно ли актуально появление подобной работы в год проведения ЦСУ СССР выборочного социально-демографического обследования населения СССР? Безусловно, да. Чем дальше отодвигается от нас последняя Всесоюзная перепись населения 1979 г., тем яснее становится сущность ее результатов на фоне прошлых переписей, данных текущего учета последних лет, результатов локальных статистико-социологических, медицинских и других исследований. Осмыслить тот этап развития населения, который рассматривается в данной книге, значит подготовиться к анализу новых данных. Все основные выводы работы подтверждаются средствами статистического анализа: измерением вариации и корреляций, группировками, индексами, показателями динамики.

Авторы полагают, что данная работа послужит популяризации итогов последней переписи населения и бу-

дет полезна не только специалистам, но и агитаторам, пропагандистам, всем, кто интересуется проблемами народонаселения.

Несколько слов о структуре работы. Книга открывается главой, посвященной естественному и механическому движению населения СССР, в которой рассматриваются особенности рождаемости и смертности как двух сторон процесса воспроизводства населения; анализируются брачность и разводимость как неотъемлемые компоненты естественного движения населения; исследуются интенсивность, направление и региональные особенности миграции населения страны; особенности естественного движения и миграции в больших городах.

Во второй главе рассматриваются проблемы развития советской семьи. Раскрываются основные закономерности динамики числа семей и семейной структуры населения, подробно анализируется изменение размера семьи по стране в целом, союзным республикам, в городе и на селе. Сущность семьи, возможности ее развития определяются ее типом (составом). В книге обсуждается типология семей, принятая при разработке переписей 1970 и 1979 гг., проводится анализ динамики состава семей. Кроме демографического состава семьи, раскрывается динамика национального и социального состава семьи, способствующая формированию единого типа семьи.

В третьей главе рассматриваются вопросы развития социалистических наций, населяющих нашу страну и имеющих национально-государственные образования. Изменение численности лиц данной национальности связано в первую очередь с уровнем рождаемости. В работе анализируется динамика доли лиц коренных национальностей в численности населения соответствующих республик; выявляется общее и особенное в распространенности родного языка и двуязычия у различных народов нашей страны.

Четвертая и пятая главы посвящены изменению качественного состава населения СССР. Выявляются сдвиги в социально-классовой структуре, характере и уровне занятости населения, в структуре трудоспособного населения в городах и сельской местности, в территориальном разрезе, в распределении населения по источникам средств существования.

Подробно анализируется уровень образования занятого населения, рассматривается динамика системы образования, особое внимание уделяется развитию общего образования и профессиональной подготовки учащихся в свете проведения Реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

Безусловно; в рамках одной книги трудно охватить все аспекты динамики населения нашей огромной многонациональной Родины. Авторы стремились выявить в каждом случае основное, необходимое.

Авторами написаны следующие главы: Э. К. Васильева — 1.3, гл. 3—4; И. И. Елисева — гл. 2, О. Н. Кашина — гл. 5; В. И. Лаптев — 1.1, 1.2.

Естественное и механическое движение населения

1.1. Особенности рождаемости и смертности на современном этапе

Естественное движение населения (рождения и смерти), являющееся важнейшей составляющей процесса воспроизводства населения, имеет свои закономерности и особенности на каждом конкретном этапе развития общества.

В нашем социалистическом государстве, прошедшем более чем 65-летний исторический путь, в последние два десятилетия начался переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения.

Для традиционного типа воспроизводства характерны, как известно, высокая рождаемость, высокая смертность (особенно детская), сравнительно небольшая продолжительность жизни, низкая миграционная мобильность, относительное постоянство половозрастной структуры.

Современный тип воспроизводства отличается низким уровнем рождаемости и смертности, новой структурой причин смертности, высокой продолжительностью жизни, непрерывно меняющимися качественными структурами населения — образовательной, профессиональной, повышающейся миграционной подвижностью и т. д. [25, с. 30—35].

О переходе к современному типу воспроизводства населения в СССР свидетельствуют темпы изменения демографических процессов как по стране в целом, так и по отдельным союзным республикам и регионам.

Уровень и темпы изменения воспроизводства населения союзных республик зависят от уровня и темпов развития производительных сил. Сближение показателей социально-экономического развития республик за последние годы значительно сократило различия в показателях воспроизводства населения большинства рес-

публик. Огромную роль в этом играет политика КПСС, главная цель которой состоит в том, чтобы «на основе роста экономики и эффективности общественного производства предусмотреть дальнейшее повышение народного благосостояния во всех союзных республиках» [4, с. 185].

Динамика общих показателей естественного движения за 1959—1983 гг. представлена на рис. 1.1.

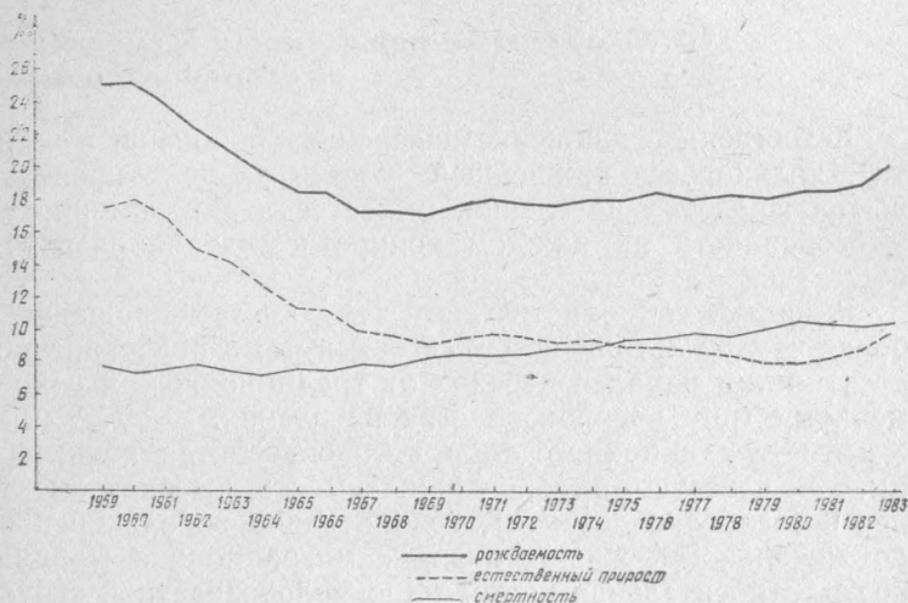

Рис. 1.1. Показатели естественного движения населения за 1959—1983 гг. (на 1000 человек населения)

Она свидетельствует, в частности, о переходе к новому типу воспроизводства. Особенно заметно снизился показатель рождаемости в 1967—1970 гг., достигнув минимума в 1969 г. — $17,0\text{‰}$ ¹. Последнее связано главным образом с малочисленностью женщин в молодых возрастах деторождаемости, обусловленной последствиями военных и послевоенных лет. В свою очередь низкая рождаемость в 60-е годы скажется отрицательно на общем показателе рождаемости в конце 80-х годов.

В большинстве исследований по вопросу рождаемости называется целый ряд факторов и причин снижения рождаемости в СССР — вовлечение женщин в произ-

¹ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977, с. 71.

водство, распространение городского образа жизни, повышение культурного и образовательного уровня женщин и др.

Наметившийся рост общего показателя рождаемости за последние годы объясняется тем, что в возраст максимальной плодовитости вступили женщины, родившиеся в 50-е годы, когда рождаемость была высокой. Кроме того, по данным исследователей, на это повышение повлияло омоложение брака. Удельный вес лиц, вступивших в брак до 25 лет, увеличился с 1960 г. к настоящему времени на 20%¹.

Следствием этого процесса явилось повышение числа перворожденных у женщин в молодых возрастах.

Таблица 1.1. Распределение родившихся по порядку рождения*

	Число родившихся, тыс.		% к итогу	
	1960	1982	1960	1982
Всего родившихся	5 341	5 100	100	100
в том числе по порядку рождения:				
первым	2 026	2 228	38	44
вторым	1 451	1 708	27	33
третьим	769	549	15	11
четвертым	445	238	8	5
пятым и более	650	377	12	7

* Рассчитано по: Вестник статистики, 1979, № 11, с. 66; 1983, № 12, с. 52.

Однако расчет показателей рождаемости, которые не зависят от возрастной структуры населения, убеждает, что в настоящее время наблюдается снижение рождаемости. Так, например, брутто-коэффициент воспроизводства населения составлял за 1969—1970 гг. 1,18 рождения, 1977—1978 гг. — 1,17, 1981—1982 гг. — 1,12 (число девочек, которое родит в среднем женщина до окончания возраста деторождения).

Об этом же свидетельствуют показатели суммарной рождаемости, которые также не зависят от возрастной структуры женского населения. Он характеризует число детей, которое приходится в среднем на одну жен-

¹ См.: Население СССР: Справочник. М., 1983, с. 56.

щину за всю ее жизнь при возрастных показателях рождаемости расчетного периода.

Таблица 1.2. Динамика показателя суммарной рождаемости по союзным республикам *

	1958— 1959	1969— 1970	1977— 1978	1981— 1982
СССР	2,81	2,39	2,30	2,29
Таджикская ССР	3,93	5,90	6,00	5,58
Туркменская ССР	5,12	5,93	5,36	4,80
Узбекская ССР	5,04	5,64	5,20	4,76
Киргизская ССР	4,32	4,85	4,60	4,09
Азербайджанская ССР	5,00	4,63	3,60	3,11
Казахская ССР	4,46	3,31	3,13	2,93
Молдавская ССР	3,57	2,56	2,40	2,45
Армянская ССР	4,73	3,19	2,60	2,34
Грузинская ССР	2,59	2,62	2,35	2,26
Эстонская ССР	1,95	2,14	2,08	2,06
Белорусская ССР	2,79	2,30	2,07	2,02
Литовская ССР	2,63	2,35	2,11	1,96
РСФСР	2,63	1,97	1,93	1,95
Украинская ССР	2,30	2,04	1,94	1,94
Латвийская ССР	1,94	1,93	1,87	1,92

* Особенности демографического развития в СССР. М., 1982, с. 91; за 1981—1982 гг. рассчитано по: Вестник статистики, 1983, № 12, с. 52.

Из табл. 1.2 видно, что за исключением незначительного повышения рождаемости в РСФСР и Латвии, во всех республиках в последние годы показатель суммарной рождаемости отражает процессы перераспределения населения между союзными республиками, особенно миграции между городским и сельским населением страны [20, с. 183].

При рассмотрении повозрастных коэффициентов рождаемости обращает на себя внимание неуклонное снижение этого показателя у женщин старших возрастных групп — 35—49 лет. Это говорит о том, что у значительной части населения страны формируется тенденция на ограничение числа детей в семье.

Ориентацию на малодетную семью подтверждают данные опросов мнений населения о предпочтительном для семей числе детей. Так, например, по материалам выборочного обследования среднее ожидаемое число детей у русских замужних женщин составляло 2,00, у латышек — 1,99, у армянок — 3,42, а у узбечек — 6,26. Оче-

видно, что у женщин разной национальности семейные идеалы принципиально различаются [40, с. 237].

В исторической перспективе переход к малодетной семье является закономерной тенденцией для всех районов страны. Примером этой тенденции может служить Азербайджанская ССР, где бытовые тенденции близки к республикам Средней Азии и где в последнее время быстрыми темпами снижается рождаемость у коренного городского и сельского населения.

Об изменении типа воспроизводства в нашей стране свидетельствуют также данные о динамике брутто-коэффициентов воспроизводства населения за 1958—1981 гг.

Таблица 1.3. Брутто-коэффициенты воспроизводства населения СССР за 1958—1981 гг.*

	1958— 1959	1969— 1970	1976— 1977	1981— 1982
СССР	1,36	1,18	1,16	1,12
РСФСР	1,27	0,97	0,96	0,95
Украинская ССР	1,14	1,00	0,97	0,95
Белорусская ССР	1,36	1,13	1,03	0,98
Узбекская ССР	2,45	2,76	2,67	2,32
Казахская ССР	2,16	1,62	1,57	1,43
Грузинская ССР	1,25	1,28	1,20	1,10
Азербайджанская ССР	2,43	2,27	1,87	1,52
Литовская ССР	1,27	1,15	1,06	0,96
Молдавская ССР	1,73	1,26	1,20	1,19
Латвийская ССР	1,08	0,94	0,94	0,94
Киргизская ССР	2,09	2,37	2,34	1,99
Таджикская ССР	1,92	2,89	3,02	2,72
Армянская ССР	2,29	1,57	1,33	1,14
Туркменская ССР	2,48	2,90	2,78	2,34
Эстонская ССР	0,94	1,04	1,03	1,00

* Рассчитано по: Вестник статистики, 1960, 1971, 1978, 1983, № 12.

Таким образом, во всех республиках страны в последние годы наблюдалось снижение показателей рождаемости, в ряде случаев до уровня простого, а иногда и суженного воспроизводства. Это в первую очередь относится к группе республик с преобладающим в стране простым типом воспроизводства — РСФСР, Украине, Белоруссии, республикам Прибалтики. В этих республиках брутто-коэффициент был меньше единицы, а значит нетто-коэффициент тем более был ниже единицы. Отсутствие уменьшения численности населения в этих республиках связано с положительным сальдо мигра-

ции, которая играет важную роль в формировании их половозрастной структуры.

Снижение рождаемости по стране в целом обусловлено в первую очередь интенсивным процессом концентрации населения в больших и крупных городах за 1959—1979 гг.

Как показывают данные, общий коэффициент рождаемости в столицах союзных республик и городах с населением свыше 1 млн. человек значительно ниже среднесоюзного и среднереспубликанских. Например, в 1980 г. общий коэффициент рождаемости составил по СССР 18,3‰, а по некоторым крупным городам он был: Москва — 13,6‰, Ленинград — 13,7, Киев — 15,6, Горький — 13,0, Новосибирск — 15,6, Одесса — 11,8, Омск — 17,3, Харьков — 13,8, Челябинск — 15,7‰¹. По столицам

Таблица 1.4. Показатели рождаемости среднереспубликанские и по столицам союзных республик за 1980 г.*

А	Число родившихся на 1000 человек населения		гр.2 гр.1 · 100	Удельный вес городского населения, %	Удельный вес населения столицы во всем населении, %
	в среднем по республике	в столице			
	1	2	3	4	5
РСФСР (г. Москва)	15,9	13,6	85	71	5,7
Украинская ССР (г. Киев)	14,8	15,6	105	63	4,4
Белорусская ССР (г. Минск)	16,0	18,8	118	57	13,5
Узбекская ССР (г. Ташкент)	33,8	19,2	57	42	11,5
Казахская ССР (г. Алма-Ата)	23,8	17,8	75	55	6,3
Грузинская ССР (г. Тбилиси)	17,7	15,8	89	52	21,4
Азербайджанская ССР (г. Баку)	25,2	18,5	73	53	16,9
Литовская ССР (г. Вильнюс)	15,7	14,3	91	63	14,4
Молдавская ССР (г. Кишинев)	20,0	18,2	91	41	13,1
Латвийская ССР (г. Рига)	14,0	12,9	92	69	33,3
Киргизская ССР (г. Фрунзе)	29,6	19,8	67	34	15,1
Таджикская ССР (г. Душанбе)	37,0	21,9	59	34	12,8
Армянская ССР (г. Ереван)	22,7	19,6	86	66	33,7
Туркменская ССР (г. Ашхабад)	34,3	22,4	65	48	11,2
Эстонская ССР (г. Таллин)	14,9	14,6	98	70	29,6

* Составлена по: Вестник статистики, 1981, № 12, с. 63; 1980, № 11, с. 74; Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 12—17, 32—33.

¹ Рассчитано по: Вестник статистики, 1982, № 11, с. 68; Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981, с. 12—17, 32—33.

союзных республик этот показатель и среднереспубликанский в 1980 г. был следующим.

Наиболее существенные различия в показателях наблюдаются, естественно, в республиках с меньшей степенью урбанизации, где рождаемость в сельской местности сохраняется на сравнительно высоком уровне. Брутто-коэффициент рождаемости в 1980—1981 гг. для сельских женщин составлял 1,61, городских — 0,89¹.

Влияние миграции населения на снижение рождаемости в больших и крупных городах страны наряду с другими проблемами связано с проблемой приживаемости новоселов, их адаптации к городскому образу жизни и ориентации на малодетную семью, свойственную городскому населению.

В связи с этой неблагоприятной тенденцией партия и правительство в текущем и последующих пятилетних планах экономического и социального развития страны отводит важное место мероприятиям по изменению демографической ситуации, в частности стимулированию естественного прироста. Демографическая политика Советского государства направлена на оказание помощи работающей женщине-матери, улучшение условий ее труда и быта, охрану здоровья и воспитание детей, укрепление семьи и т. д.²

Сложность демографической ситуации в СССР проявляется также в процессе смертности населения.

В настоящее время смертность населения начиная с 1965 г. имеет тенденцию к незначительному повышению по стране в целом (табл. 1.5). В 1959 г. общий показатель смертности был равен 7,6‰, в 1970 г. — 8,2, в 1980 г. — 10,3‰. Средняя продолжительность жизни населения СССР увеличилась с 64 лет для мужчин и 72 лет для женщин в 1958—1959 гг. до 65 лет у мужчин и 74 лет у женщин в 1968—1971 гг.

В последние годы немного возрос разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин — с 8 лет в 1958—1959 гг. до 9 лет в 1968—1971 гг.³

Показатели смертности, так же как и показатели рождаемости, различаются по союзным республикам (см. табл. 1.5). Почти во всех республиках в конце 70-х годов наблюдалась тенденция повышения общей смер-

¹ Рассчитано по: Вестник статистики, 1982, № 11, с. 64.

² См.: Население СССР, с. 60—66.

³ См.: Население СССР, с. 68.

ности, особенно в Прибалтийских республиках, где ее уровень существенно превышает показатели смертности в республиках Средней Азии и Закавказья. Эти различия объясняются в первую очередь влиянием возрастной структуры этих республик на общую смертность.

Расчет стандартизированных коэффициентов показывает, что разрыв между минимальными и максимальными значениями коэффициентов заметно сокращается [36, с. 94].

В начале 80-х годов наметилась тенденция снижения смертности в Молдавии, Азербайджане, Армении, Киргизии. Очевидно, здесь сказывается также влияние изменения возрастной структуры в сторону увеличения доли молодых возрастов. Устойчивость этой тенденции покажет будущее.

Таблица 1.5. Динамика показателей общей смертности по союзным республикам (на 1000 человек населения) *

	1960	1965	1970	1979	1981
СССР	7,1	7,3	8,2	10,1	10,2
РСФСР	7,4	7,6	8,7	10,8	10,9
Украинская ССР	6,9	7,6	8,8	11,1	11,3
Белорусская ССР	6,6	6,8	7,6	9,5	9,6
Узбекская ССР	6,0	5,9	5,5	7,0	7,2
Казахская ССР	6,6	5,9	6,0	7,7	8,0
Грузинская ССР	6,5	7,0	7,3	8,3	8,6
Азербайджанская ССР	6,7	6,4	6,7	7,1	6,9
Литовская ССР	7,8	7,9	8,9	10,2	10,3
Молдавская ССР	6,4	6,2	7,4	10,5	10,3
Латвийская ССР	10,0	10,0	11,2	12,7	12,6
Киргизская ССР	6,1	6,5	7,4	8,3	8,0
Таджикская ССР	5,1	6,6	6,4	7,7	7,8
Армянская ССР	6,8	5,7	5,1	5,6	5,3
Туркменская ССР	6,5	7,0	6,6	7,6	8,5
Эстонская ССР	10,5	10,5	11,1	12,3	12,3

* Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1979 г. М., 1980, с. 39; Народное хозяйство СССР. 1922—1982. М., 1982, с. 29.

Негативные тенденции смертности населения в нашей стране во многом связаны с увеличением доли населения в старших возрастах, у которых вероятность смерти более высока, особенно у людей, здоровье которых было ослаблено в годы Великой Отечественной войны.

На показатель смертности оказывает влияние также концентрация населения в больших и сверхбольших городах. Именно в них отмечается заметное «постарение» населения, и показатели общей смертности приближаются к среднесоюзным, а по Москве и Ленинграду превосходят их (11,5 против 10,1 умерших на 1000 человек населения в 1982 г.)¹.

Наряду с этими причинами на рост общей смертности оказывают влияние устойчивость и некоторый рост половозрастных показателей смертности в целом и по причинам смертности.

Из табл. 1.6 видно, что в начале 60-х годов в стране продолжала действовать тенденция снижения смертности, в большинстве возрастных групп коэффициенты смертности уменьшились. С середины 60-х годов обнаружилась тенденция к их стабилизации или росту в старших возрастных группах.

Таблица 1.6. Смертность населения СССР по возрастным группам (число умерших на 1000 человек населения соответствующей группы)*

	1958— 1959	1965— 1966	1975— 1976	1975—1976 в % к 1958—1959
Все население	7,4	7,3	9,4	127
в том числе				
в возрасте, лет:				
0—4	11,9	6,9	8,7	73
5—9	1,1	0,8	0,7	64
10—14	0,8	0,6	1,0	62
15—19	1,3	1,0	0,7	77
20—24	1,8	1,6	1,5	94
25—29	2,2	2,0	2,1	95
30—34	2,6	2,6	3,0	115
35—39	3,1	3,2	3,8	123
40—44	4,0	3,9	5,3	132
45—49	5,4	5,1	6,9	128
50—54	7,9	7,9	9,3	118
55—59	11,2	11,1	13,4	120
60—64	17,1	17,2	18,9	110
65—69	25,2	25,2	28,0	111
70 и старше	63,8	65,8	75,0	118

* Народное хозяйство СССР за 60 лет, с. 73.

Снижение смертности было заметно в 60-е годы в детских возрастах, что связано с существенным уменьшением смертности детей в возрасте до года.

¹ Вестник статистики, 1983, № 11, с. 56—57.

Таблица 1.7. Показатели детской смертности за 1960—1971 гг.*

	1960	1965	1970	1971
Умерло детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся	35,3	27,2	24,7	22,9

* Вестник статистики, 1973, № 12, с. 73.

Изменение возрастных показателей смертности имеет различия по полу. Так за 1965—1974 гг. у мужчин смертность выросла во всех возрастных группах, за исключением группы — 5—14 лет. В то же время у женщин в большинстве возрастных групп смертность снизилась, особенно в группе 20—29 лет¹.

Особенности повозрастных показателей смертности проявляются в большей мере при рассмотрении основных причин смерти населения. Среди них в настоящее время основными являются заболевания сердечно-сосудистой системы и злокачественные новообразования. Вместе с тем отмечается усиление влияния на смертность несчастных случаев, травм, отравлений и болезней органов дыхания.

Болезни сердечно-сосудистой системы в СССР в целом занимают основное место среди всех причин смертности. В 1981 г. удельный вес этой причины составил 52,4 всех случаев смерти, в 1982 г. — 52,8%.

Увеличение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний до начала 80-х годов отмечается во всех союзных республиках. В значительной степени это увеличение связано с изменением возрастной структуры населения в сторону повышения доли людей пожилых возрастов. Кроме того, немаловажное значение имеют отрицательные факторы образа жизни: напряженный и интенсивный ритм, стрессовые ситуации, малая физическая активность, курение, алкоголизм и др.

В 60—70-е годы в образе жизни населения страны происходили заметные изменения, особенно в крупных городах. Значительно усилилось отрицательное влияние на здоровье людей эмоциональных нагрузок, увеличилась информационная напряженность.

¹ Вестник статистики, 1973, № 12, с. 81—83; 1975, № 12, с. 84.

В литературе отмечается, что в 70-е годы появилась тенденция повышения смертности от заболеваний системы кровообращения в средних возрастах, особенно у мужчин. В связи с этим снизился средний возраст умерших [20, с. 112]. Инвалидность населения СССР в 30% случаев связана опять же с болезнями сердечно-сосудистой системы [16, с. 16]. Поэтому борьба за снижение заболеваемости, системы кровообращения и смертности от них является сейчас одной из главных задач здравоохранения СССР.

Показатель смертности от болезней системы кровообращения по стране в целом с 1981 г. имеет тенденцию к снижению, как и показатель смертности в целом. Это обусловлено, с одной стороны, успехами советской медицины в профилактике и лечении заболеваний, а с другой — улучшением условий труда и быта, охраны окружающей среды от неблагоприятных воздействий, повышением физической и санитарно-гигиенической культуры населения.

Партия и правительство постоянно проявляют заботу о здоровье советских людей. Расходы на здравоохранение и физическую культуру из государственного бюджета в целом по стране увеличились за последние десятилетия с 4,8 млрд. руб. в 1960 г. до 16,0 млрд. руб. в 1982 г. (рост в 3,08 раза)¹. За этот же период существенно улучшились все основные показатели развития здравоохранения в СССР. Численность врачей всех специальностей увеличилась в 2,3 раза, достигнув в 1981 г. показателя обеспеченности населения врачами 38,5 на 10 тыс. человек населения, значительно опередив многие развитые капиталистические страны (США — 22,6; Япония — 16,9; Франция — 15,3)². Сейчас в СССР сосредоточено более одной трети всех врачей в мире.

Численность больничных коек за 1960—1980 гг. увеличилась почти в 2 раза, число женских консультаций и детских поликлиник — в 1,5 раза.

Определенные успехи системы здравоохранения достигнуты и в борьбе с онкологическими заболеваниями. Смертность от злокачественных опухолей в настоящее время постепенно стабилизируется. Ее незначительный рост связан с «постарением» населения и с увеличением смертности мужчин в возрасте 30—49 лет, вероятнее

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1983 г. М., 1984, с. 547.

² Там же, с. 118.

всего в связи с курением. Известно, что из каждых 100 мужчин, больных раком легкого, 96 — курильщики [16, с. 22].

Показатели заболеваемости и смертности от злокачественных опухолей имеют различия по союзным республикам, что, очевидно, обусловлено особенностями климатических условий, традициями быта и т. п. [24, с. 14].

Значительных успехов наша страна добилась по уменьшению заболеваемости населения такими инфекционными заболеваниями, как дифтерия, корь, туберкулез, брюшной и сыпной тиф. В СССР полностью ликвидированы заболевания чумой, холерой, оспой, малярией и т. д. К отдельным случаям сведена заболеваемость дифтерией и полиомиелитом. Сокращается заболеваемость тифом и другими кишечными заболеваниями.

Таблица 1.8. Динамика заболеваемости населения СССР отдельными инфекционными заболеваниями *

	1960	1970	1981
Число случаев, тыс.			
Брюшной тиф и паратифы А, В, С	47,3	22,5	17,5
Скарлатина	671,2	469,9	226,8
Дифтерия	53,2	1,10	0,56
Коклюш	554,1	39,5	25,6
Столбняк	2,3	0,65	0,35
Полиомиелит острый	7,2	0,27	0,31
Корь	2083,3	471,5	342,8
Число случаев на 100 000 человек населения			
Брюшной тиф и паратифы А,В,С	22	9	6
Скарлатина	313	194	85
Дифтерия	25	0,45	0,21
Коклюш	259	16	10
Столбняк	1,1	0,27	0,13
Полиомиелит острый	3,3	0,11	0,11
Корь	972	194	128

* Составлена по: Народное хозяйство СССР в 1972 г., М., 1973, с. 691; Народное хозяйство СССР. 1922—1982, с. 545.

Однако наряду с этими успехами следует отметить, что ряд инфекционных заболеваний до сих пор наносит ощутимый ущерб народному хозяйству и здоровью населения — грипп, дизентерия, болезнь Боткина и пр.

Эпидемические вспышки гриппа, ОРЗ наблюдаются практически по всей территории страны. Они приводят к временной нетрудоспособности значительную часть населения, и поэтому решение проблемы снижения заболеваемости по этим причинам является весьма актуальным в настоящее время [16].

Проведение профилактических мероприятий органами здравоохранения и индивидуальной профилактики в широких масштабах в последние годы положительно сказывается на уменьшении заболеваемости населения, в частности гриппом.

Результат естественного воспроизводства населения выражается с помощью коэффициента естественного прироста. Как показывает динамика этого показателя за 1959—1982 гг., он снизился почти в 2 раза, составил в 1982 г. 8,8‰. Вместе с тем в начале 80-х годов наметилась тенденция постепенного его роста по стране в целом. Эта тенденция наблюдается по всем союзным республикам, за исключением Украинской ССР, Туркменской ССР и Латвийской ССР.

Т а б л и ц а 1.9. Динамика естественного прироста населения союзных республик (на 1000 человек населения) *

	1960	1965	1970	1979	1981
СССР	17,8	11,1	9,2	8,1	8,3
РСФСР	15,8	8,1	5,9	5,0	5,1
Украинская ССР	13,6	7,7	6,4	3,6	3,3
Белорусская ССР	17,8	11,1	8,6	6,3	6,7
Узбекская ССР	33,8	28,8	28,1	27,4	27,7
Казахская ССР	30,6	21,0	17,4	16,3	16,3
Грузинская ССР	18,2	14,2	11,9	9,6	9,6
Азербайджанская ССР	35,9	30,2	22,5	18,1	19,4
Литовская ССР	14,7	10,2	8,7	5,0	4,8
Молдавская ССР	22,9	14,2	12,0	9,7	10,2
Латвийская ССР	6,7	3,8	3,3	1,0	1,4
Киргизская ССР	30,8	24,9	23,1	21,8	22,8
Таджикская ССР	28,4	30,2	28,4	30,1	30,5
Армянская ССР	33,3	22,9	17,0	17,3	18,1
Туркменская ССР	35,9	30,2	28,6	27,3	25,8
Эстонская ССР	6,1	4,1	4,7	2,6	3,1

* Составлено по: Народное хозяйство ССРСР в 1979 г., с. 39; Народное хозяйство СССР. 1922—1982, с. 29.

Показатели естественного прироста различаются по отдельным республикам. Наибольший коэффициент естественного прироста в 1981 г. отмечался в Таджикской ССР — 30,5‰, наименьший — 1,4‰ в Латвийской ССР. Высокие показатели естественного прироста имеют все республики Средней Азии и Закавказья, кроме Грузии, хотя за 1960—1981 гг. они существенно снизились. Низкие коэффициенты естественного прироста характерны для Прибалтики, РСФСР, Украины и Белоруссии, причем снижение естественного прироста за этот период у них наиболее значительное.

Хотя коэффициенты естественного прироста довольно широко применяются в демографии, они неспособны ответить на вопрос, воспроизводит ли себя данное население. Этот недостаток коэффициента естественного прироста обусловлен тем, что естественный прирост может оставаться положительным даже при тенденции к депопуляции за счет повышенного удельного веса населения в возрасте с низким уровнем смертности.

Более правильную оценку степени воспроизводства населения получают на основе нетто-коэффициента воспроизводства. Так как его динамика обнаруживает за последние годы тенденцию к увеличению, можно считать, что даже при неизменности сложившегося к настоящему времени режима воспроизводства в СССР в течение длительного периода будет обеспечиваться рост населения.

Решающее значение в преодолении негативных тенденций рождаемости и смертности на современном этапе принадлежит демографической политике, осуществляемой КПСС и Советским правительством.

1.2. Миграция населения

Рациональное размещение производительных сил как один из факторов эффективности общественного производства СССР теснейшим образом связан с проблемами миграции населения и использования трудовых ресурсов в территориальном аспекте. Распределение населения на территории страны, его миграционная подвижность, формирование населения в районах нового освоения — одна из составных частей размещения производительных сил.

В нашей стране ежегодно мигрируют миллионы людей. Их переселения обусловлены самыми различными мотивами — выбором профессии, желанием сменить место жительства, семейными обстоятельствами, окончанием сезонных и договорных работ, неблагоприятными климатическими условиями и т. д. В отличие от капиталистической системы хозяйства, где значительная часть переселений вызвана безработицей, миграция населения при социализме происходит в основном планомерно под воздействием экономических законов, свойственных новой общественно-экономической формации. Основу планомерного регулирования миграции населения составляет сознательное изменение факторов миграции, так как сама миграция — процесс, характер которого во времени точно предсказать невозможно. В свою очередь развитие этого процесса определяется сознанием и интересами мигрантов, действующими в определенных социально-экономических условиях.

Масштабы и направления миграций определяются политикой планомерного размещения и развития производительных сил по территории страны. Государственные органы планируют определенное количество рабочих мест на предприятиях и в учреждениях, мест в вузах, техникумах, профтехучилищах в каждой области, районе и республике. В плановом порядке распределяются выпускники вузов, техникумов и профтехучилищ страны. Для удовлетворения потребностей в рабочей силе трудонедостаточных районов государство использует организованный набор рабочих и специалистов, осуществляет сельскохозяйственные переселения в определенные районы. При этом все расходы, связанные с организованными передвижениями населения, Советское государство берет на себя, тем самым стимулируя миграцию населения в направлениях, соответствующих интересам народного хозяйства. Однако доля организованных мигрантов в общей численности мигрирующего населения еще недостаточна, что в значительной мере затрудняет решение задач по оптимизации размещения производительных сил.

Вряд ли нужно доказывать огромную сложность миграционных процессов, ибо и в условиях развитого социалистического общества они содержат в себе немало отрицательных черт, связанных главным образом с нежелательными по направлениям миграциями с точки

Таблица 1.10. Прирост городского населения за межпереписной период *

	Прирост населения							
	за весь период				в среднем за год			
	1927— 1938	1939— 1958	1959— 1969	1970— 1978	1927— 1938	1939— 1958	1959— 1969	1970— 1978
Весь прирост городского населения:								
млн. чел.	29,8	39,6	36,0	27,6	2,48	1,98	3,27	3,06
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе за счет:								
а) миграции из сельской местности:								
млн. чел.	18,7	24,6	16,4	15,6**	1,56	1,23	1,49	1,78*
%	62,7	62,1	45,5	56,5	62,9	62,1	45,6	56,5
б) преобразования сельских пунктов в городские:								
млн. чел.	5,8	7,0	5,0	—	0,48	0,35	0,45	—
%	19,5	17,7	14,0	—	19,4	17,7	13,7	—
в) естественного прироста:								
млн. чел.	5,3	8,0	14,6	12,0	0,44	0,40	1,33	1,33
%	17,8	20,2	40,5	43,5	17,7	20,2	40,7	43,5

* Рассчитано по: Вестник статистики, 1970, № 8, с. 21; Население СССР, с. 31.

** Включая административные преобразования.

зрения целей, намеченных государственными планами развития народного хозяйства. Сложность миграции заключается в том, что механизм ее опосредован множеством факторов и взаимосвязей. Сюда относятся проблемы трудовой и физиологической адаптации новоселов, характер демографической структуры мигрантов, этнические особенности и т. д.

Материалы переписей и текущего учета населения позволяют в известной мере подробно охарактеризовать процесс миграции в СССР за последние десятилетия.

За межпереписной период 1959—1979 гг. значительно быстрее росло городское население, что вызвано интенсивным индустриальным развитием страны. В дореволюционной России только 18% всего населения проживало в городах. В настоящее время удельный вес городского населения увеличился до 65% против 48% в 1959 г. В период между последними переписями населения ежегодный прирост горожан составлял: 1959—1969 гг. — 3,27 млн., 1970—1979 гг. — 3,06 млн. человек. Увеличение городского населения характерно почти для всех союзных республик, за исключением Таджикской ССР, где в 1979 г. удельный вес городского населения сократился до 35% против 37% в 1970 г., что явилось следствием высокого естественного прироста сельского населения.

Среднегодовые темпы прироста городского населения значительно выше темпов прироста населения СССР в целом. Так, за 1959—1969 гг. они составляли 2,8%, а за 1970—1979 гг. — 2,1%. Замедление прироста городского населения вызвано в основном уменьшением миграции из села в город.

Роль миграции из села в формировании городского населения видна из табл. 1.10, 1.11.

Важнейшей чертой последнего межпереписного периода является существенное изменение структуры общего прироста городского населения в сторону снижения миграционного прироста за счет сельских жителей. В противоположность этому резко выросла доля естественного прироста в общем приросте городского населения: с 1970 по 1978 г. она составила 43,5%, приблизившись к доле миграции из села.

Очевидно, и в дальнейшем эта тенденция будет продолжаться, хотя и замедленными темпами. Причем снижение роли миграции в формировании городского на-

селения объясняется в первую очередь постепенным уменьшением резервов сельского населения, несмотря на то, что за последние 15 лет производительность труда в сельском хозяйстве выросла почти в 2 раза. Интенсивность прироста городского населения в результате миграции из села в расчете на 1000 человек городского населения в период 1970—1978 гг. была почти в 4 раза меньше, чем за период 1927—1938 гг. Миграция в направлении село — город — это один из видов миграции, перераспределяющей население между городом и селом, и, как следствие, между сельскохозяйственными и промышленными отраслями.

Таблица 1.11. Интенсивность прироста городского населения за счет миграции из села *

Период	Средняя численность городского населения, млн. чел.	Среднегодовой прирост городского населения за счет миграции из села, млн. чел.	На 1000 горожан приходится в год прироста за счет миграции из села
1927—1938	45,5	1,56	34,3
1939—1953	80,2	1,23	15,4
1959—1969	118,0	1,49	12,6
1970—1978	149,8	1,34**	8,9
1927—1978	92,2	1,38	14,9

* Рассчитано по: Вестник статистики, 1970, № 8, с. 21; Население СССР, с. 31.

** Оценка В. И. Лаптева.

Материалы последних переписей говорят о значительных масштабах миграции населения СССР и региональных особенностях миграции по союзным республикам.

При переписях было учтено в 1970 г. 13,9 млн. чел., а в 1979 г. — 20,1 млн. чел., проживающих менее 2 лет в месте прохождения переписи. Следовательно, среднегодовая миграция за 1968—1969 гг. и 1977—1978 гг. составляла 6,95 и 10,05 млн. чел. соответственно. Если учесть, что при переписи 1979 г. учтено 123,5 млн. чел.¹, проживающих в месте постоянного жительства не с рождения, то можно считать, что 47,1% населения СССР сменило место жительства в течение жизни, т. е. участвовало в миграции.

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. VII. М., 1974; Вестник статистики. 1982. № 7, с. 77.

За девять лет между переписями заметно увеличилась подвижность как городского, так и сельского населения. Данные табл. 1.12 свидетельствуют об усилении передвижений между сельскими местностями, об усилении миграции из города в село, что, очевидно, говорит о сокращении различий уровня жизни в городах и селах и соответственно об уменьшении оттока населения из села.

Таблица 1.12. Доля населения, проживающего в месте постоянного жительства менее 2 лет по союзным республикам в 1970 и 1979 гг., % ко всему населению соответствующей категории*

	Все население		Городское население		Сельское население		1979 к 1970		
	1970	1979	1970	1979	1970	1979	все население	городское население	сельское население
СССР	5,8	7,7	7,1	8,7	4,0	6,0	133	122	150
РСФСР	6,7	8,7	7,5	8,9	5,5	8,3	130	118	151
Украинская ССР	4,7	6,6	6,3	8,0	2,9	4,3	140	127	148
Белорусская ССР	5,1	7,6	8,6	10,1	2,4	4,7	149	117	171
Узбекская ССР	2,5	4,6	4,7	7,8	1,1	2,5	184	166	227
Казахская ССР	7,9	9,7	9,9	10,9	5,8	8,4	123	110	145
Грузинская ССР	1,9	3,6	2,6	4,9	1,2	2,3	190	189	191
Азербайджанская ССР	1,7	3,9	2,7	6,3	0,7	1,4	229	233	200
Литовская ССР	5,8	9,4	7,5	10,1	4,1	8,3	162	135	202
Молдавская ССР	4,2	6,6	8,9	11,6	2,0	3,4	157	130	170
Латвийская ССР	5,9	8,8	5,8	8,1	6,1	10,3	149	140	169
Киргизская ССР	5,1	7,7	8,8	11,4	2,9	5,2	149	130	179
Таджикская ССР	3,6	4,9	6,6	8,5	1,9	2,9	136	129	153
Армянская ССР	2,2	4,2	2,9	5,1	1,3	2,4	191	176	185
Туркменская ССР	2,9	5,0	5,3	7,9	0,7	2,3	172	149	329
Эстонская ССР	7,2	8,6	6,9	7,3	7,7	11,7	119	106	152

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. I. М., 1972, с. 7—9; т. VII, с. 8—156; Население СССР, с. 53; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1984, с. 360—363.

Существенно повысилась миграционная активность населения различных республик нашей страны. Это относится в первую очередь к республикам Средней Азии и Закавказья — Узбекской ССР (184%), Грузинской ССР (190%), Азербайджанской ССР (229%), Армянской ССР (191%), у которых подвижность населения

была особенно низкой. Причем в ряде этих же республик за межпереписной период еще значительно усилилась миграция сельских жителей: Узбекская ССР (227%), Армянская ССР (185%), Туркменская ССР (329%).

В результате повышения миграционной мобильности произошло, хотя и незначительное, сближение различий в подвижности населения различных республик (отношение максимального к минимальному уровню в табл. 1.12) — разрыв сократился с 3,8 раза в 1970 г. до 2,4 раза в 1979 г. для городского населения. В то же время для сельского населения различия остались существенными — 11,1 и 8,2 раза соответственно.

Сейчас наибольшей интенсивностью миграции отличается население РСФСР, Прибалтийских республик и Казахской ССР. Относительно менее подвижно население других республик, особенно республик Закавказья и некоторых республик Средней Азии.

Территориальные различия в подвижности вызваны целым рядом причин, среди которых наиболее важное значение имеют традиции демографического поведения (в том числе миграционного), уровень и темпы социально-экономического развития регионов.

Например, сельское население Среднеазиатских республик по сложившейся традиции весьма устойчиво и предпочитает в основном жить там, где родились. Поэтому среди сельского населения этих республик сравнительно мало мигрантов. Вместе с тем, сейчас население Средней Азии и Закавказья стало участвовать в миграционных процессах. Особенно повысилась миграция киргизов, казахов и узбеков¹. Так, например, доля новоселов, проживающих в месте постоянного жительства 5 лет и менее, среди этих национальностей гораздо выше, чем у многих других национальностей, и составляет (в процентах к мигрантам): у киргизов — 57, узбеков — 51, туркмен — 41, казахов — 33².

Сравнение данных переписей 1970 и 1979 гг. свидетельствует о возросшем влиянии миграции на изменение в составе населения и его размещении, на процесс воспроизводства населения и его расселение. С этой точки зрения заслуживают внимания данные о региональных последствиях миграции.

¹ См.: Население СССР, с. 39, 52.

² Там же, с. 52.

Таблица 1.13. Состав населения в зависимости от продолжительности проживания в месте постоянного жительства в 1979 г., % ко всему населению *

	Удельный вес проживающих в месте постоянного жительства		Из числа проживающих не с рождения проживает, лет						
	с рождения	не с рождения	менее 2	2-5	6-9	10-14	15-20	20-24	25
СССР	52,9	47,1	7,7	8,6	6,1	5,4	5,0	3,9	10,4
РСФСР	46,1	53,9	8,7	9,7	6,8	6,0	5,5	4,4	12,8
Украинская ССР	56,3	43,7	6,6	7,6	5,5	5,2	4,8	3,9	10,2
Белорусская ССР	55,3	44,7	7,7	8,5	6,2	5,8	4,7	3,6	8,3
Узбекская ССР	77,7	22,3	4,6	4,6	3,2	2,8	2,1	1,5	3,5
Казахская ССР	49,0	51,0	9,7	10,4	7,5	6,4	6,3	4,2	6,5
Грузинская ССР	66,7	33,3	3,6	4,9	3,8	3,7	3,8	3,3	10,2
Азербайджанская ССР	76,8	23,2	3,9	4,5	3,0	2,8	1,8	1,8	4,5
Молдавская ССР	67,2	32,8	6,6	6,8	4,5	3,8	3,2	2,7	5,2
Литовская ССР	44,5	55,5	9,4	11,0	8,1	6,9	5,8	4,2	10,1
Киргизская ССР	64,1	35,9	7,6	7,2	5,0	4,4	3,9	2,6	5,2
Таджикская ССР	71,6	28,4	4,9	5,4	4,1	3,4	2,8	2,4	5,4
Армянская ССР	70,6	29,4	4,2	5,0	4,3	3,8	3,4	2,2	6,5
Туркменская ССР	73,6	26,6	5,0	5,5	3,9	3,1	2,8	1,8	4,5
Эстонская ССР	37,7	62,3	8,6	9,8	7,5	7,0	7,0	5,9	16,5
Латвийская ССР	39,6	60,4	8,8	10,6	7,6	7,1	6,8	5,2	14,3

* Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 360—363.

Из табл. 1.13 видно, что удельный вес проживающих в месте постоянного жительства не с рождения, т. е. мигрантов, имеет существенные различия по союзным республикам. Он достаточно высок в РСФСР — 53,9%, в Казахской ССР — 51,0, в Литовской ССР — 55,5, в Латвийской ССР — 60,4 и в Эстонской ССР — 62,3%. Значительно ниже этот процент для таких республик, как Узбекская ССР — 22,3%, Азербайджанская ССР — 23,2, Туркменская ССР — 26,6, Таджикская ССР — 28,4%.

Распределение мигрантов по продолжительности проживания в месте постоянного жительства не с рождения дает представление о времени последнего прибытия и позволяет оценить результаты миграции на основе анализа миграционных когорт [32, с. 8—14].

В табл. 1.13 нами рассчитаны удельные веса мигрантов в зависимости от длительности проживания в местах постоянного жительства не с рождения по отношению не к общему числу мигрантов, а ко всему насе-

лению, отдельно по союзным республикам. Это позволяет оценить итог миграции живущих поколений.

Учитывая серьезные различия по союзным республикам в показателе удельного веса мигрантов (проживающих не с рождения), выделим на основе этого признака три группы: I — республики с показателями выше среднесоюзного уровня; II — республики с показателями, близкими к среднесоюзному уровню; III — республики с показателями ниже среднесоюзного уровня. Результаты изложены в табл. 1.14.

Таблица 1.14. Распределение населения, проживающего в месте постоянного жительства не с рождения, по длительности проживания в 1979 г., % *

Группы республик	Удельный вес населения, проживающего с рождения	в том числе по длительности проживания					
		по отношению ко всем мигрантам			по отношению ко всему населению		
		5 лет и менее	6—9 лет	10 лет и более	5 лет и менее	6—9 лет	10 лет и более
Эстонская ССР	62,3	29,5	12,0	58,5	18,4	7,5	36,4
Латвийская ССР	60,4	32,4	12,6	55,0	19,4	7,6	33,4
Литовская ССР	55,5	36,7	14,7	48,6	20,4	8,1	27,0
РСФСР	53,9	34,3	12,7	53,0	18,4	6,8	28,7
Казахская ССР	51,0	39,5	14,8	45,7	20,1	7,5	23,4
В среднем по I группе	53,8	34,7	12,9	52,4	18,7	6,9	29,2
Белорусская ССР	44,7	36,1	14,0	49,9	16,1	6,2	22,4
Украинская ССР	43,7	32,1	12,7	55,2	14,1	5,5	24,1
В среднем по II группе	43,9	32,6	12,9	54,5	14,3	5,7	23,9
Киргизская ССР	35,9	41,1	14,2	44,7	14,8	5,0	16,1
Грузинская ССР	33,3	25,5	11,4	63,1	8,5	3,8	21,0
Молдавская ССР	32,8	40,9	13,7	45,4	13,4	4,5	14,9
Армянская ССР	29,4	31,4	14,6	54,0	9,2	4,3	15,9
Таджикская ССР	28,4	36,0	14,5	49,5	10,3	4,1	14,0
Туркменская ССР	26,6	39,4	14,8	45,8	10,5	3,9	12,2
Азербайджанская ССР	23,2	36,2	12,8	51,0	8,4	3,0	11,8
Узбекская ССР	22,3	41,7	14,2	44,1	9,2	3,2	9,9
В среднем по III группе	27,0	37,1	13,8	49,1	10,0	3,7	13,3
СССР	47,1	34,5	13,0	52,5	16,3	6,1	24,7

* Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 360—363.

Если считать, что население, проживающее на одном месте 10 лет и более, является старожилами (10 лет рубеж, необходимый, по мнению большинства исследователей, для перехода в состав постоянного населения [32, с. 8—14]), то уроженцы и старожилы составят в сумме 77,6% населения страны, из них в I группе — 75,4%, во II группе — 80,0%, в III группе — 86,3%. Соответственно население, проживающее на одном месте менее 10 лет, т. е. новоселы, составляет 22,4, 24,6, 20,0 и 13,7%. При этом среди новоселов большая часть приходится на сравнительно молодых по стажу миграции переселенцев, проживающих менее 6 лет (47,5% мигрантов).

Распределение населения союзных республик страны по длительности проживания в месте постоянного жительства зависит от регионального уровня миграционной активности. Так, первая группа республик отличается наибольшей долей мигрантов — в среднем 53,8% населения Прибалтийских республик, РСФСР и Казахстана; причем свыше 1/3 мигрантов прибыло в эти республики в 1974—1978 гг. (34,7%).

Во второй группе республик со средним уровнем подвижности населения также около 1/3 мигрантов постоянно проживают сравнительно недавно. В то же время высокий удельный вес старожилов (23,9%) свидетельствует, что в республиках этой группы, так же как и в первой группе, имеются в настоящее время более благоприятные факторы как миграции, так и приживаемости переселенцев по сравнению с республиками, вошедшими в третью группу, — Средней Азии, Закавказья, Молдавией. Население этих республик отличается сравнительно малой подвижностью, но более высокими темпами роста его численности.

Интенсивность передвижений населения можно охарактеризовать также с помощью показателя средней продолжительности проживания мигрантов.

В среднем по стране продолжительность проживания составила 13,8 года, причем она ниже для сельского населения, что говорит об относительно большей его подвижности (табл. 1.15).

Для некоторых республик характерны ощутимые различия в данном показателе между городским и сельским населением. Так, например, для городского населения Эстонии и Латвии, для сельского и городского населения Грузии, для сельского населения Армении и

Азербайджана высокие показатели средней продолжительности проживания говорят о сравнительно большой стабильности и меньшей интенсивности переселений населения этих республик.

Таблица 1.15. Средняя продолжительность проживания мигрантов в 1979 г., лет *

	Все население	Городское население	Сельское население
СССР	13,8	14,2	12,8
РСФСР	14,1	14,6	12,5
Украинская ССР	14,3	14,4	14,2
Белорусская ССР	12,9	12,6	13,6
Узбекская ССР	11,6	11,8	11,2
Казахская ССР	11,5	11,8	11,1
Грузинская ССР	16,5	15,5	18,3
Азербайджанская ССР	13,1	12,8	14,5
Литовская ССР	12,7	12,9	12,2
Молдавская ССР	11,9	11,5	12,8
Латвийская ССР	14,4	15,2	12,4
Киргизская ССР	11,5	11,9	11,1
Таджикская ССР	13,0	12,6	13,5
Армянская ССР	14,0	13,7	15,0
Туркменская ССР	12,1	12,2	11,9
Эстонская ССР	15,3	16,5	12,5

* Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 360—363.

При расчете средней продолжительности проживания мигрантов в месте постоянного жительства были условно приняты следующие значения длительности проживания, лет: 1,5; 3,5; 7,5; 12,0; 17,0; 22,0; 31,0.

Для исследования миграционных процессов важно знать не только масштабы переездов и их интенсивность, но и направленность и качественный состав основных потоков по территории страны и отдельных регионов. С этой точки зрения представляют интерес материалы переписи населения 1970 г. и текущего учета миграций.

Так же как и перепись населения 1979 г., перепись 1970 г. и данные текущего учета отражают возрастающие масштабы миграции по сравнению с 1959 г. Об этом говорят в первую очередь данные о передвижении городского населения, так как они учитывают основные потоки мигрантов — «село — город», «город — город» и «город — село». Численность прибывших и выбывших в городскую местность составляла (млн. чел.): 1967 г. — 15,7; 1969 г. — 17,4; 1970 г. — 17,4; 1971 г. — 17,9. Сред-

ний показатель оборота миграции за указанные годы выше соответствующего показателя за 1959—1965 гг. почти на 12%¹.

Таблица 1.16. Доля внутренней миграции по союзным республикам за 1968—1969 гг., % *

	Прибытие	Выбытие
РСФСР	87,7	89,4
Украинская ССР	73,4	74,6
Белорусская ССР	70,6	71,0
Узбекская ССР	58,3	45,4
Казахская ССР	58,8	57,6
Грузинская ССР	87,1	53,6
Азербайджанская ССР	68,5	51,5
Литовская ССР	84,8	86,0
Молдавская ССР	66,2	62,3
Латвийская ССР	67,4	74,6
Киргизская ССР	51,3	46,6
Таджикская ССР	64,7	55,0
Армянская ССР	52,9	55,0
Туркменская ССР	50,3	42,9
Эстонская ССР	63,6	75,8

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 6—7.

Рост масштабов миграции в этот период был вызван прежде всего научно-техническим прогрессом, изменением структуры занятости, нехваткой рабочей силы в ряде крупных промышленных центров и некоторых сельскохозяйственных районах страны. На 1000 человек городского населения приходилось 52,6 человека, переменивших место жительства в 1968—1969 гг.

Перепись 1970 г. показала, что основная часть мигрантов переселилась в пределах своих республик, т. е. внутренняя миграция — главное слагаемое общей миграции по СССР в 1968—1969 гг.

Из приведенных данных следует, что значительная доля среди прибывших из других республик характерна для Туркмении, Киргизии, Узбекистана, Казахстана и Армении. Для населения этих же республик, а также Грузии, Азербайджана и Таджикистана свойственно выбытие в другие республики.

¹ Вестник статистики, 1968, № 10, с. 89; 1971, № 3, с. 74; 1973, № 2, с. 89; 1975, № 9, с. 77.

В территориальном аспекте характеристику результатов миграционных потоков дают данные о распределении основных миграционных потоков (табл. 1.17).

Таблица 1.17. Показатели миграции населения по союзным республикам за 1968—1969 гг.*

	Прибыло, тыс. чел.	Выбыло, тыс. чел.	Сальдо миграции, тыс. чел.	Сальдо миграции в % к численности постоянного населения
РСФСР	8 785	8 609	+176	+0,1
Украинская ССР	2 211	2 174	+ 37	+0,1
Белорусская ССР	462	459	+ 3	+0,0
Узбекская ССР	290	372	- 82	-0,7
Казахская ССР	1 026	1 048	- 22	-0,2
Грузинская ССР	88	124	- 36	-0,8
Азербайджанская ССР	86	114	- 28	-0,6
Литовская ССР	181	179	+ 2	+0,1
Молдавская ССР	149	159	- 10	-0,3
Латвийская ССР	139	125	+ 14	+0,6
Киргизская ССР	149	163	- 14	-0,5
Таджикская ССР	105	123	- 18	-0,6
Армянская ССР	56	50	+ 6	+0,2
Туркменская ССР	62	73	- 11	-0,5
Эстонская ССР	97	81	+ 16	+1,2

* Включая 30,7 тыс. человек, не распределенных по территории. Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 6—7.

Таким образом, механический прирост населения в 1968—1969 гг. характерен для семи республик: РСФСР — 0,1% населения республики, Украинской ССР — 0,1, Литовской ССР — 0,1, Латвийской ССР — 0,6, Эстонской ССР — 1,2, Армянской ССР — 0,2 и Белорусской ССР — 0,0%.

Другие республики имеют отрицательное сальдо миграции. Так, например, в Узбекской ССР выезд населения превысил на 82 тыс. чел. — 0,7% численности населения республики. Из общего числа выбывших из этой республики 53,2% переместилось в РСФСР, в Казахстан — 21,8, на Украину — 9, в Таджикистан — 4,9, в Туркменскую ССР — 3,1, в Белорусскую ССР — 1,3%.

Данные переписи 1979 г. показали, что между всеми республиками в той или иной степени происходит обмен населением, причем значительный удельный вес в миг-

рациональных потоках занимают лица трудоспособного возраста.

При рассмотрении возрастной структуры переселенцев по переписи 1979 г. отмечается превалирование в потоках лиц молодого трудоспособного возраста, особенно в сельской местности¹. Это свидетельствует о тенденции снижения подвижности населения с увеличением возраста (в среднем после 30 лет).

Итоги переписи населения 1970 г. по миграции учли только часть переселений 1968—1969 гг., не отразив многочисленные передвижения населения внутри учитываемого периода времени.

Для более полного анализа миграционных процессов следует использовать публикации сведений текущей статистики миграций. Так, например, по данным текущего учета за 1971 г. миграционная подвижность особенно заметна в Уральском районе (на 1000 прибывших 919 выбывших), Западно-Сибирском районе (891) и др.²

Таблица 1.18. Динамика миграции городского населения СССР *

Год	Прибытие			Выбытие		
	тыс. чел.	% к 1967	% к предыдущему году	тыс. чел.	% к 1967	% к предыдущему году
1967	8 532	100,0	—	7081	100,0	—
1969	9 555	111,3	111,3	7859	110,9	110,9
1970	9 646	112,4	101,0	7762	109,6	98,3
1971	9 931	115,7	103,0	7974	114,0	102,7
1973	9 925	115,6	99,9	8017	113,2	100,5
1974	9 906	115,4	99,8	8006	113,1	99,9

* Вестник статистики, 1968, № 10, с. 89; 1971, № 3, с. 74 и № 11, с. 77; 1973, № 2, с. 89; 1975, № 9, с. 77.

Динамика миграции за 1967—1974 гг. характеризуется известной устойчивостью (табл. 1.18). Вместе с тем сопоставление этих же показателей по союзным республикам позволяет выявить абсолютное и относительное изменение миграционных потоков и выделить районы вселения и выселения мигрантов (табл. 1.19). Из приведенных показателей видно, что в конце 60-х — начале

¹ См.: Население СССР, с. 48.

² Вестник статистики, 1973, № 2, с. 89.

Таблица 1.19. Миграция городского населения в 1967, 1971, 1973, и 1974 гг. (на 1000 человек населения) *

	1967		1971		1973		1974		1974 в % к 1967	
	при-было	саль-до	при-было	саль-до	при-было	саль-до	при-было	саль-до	при-было	вы-было
СССР	66,3	54,7	70,6	56,7	67,1	54,2	65,4	52,9	98,6	96,7
РСФСР	67,6	57,3	73,4	60,0	70,2	56,9	68,6	55,4	101,5	96,3
Украинская ССР	66,0	52,0	68,9	53,9	64,8	53,1	63,9	52,7	95,3	101,3
Белорусская ССР	74,5	52,6	79,6	56,5	79,4	55,6	74,9	54,0	100,5	102,7
Узбекская ССР	55,9	39,8	51,0	40,1	49,1	37,1	45,2	35,8	80,9	89,9
Казахская ССР	89,0	75,2	87,6	71,7	79,1	66,1	76,7	64,9	86,2	86,3
Грузинская ССР	26,0	20,5	26,0	18,3	27,1	22,9	26,7	18,5	102,7	90,2
Азербайджанская ССР	32,3	29,4	34,6	31,4	35,3	32,3	35,0	30,9	108,3	105,1
Литовская ССР	66,4	43,5	70,5	48,2	66,8	48,9	66,4	48,1	100,0	110,6
Молдавская ССР	70,7	50,1	87,3	57,0	80,2	62,3	77,5	56,4	109,6	112,6
Латвийская ССР	60,4	47,4	61,5	49,2	62,7	49,2	60,5	48,0	100,2	101,3
Киргизская ССР	81,4	68,7	88,3	74,3	77,4	67,4	73,8	64,7	90,7	94,2
Таджикская ССР	57,4	55,7	59,2	49,6	54,1	46,2	52,2	45,3	90,9	81,3
Армянская ССР	29,4	16,5	28,7	13,9	28,3	14,1	27,8	13,8	94,6	83,6
Туркменская ССР	56,3	56,2	61,6	53,5	55,7	47,2	55,1	45,4	97,9	80,8
Эстонская ССР	67,8	56,7	70,8	57,7	65,8	55,0	52,6	55,1	77,6	97,2

* Составлена по: Вестник статистики, 1968, № 10, с. 89; 1971, № 3, с. 74 и № 11, с. 77; 1973, № 2, с. 89; 1975, № 9, с. 77.

70-х годов в большинстве южных республик более быстро происходило снижение показателей интенсивности миграции по выбытию населения из этих республик по сравнению с прибытием в них. Следствием этого явился рост относительного механического прироста населения, что говорит об улучшении условий для приживаемости новоселов.

В 60-е годы направления миграционных потоков не всегда соответствовали интересам социально-экономического развития страны. В этот период миграция населения обостряла проблему дефицитности трудовых ресурсов в районах с их низким приростом, особенно на востоке страны.

Таблица 1.20. Прирост населения за счет миграции по экономическим районам СССР за период 1959—1970 гг. *

	Численность населения, тыс. чел.		Сальдо миграции	
	1959	1970	тыс. чел.	% к средней численности населения
РСФСР	116 923	129 348	-1694	-1,38
в том числе:				
Северо-Западный район	10 865	12 157	266	2,31
Центральный район	25 718	27 652	119	0,44
Волго-Вятский район	8 252	8 348	-826	-9,95
Центрально-Черноземный район	7 769	7 998	-496	-6,29
Поволжский район	15 975	18 374	47	0,27
Северо-Кавказский район	11 601	14 281	897	6,93
Уральский район	14 184	15 185	-920	-6,26
Западно-Сибирский район	11 252	12 110	-783	-6,75
Восточно-Сибирский район	6 473	7 463	-136	-1,95
Дальневосточный район	4 834	5 780	143	2,69
Украинская ССР	41 869	47 127	365	0,82
в том числе:				
Донецко-Приднепровский район	17 766	20 057	395	2,08
Юго-Западный район	19 028	20 689	-612	-3,08
Южный район	5 075	6 381	582	10,16
Прибалтийский район	6 612	7 580	322	4,54
Закавказский район	9 505	12 295	-35	-0,32
Среднеазиатский район	13 824	19 790	458	2,74
Казахстанский район	9 153	13 009	787	7,06
Белорусский район	8 056	9 002	-293	-3,43
Молдавская ССР	2 885	3 569	63	1,95

* Рассчитано на основе коэффициентов естественного прироста населения, опубликованных в журнале: Вестник статистики, 1966, № 12, с. 183—185; 1971, № 12, с. 78—79.

Для анализа миграции важное значение имеет показатель сальдо миграции по экономическим районам страны. Расчеты механического прироста населения за 1959—1970 гг. дают достаточное представление о результатах миграции по территории страны.

В трудоизбыточных районах сальдо миграции было положительным и имело в ряде из них значительные размеры. Сюда следует отнести Южный район УССР (10,16%), Северо-Кавказский район РСФСР (6,93%), Среднеазиатский район (2,74%). Причем эти районы имеют сравнительно высокий естественный прирост населения.

Миграция населения происходит не только между республиками и экономическими районами, но и внутри области, между областями в пределах республик и районов. В общем объеме миграции значительная часть приходится на внутреннюю миграцию республик и районов. Ее преобладание характерно для районов с отрицательным сальдо миграции. Так, например, сальдо миграции городского населения по стране в целом в 1974 г. на 83,3% определялось внутриреспубликанскими передвижениями и на 16,7% — межреспубликанскими. По отдельным республикам и районам это соотношение выглядело так (табл. 1.21).

Таблица 1.21. Структура сальдо миграции городского населения, % к итогу по каждой республике *

	Механический прирост за счет миграции	
	внутриреспубликанской	межреспубликанской
СССР	83,3	16,7
РСФСР	84,0	16,0
Украинская ССР	84,3	15,7
Белорусская ССР	99,4	0,6
Узбекская ССР	50,6	49,4
Казахская ССР	90,0	10,0
Грузинская ССР	85,8	14,2
Азербайджанская ССР	134,9	-34,9
Литовская ССР	90,7	9,3
Молдавская ССР	62,3	37,7
Латвийская ССР	60,2	39,8
Киргизская ССР	101,6	-1,6
Таджикская ССР	61,4	38,6
Армянская ССР	45,3	54,7
Туркменская ССР	49,2	50,8
Эстонская ССР	49,8	50,2

* Вестник статистики, 1975, № 9, с. 79.

Обращает внимание соотношение внутриреспубликанского и межреспубликанского механического прироста городского населения за 1974 г. в Азербайджане, где был значительный отток населения за пределы республики (в 1973 г. межреспубликанский прирост населения составил 58,6%)¹. Существенные связи в обмене населением с другими республиками имели Прибалтийские республики, Армения, Таджикистан, Узбекистан и Молдавия.

Как показывают материалы текущего учета миграции, за 1971—1974 гг. значительно снизился приток населения в трудоизбыточные районы. Направления миграционных потоков в большей мере стали соответствовать народнохозяйственным потребностям. Об этом свидетельствует усиление миграции трудоспособного населения, снижение числа переселений, например, в Среднеазиатский экономический район, уменьшение интенсивности оттока сельского населения в ряде республик, особенно в РСФСР, в связи с реализацией программы подъема уровня развития хозяйства, повышения и улучшения обслуживания населения в районах Нечерноземья, улучшения демографической обстановки по стране в целом для рационального перераспределения населения.

Все это явилось следствием проведения соответствующей миграционной политики со стороны социалистического государства. Принятые за последние годы постановления партии и правительства включают целый комплекс мероприятий социально-экономического и организационного характера воздействия на интенсивность и направленность миграционных потоков. К ним в первую очередь относятся: расширение льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностям, введение коэффициентов к заработной плате в районах Дальнего Востока и Европейского Севера, ускорение жилищного строительства и развитие сферы быта, улучшение снабжения товарами массового спроса и др.

Важным признаком при изучении миграции является пол. Структура мигрантов по полу может быть охарактеризована числом женщин на 100 мужчин. За 1969, 1970, 1971 и 1974 гг. она была следующей (табл. 1.22).

¹ Вестник статистики, 1975, № 9, с. 79.

Из этих данных следует, что миграционная подвижность была выше у мужчин как по прибытию, так и выбытию. Причем подвижность женщин была особенно слаба в республиках Закавказья и имела тенденцию к дальнейшему снижению.

Таблица 1.22. Число женщин на 100 мужчин по прибытию и выбытию городского населения за 1969—1971 гг. по союзным республикам*

	Прибытие				Выбытие			
	1969	1970	1971	1971 к 1969	1969	1970	1971	1971 к 1969
СССР	81,8	80,5	79,5	97,2	78,5	79,8	78,9	100,5
РСФСР	81,8	80,8	76,8	93,9	78,5	80,1	78,9	100,5
Украинская ССР	81,8	80,8	79,4	97,1	75,4	77,0	79,6	105,6
Белорусская ССР	88,4	84,1	85,9	97,2	79,2	77,3	79,2	100,0
Узбекская ССР	75,8	70,7	70,3	92,7	82,2	85,4	75,7	92,1
Казахская ССР	88,4	86,3	87,7	99,2	88,8	95,4	87,7	98,8
Грузинская ССР	78,1	69,0	66,6	85,3	73,9	70,8	61,5	83,2
Азербайджанская ССР	53,8	49,1	50,8	94,4	63,0	57,4	50,9	80,8
Литовская ССР	83,8	85,2	85,7	102,3	78,0	78,0	77,8	99,7
Молдавская ССР	100,0	93,8	92,5	92,5	84,8	88,2	88,9	104,8
Латвийская ССР	75,9	75,4	75,4	99,3	67,3	95,9	66,7	99,1
Киргизская ССР	94,0	85,1	90,5	96,3	88,6	60,9	88,9	100,3
Таджикская ССР	64,8	73,6	67,5	104,2	68,5	68,7	64,7	94,4
Армянская ССР	69,2	70,4	66,7	96,4	71,4	69,2	69,2	96,9
Туркменская ССР	75,7	63,1	67,5	89,2	71,8	69,6	70,6	98,3
Эстонская ССР	78,3	75,6	80,5	102,1	67,7	67,7	70,7	104,7

* Рассчитано по: Вестник статистики, 1971, № 1, с. 77; 1973, № 2, с. 89—90.

Стабильность пропорций по полу среди мигрантов характерна для республик Прибалтики, где можно отметить повышение частоты переселений женского населения.

В целом различия в соотношении полов мигрантов между республиками обусловлены структурой народного хозяйства этих республик и национальными особенностями миграционного поведения местного населения. Эти различия сохраняются и в настоящее время, при этом они более резко проявляются в республиках с низкой общей подвижностью населения¹.

¹ См.: Население СССР, с. 48—50.

Материалы переписи 1970 г. позволили учесть, как уже отмечалось, основные миграционные потоки за 1968—1969 гг., в частности направления «село — город», «город — город», «село — село», «город — село».

Среди прибывших в сельскую местность большую часть составляли переселенцы из села (58,4%), а среди прибывших в город — бывшие горожане (54,8%). Мигрирующее население распределилось по предыдущему месту постоянного жительства так: из городов в города переселилось 38,1%, из села в город — 31,4%, из городов в села — 12,7% и из сел в села — 17,8%. Отсюда следует, что в этот период преобладала миграция в двух направлениях — из города в город и из села в город.

Таблица 1.23. Распределение мигрантов по месту жительства до и после переселения, %

Место жительства на момент переселения	Проживавшие в данном месте менее 2 лет	в том числе проживали до переселения	
		сельское население	городское население
Сельское население	100,0	58,4	41,6
Городское население	100,0	45,2	54,8
Всего	100,0	49,2	50,8

За межпереписной период 1959—1970 гг. из села в город переехало свыше 16 млн. человек, а в общем приросте численности трудоспособного городского населения (19 млн. человек) доля механического прироста за счет миграции из села и административно-территориальных преобразований составила около 68%¹. В среднем за год из сел в города переезжало 1,6 млн. человек.

В современных условиях миграция «село — город» отличается такой же высокой и стабильной долей внутреспубликанских миграций в общем объеме миграции из села в город, как и в 60-е, 70-е годы. Однако темпы роста городского населения и образования новых городов постепенно уменьшаются, что вызвано сокращением объема миграции из сел в города.

¹ Плановое хозяйство, 1972, № 12, с. 123.

Миграция населения из сельской местности и сокращение численности работающих в сельскохозяйственном производстве, так же как и рост доли городского населения, являются закономерными и прогрессивными явлениями. Вместе с тем положительными они становятся лишь в той мере, в какой рост производительности труда в земледелии и животноводстве компенсирует отток работающего населения.

В научной литературе достаточно подробно рассмотрены вопросы миграции между сельскими и городскими поселениями. В этом отношении особенно ценными являются материалы переписи 1970 г. В результате исследований выявлены масштабы, направления и интенсивность переселений, раскрыты основные закономерности миграции, разработаны мероприятия в области демографической политики по регулированию миграции из сел в города.

Исследованиями миграции отмечается, в частности, сравнительно высокая интенсивность миграции между селами и малыми по численности населения городами, увеличение механического прироста за счет миграции сельского населения в направлении от малых городов к большим, лучшая приживаемость новоселов в наиболее крупных городских поселениях, особенно в старых промышленных центрах.

В СССР проводится политика по ограничению роста численности больших городов и дальнейшего размещения в них промышленных предприятий. В настоящее время поставлена задача развития малых и средних городов, в которых экономически перспективно размещать новые производительные силы страны. Вместе с тем в настоящее время сохраняется тенденция быстрого роста количества крупных городов и увеличения доли их населения во всем городском населении. Очевидно, эта тенденция остается и в перспективе, хотя будет постоянно ослабевать.

За период 1959—1982 гг. особенно быстро росли столицы союзных республик и крупные города, являющиеся промышленными и культурными центрами. Более чем в 2 раза увеличилась численность населения Алма-Аты, Баку, Душанбе, Еревана, Киева, Кишинева, Минска, Ташкента, Фрунзе.

Значительно увеличилось число больших городов с населением 100 тыс. человек и более. По переписи 1979 г.

насчитывалось 273 таких города и в них проживало 59,9% всего городского населения СССР. За 1959 и 1970 гг. эти показатели составили соответственно 148 и 48,6%, 221 и 55,6%.

Еще более интенсивно росли большие города с населением 500 тыс. человек и более. Если в 1959 г. их было 25 с населением 24,2 млн. человек, то к 1983 г. их число составило 48, а население — 55,5 млн. человек. Прирост населения таких городов за этот период составил 129%, а городского населения в целом — 71,7%.

О продолжающейся концентрации населения в больших и крупных городах можно судить по следующим данным.

Таблица 1.24. Рост численности населения в городах разных размеров *

Размеры городских поселений, тыс. чел.	Число жителей, млн. чел.			%			Доля в городском населении, %		
	1959	1970	1979	1970 к 1959	1979 к 1970	1979 к 1959	1959	1970	1979
Средние (50—100)	11,0	13,0	14,8	118,2	113,8	134,5	11,0	9,5	9,1
Большие (100 и более)	48,6	75,6	98,0	115,6	129,6	201,6	48,6	55,6	59,9
в том числе:									
крупные (500 и более)	24,2	37,3	50,4	154,1	135,1	208,3	24,2	27,4	30,8
крупнейшие (1 млн. и более)	10,5	19,7	32,6	187,6	165,5	310,5	10,5	14,5	19,9
Всего	100,0	136,0	163,6	136,0	120,3	163,6	100,0	100,0	100,0

* Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. I; Население СССР, с. 11—15; Народное хозяйство СССР в 1979 г., с. 18—28.

Четко выделяется тенденция увеличения доли населения, проживающего в больших городах. По переписи 1979 г. в них было сосредоточено почти 60% городского населения страны. Соответственно доля населения, проживающего в малых и средних городах, имеет тенденцию снижения.

Более быстрыми темпами, чем численность населе-

ния всех больших городов, увеличивается население крупных городов и городов-миллионеров. В последних в 1979 г. проживала одна пятая часть всего городского населения.

Особенностью формирования городского населения СССР на современном этапе является определяющая роль миграции в приросте населения городов. Вместе с тем следует отметить, что для различных районов и городов разного типа значение механического прироста довольно неравномерно.

Данные текущего учета миграции по городским поселениям позволяют определить механический прирост населения как разницу между общим приростом и естественным приростом. Однако в полученной таким образом величине содержится также прирост населения за счет территориально-административных преобразований. Учитывая, что его доля невелика, можно рассматривать роль миграции в общем приросте населения городов.

За последние годы по городам с населением свыше одного миллиона человек и столицам союзных республик она была весьма существенной. Большая часть городов, являющихся промышленными, культурными, научными и административными центрами, имела в 1979—1982 гг. ощутимый прирост населения за счет миграции.

Менее значительное влияние миграции на формирование населения сказалось в эти годы на столицы Закавказских республик, города — Ашхабад, Душанбе, что объясняется в первую очередь традиционной низкой миграционной подвижностью населения этих районов страны.

Таким образом, несмотря на миграционную политику по ограничению дальнейшего роста крупных городов, их население увеличивается в основном за счет миграции населения. При этом за последние годы ее роль в формировании населения больших городов несколько ослабла. В то же время для городов с населением 500 тыс. — 1 млн. человек и городов-миллионеров значение миграции в приросте населения увеличивается.

Так, например, прирост населения в крупных городах РСФСР за счет переселений в 1959—1975 гг. составлял в среднем 76% [28, с. 58].

Основой роста населения городов является развитие

градообразующей базы, главными компонентами которой в настоящее время являются промышленность, наука, управление, образование и сфера обслуживания. Ограничение роста градообразующей базы с целью ограничения роста больших городов не всегда достигает цели, так как миграция населения в эти города, вызываемая потребностью народного хозяйства городов в рабочей силе, является относительно самостоятельным процессом. Поэтому регулирование миграционных процессов в городах — важнейшая часть решения проблемы оптимизации численности населения городов.

Наиболее существенные особенности миграции населения в городах в настоящее время выявлены достаточно полно, что позволяет проводить эффективную миграционную политику, особенно в крупных городах [28, 46]. Вместе с тем продолжающийся рост населения больших городов и соответствующие неблагоприятные последствия социально-экономического и демографического характера этого роста свидетельствуют о необходимости дальнейшего исследования проблемы миграции, поскольку механический прирост остается пока что основным источником увеличения численности городского населения.

Проект Программы КПСС (новая редакция) предусматривает значительное повышение благосостояния, улучшение труда и жизни советских людей. «Дело первостепенной важности — **укрепление здоровья советских людей**, увеличение продолжительности их активной жизни. Партия ставит задачу добиться повсеместного и полного удовлетворения потребностей жителей города и села во всех видах высококвалифицированного медицинского обслуживания, кардинального повышения его качества»¹.

Укрепление здоровья советских людей, полное искоренение вредных привычек (пьянства, курения), расширение сферы обслуживания населения, дальнейшее развитие экономики в перспективе приведут к определенному выравниванию уровня рождаемости и смертности по отдельным регионам, к формированию единого типа воспроизводства населения в нашей стране. В настоящее время в республиках с высокой степенью урбанизации,

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. (Новая редакция). Проект. — М.: Политиздат, 1985, с. 40.

в которых проживает большая часть населения страны, этот переход можно считать завершенным. Сюда относятся Эстония, Латвия, РСФСР, Украина и Белоруссия. Для них характерны низкие темпы роста населения, высокий уровень концентрации городского населения, особенно в крупных городах, интенсивное «постарение» населения, высокая подвижность населения, положительное сальдо миграции.

В других республиках в силу особенностей их исторического развития процесс перехода к новому типу воспроизводства продолжается, причем каждая из республик имеет определенную степень развития этого перехода. Но в целом в этих республиках демографическая ситуация характеризуется стабилизацией естественного прироста, снижением в ряде случаев уровня рождаемости и повышением смертности, постепенным повышением миграционной активности населения, усилением урбанизации.

1.3. Брак — начало семьи

В общественном сознании сформировались определенные представления об укладе жизни семьи, в наибольшей мере отвечающем потребностям личности. Преобладающая часть населения страны придерживается того мнения, что основой семьи и залогом ее сплоченности являются эмоциональная близость, чувство ответственности, взаимная забота и внимание, что, например, молодой семье лучше жить отдельно от родительской, что предпочтительнее всего воспитывать двоих-троих детей, что матери после рождения ребенка 1,5—3 года не следует работать, что домашнее хозяйство надо вести сообща, что при возникновении разногласий решающим фактором их преодоления являются высокая культура общения, соблюдение норм морали и нравственности.

Вместе с тем достаточно многочисленные группы населения ориентируются в своей повседневной жизни на иные идеалы в вопросах о числе детей в семье, о распределении домашних обязанностей, об условиях воспитания детей и т. д.

Все эти вопросы нельзя упускать из поля зрения и в том случае, если анализируется лишь начальный момент жизни семьи — заключение брака. Уже самые общие по-

казатели (табл. 1.25) свидетельствуют о серьезных переменах в «демографической биографии» наших семей, происшедших за два последних десятилетия. Более чем вдвое возросло за 1965—1983 гг. число разводов, приходящихся на каждую тысячу населения. Следовательно, больше стало преждевременно распавшихся брачных союзов со всеми вытекающими отсюда последствиями — психологическими, социальными, экономическими, демографическими.

В первом десятилетии рассматриваемого периода брачность возрастала, а затем стабилизировалась. Стабилизация брачности при росте разводимости означает (если аб-

Таблица 1.25. Браки и разводы в СССР *

Год	На 1000 человек населения число	
	браков	разводов
1940	6,3	1,1
1965	8,7	1,6
1970	9,7	2,6
1975	10,7	3,1
1980	10,3	3,5
1983	10,4	3,5

* Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 30; Народное хозяйство СССР в 1983 г., с. 30.

страгироваться от изменений возрастного состава населения) недостаточную компенсацию разводов повторными браками, сохранение неполных семей и значительного контингента лиц, не состоящих в браке. Повышение уровня жизни населения, реализация мер демографической политики и усиление внимания общества к вопросам укрепления семьи как социальной ячейки означает реальную возможность не только стабилизации, но и сокращения в перспективе уровня разводимости.

Устойчивость семьи далеко не одинакова в разных регионах страны. Даже если обратиться к населенным пунктам, достаточно однотипным и притом отличающимся «опережающими» тенденциями демографического развития, то и по ним можно обнаружить немалые различия в демографической ситуации. В табл. 1.26 и 1.27 показан уровень брачности и разводимости в столицах союзных республик и городах с населением свыше одного миллиона человек. Сопоставляя данные двух таблиц, можно заметить отчетливо выраженное перераспределение городов между выделенными группами: за период 1970—1983 гг. снизилась доля городов с по-

вышенным уровнем брачности и возросла доля городов с повышенным уровнем разводимости. Не означает ли это, что в ряде городов происходит «накопление» контингента разведенных лиц и неполных семей?

Таблица 1.26. Браки в столицах союзных республик и городах с населением свыше одного миллиона человек *

Группы городов по числу браков на 1000 человек населения	Число городов			
	1970	1975	1980	1983
8,4—9,5	3	1	4	3
9,5—10,0	1	3	6	5
10,0—11,0	3	2	10	10
11,0—12,0	4	10	4	10
12,0—13,0	6	2	5	1
13,0—14,4	4	5	—	—
Всего городов	21	23	29	29

* Составлено по: Вестник статистики, 1971, № 11, с. 90; 1976, № 11, с. 90; 1981, № 12, с. 63; 1984, № 11, с. 64.

Таблица 1.27. Разводы в столицах союзных республик и городах с населением свыше одного миллиона человек *

Группы городов по числу разводов на 1000 человек населения	Число городов			
	1970	1975	1980	1983
1,9—3,0	2	2	3	3
3,0—4,0	7	4	3	3
4,0—5,0	6	8	8	10
5,0—6,0	5	7	11	12
6,0—6,8	1	2	4	1
Всего городов	21	23	29	29

* Составлено по: Вестник статистики, 1971, № 11, с. 90; 1976, № 11, с. 90; 1981, № 12, с. 63; 1984, № 11, с. 64.

Примерно в полтора раза максимальный уровень брачности в крупных городах превышает минимальный. Еще большим является диапазон различий по уровню разводимости. Минимальный уровень разводимости не-

изменно сохраняется в Ереване, где и брачность находится на низком уровне (нет основы для массового распространения повторных браков). «Первенство» по высокой разводимости остается за Ригой. В течение периода 1980—1983 гг. в целом по крупнейшим городам страны наметилась тенденция некоторого снижения уровня разводимости. Произошло сближение городов по показателям брачности и разводимости. Это позволяет высказывать предположение (требующее, конечно, более обоснованного подтверждения) о возрастании роли общих для страны социально-экономических факторов и соответственно о возможности усиления действенности мер демографической политики.

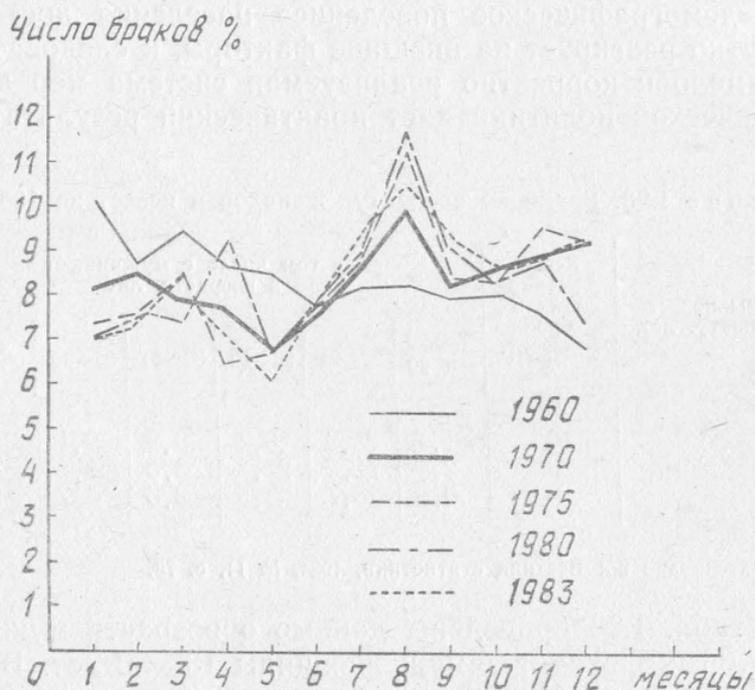

Рис. 1.2. Сезонные колебания брачности

Возвращаясь к итоговым данным по стране в целом, рассмотрим более детально некоторые современные особенности брачности населения. На рис. 1.2 показаны сезонные колебания брачности за ряд лет. Данные 1960 г. нетипичны для современной внутригодовой дифференциации показателя. Для 1970, 1975, 1980, 1983 гг. характерны следующие общие черты. Брачность обычно

превышает среднегодовой уровень в июле, августе и сентябре при максимуме в августе. С января по май наблюдается спад брачности, наименьшее число заключаемых браков обычно приходится на май. Характерно, что амплитуда сезонных колебаний увеличивается. При общности характера сезонных колебаний брачность в каждом отдельном году все же имеет свои особые черты. Сами по себе тенденции сезонности брачности вряд ли имеют первостепенную важность при характеристике закономерностей формирования семьи. Интересны же они, на наш взгляд, тем, что позволяют косвенно судить о действенности влияния внешних условий на демографические процессы. Общий вывод, к которому приводит рис. 1.1, состоит, по нашему мнению, в том, что «демографическое поведение» населения достаточно чутко реагирует на внешние факторы, и следовательно, умело и корректно реализуемая система мер демографической политики даст практический результат.

Таблица 1.28. Браки по возрасту женихов и невест за 1983 г. *

Группы невест по возрасту, лет	Всего вступивших в брак невест, %	в том числе с мужчинами в возрасте, лет					
		молоче 20	20—24	25—29	30—34	35—39	40 и старше
молоче 20	100	11,7	76,9	10,4	0,9	0,1	0,04
20—24	100	2,4	71,9	21,3	3,5	0,6	0,2
25—29	100	0,6	28,7	43,5	19,3	5,2	2,7

* Рассчитано по: Вестник статистики, 1984, № 11, с. 78.

В табл. 1.28 приведены данные о возрасте мужчин, за которых выходят замуж женщины 18—30 лет. В подавляющем большинстве заключаемых молодежью браков, соотношение возрастов супругов находится в пределах, признаваемых в качестве оптимальных. Это естественно в условиях, когда брачный выбор не связан с принуждением, расчетом, безысходностью обстоятельств.

О том, как вступающие в брак распределяются по возрасту, свидетельствуют данные табл. 1.29. В 1983 г. у мужчин 77% всех вступивших в брак приходилось на долю 20—29-летних и только 23% — на все остальные

возрастные группы. У женщин самый активный брачный возраст — 18—24 года, на который приходится 71% всех новобрачных. За период 1970—1983 гг. резких изменений не произошло. Можно лишь отметить, что заметно возросла концентрация браков мужчин в возрастах 20—29 лет, а у женщин повысилось число браков 24—29-летних при снижении показателей во всех последующих возрастах.

Таблица 1.29. Возраст вступивших в брак *

Возраст, лет	1970				1983			
	Число вступивших в брак, %		Процент вступивших в повторный брак среди всех заключивших брак		Число вступивших в брак, %		Процент вступивших в повторный брак среди всех заключивших брак	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Моложе 20	5,4	25,5	0,4	2,1	4,1	25,1	0,3	0,6
20—24	52,1	46,3	2,6	4,7	56,8	46,1	3,1	6,6
25—29	17,9	8,7	12,9	25,4	20,0	13,4	21,2	32,9
30—34	10,5	7,3	32,2	41,5	7,3	5,9	50,1	57,8
35—39	3,8	3,1	49,1	44,4	3,0	2,3	66,8	70,4
40—49	4,3	4,4	58,5	43,5	4,3	3,6	75,8	77,2
50—59	2,6	3,0	47,7	34,8	2,6	2,3	78,8	68,6
60 и старше	3,4	1,7	47,4	35,1	1,9	1,3	76,3	62,5
	100,0	100,0	14,4	12,7	100,0	100,0	18,4	17,8

* Рассчитано по: Вестник статистики, 1971, № 12, с. 89; 1984, № 11, с. 78.

По мере перехода к старшим возрастам не только убывает число новобрачных, но меняется и их состав по семейному положению — среди женихов и невест увеличивается доля овдовевших и разведенных, нередко уже имеющих детей от предыдущего брака. У мужчин, и особенно у женщин, уже с 25 лет повторные браки достаточно распространены. Своего максимального уровня (77—79%) доля повторных браков в 1983 г. достигала у 50—59-летних мужчин и у 40—49-летних женщин. За 1970—1983 гг. доля повторных браков возросла у мужчин с 14,4% до 18,4%, а у женщин с 12,7% до 19,2% и к 1983 г. повторно вступивших в брак оказалось среди женщин несколько больше, чем среди мужчин.

Каковы социальные, демографические и иные последствия разводов и повторных браков? На этот вопрос можно достаточно полно ответить, лишь проводя глубокие специальные исследования, основанные на привлечении данных переписей, текущего учета и выборочных обследований населения. Здесь же попытаемся ответить лишь на один вопрос — в какой мере разводы компенсируются повторными браками (табл. 1.30).

Таблица 1.30. Разводы и повторные браки в СССР, 1983 г., тыс. чел.*

Возраст, лет	Мужчины		Женщины	
	число расторгнувших брак	число вступивших в повторный брак	число расторгнувших брак	число вступивших в повторный брак
До 20	1,4	0,4	13,3	4,6
20—24	119,1	50,2	205,6	86,2
25—29	254,5	119,2	242,2	125,6
30—34	202,7	103,6	174,9	96,2
35—39	105,5	56,2	89,0	46,7
40—44	94,1	50,9	82,2	42,0
45—49	70,3	42,5	58,4	36,2
50—54	43,1	31,3	35,8	24,5
55—59	26,7	25,6	24,7	20,6
60 и старше	22,7	41,2	15,3	23,0
Неизвестно	4,7	0	3,4	0,1
Всего	944,8	521,1	944,8	505,7

* Вестник статистики, 1984, № 11, с. 78—79.

В 1983 г. в целом по СССР расторгли брак 944,8 тыс. мужчин, а вступило разведенных и овдовевших в повторный брак — 521,1 тыс. мужчин. У женщин соответственно — 944,8 и 505,7 тыс. человек. Если подобные соотношения сохраняются на протяжении ряда лет, то это означает, что менее половины овдовевших и разведенных формируют новую семью. Таковы в самой приближенной оценке перспективы обрести новую семью у тех, чей брак распался.

В старших возрастах причиной прекращения брака чаще является смерть одного из супругов. Более высокая доля вдов и вдовцов среди вступающих в повторные браки — у лиц старше 45—50 лет и особенно — старше 60 лет, что четко прослеживается по данным табл. 1.30.

Но, как свидетельствуют материалы этой же таблицы, для женщин, по мере перехода их в старшие возрастные группы, вероятность вступления в повторный брак является более низкой, чем у мужчин.

Разводы и повторные браки — проблема молодежная и людей среднего, старшего возраста. На любом этапе своей жизни семьи подвержены немалому риску развода. Приведенные в табл. 1.31 данные о распределении разводов по продолжительности расторгаемого брака подтверждают это. По ним нельзя, к сожалению, определить, в какой мере динамика показателей за 1960—1983 гг. связана с изменением интенсивности разводов в семьях с разным «стажем» брачной жизни и в какой — различиями в самой численности брачных союзов разной продолжительности.

Таблица 1.31. Распределение разводов по продолжительности расторгаемых браков, % *

Группы разводов по продолжительности расторгаемых браков, лет	1960	1965	1970	1975	1980	1983
Менее 1 года	3,7	2,2	4,2	4,4	3,6	3,3
1—2	17,8	12,0	14,1	15,9	15,7	15,9
3—4	18,4	17,2	14,5	16,9	17,2	18,0
5—9	31,3	35,9	27,6	26,6	27,3	29,3
10—19	22,3	27,5	30,4	25,0	23,2	21,7
20 и более	6,1	4,9	8,9	11,0	12,6	11,7
Неизвестно	0,4	0,3	0,3	0,2	0,4	0,1
Всего разводов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Рассчитано по: Вестник статистики, 1966, № 12, с. 89; 1971, № 12, с. 90; 1976, № 11, с. 79; 1981, № 11, с. 74; 1984, № 11, с. 79.

В течение 1970—1983 гг. изменения в распределении разводов по длительности расторгаемых браков были однотипными и несколько отличались от тенденций, наблюдавшихся в 60-е годы, когда происходящие изменения были более резкими. В 1970—1983 гг. стала существенно выше в сравнении с 60-ми годами доля разводов, последовавших после 20 и более лет супружества, в сравнении с разводами в молодых семьях. Эта группа разводов не причиняет прямого ущерба воспроизводст-

ву населения и в меньшей степени сказывается на процессе воспитания молодого поколения. Но весьма ограничены для женщин среднего возраста возможности вступления в новый брак.

Систематически и в значительных масштабах снижалась в 1970—1983 гг. доля разведенных брачных пар с 10—19-летним «стажем» семейной жизни. Но постепенно возрастало число разведенных пар с небольшой продолжительностью брака — 1—4 года. Последствия этих разводов: большое число неполных семей, где мать вынуждена воспитывать ребенка с малых лет без отца; низкая детность женщин, чей брак был рано прерван; при вступлении в повторный брак нередко возникают специфические проблемы воспитания детей в семье, где один из родителей — неродной.

Интегрированным выражением рассмотренных тенденций брачности и разводимости является сложившееся распределение населения по состоянию в браке. На 1000 мужчин в возрасте 16 лет и старше в СССР приходилось состоящих в браке: в 1959 г. — 695 человек, в 1970 г. — 722 и в 1979 г. — 707 человек. У женщин — соответственно 522, 580 и 580 человек. При сравнительно стабильной доле состоящих в браке мужчин за 20 лет существенно повысилась доля состоящих в браке женщин и таким образом сблизилась до определенной степени показатели по мужскому и женскому населению. За 1959—1979 гг. сблизилась показатели доли состоящих в браке у горожан и сельских жителей. Сохраняются значительные различия этого показателя по союзным республикам.

В итогах переписи 1979 г. не состоявшие в браке представлены раздельно тремя группами: никогда не состоявшими в браке, вдовыми и разведенными, разошедшимися. Их доля на 1000 лиц в возрасте 16 лет и старше составила соответственно: у мужчин — 239, 20 и 32. У женщин — 162, 190 и 66 человек. Мужчины в среднем позже, чем женщины, вступают в брак; разведенные и овдовевшие женщины реже, чем мужчины, создают новую семью, в старших возрастных группах смертность мужчин выше, чем смертность женщин — все это объясняет соотношения приведенных показателей.

При сопоставлении данных по союзным республикам обнаруживаются существенные различия в доле лиц, состоящих в браке. Характерны особенности формиро-

вания контингента разведенных и разошедшихся. Их удельный вес в составе населения минимален в Азербайджане и Армении (рассматривавшийся ранее показатель о разводимости был минимальным в Баку и Ереване), а максимальной величины этот показатель достигал в 1983 г. в Латвии и Эстонии (в Риге отмечается и максимальный уровень разводимости). Четыре республики — Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан и особенно Туркмения — отличаются резким разрывом в доле разведенных на селе и в городе. Так, в показателях брачного состояния находят свое синтезированное выражение национальные традиции, особенности уклада жизни, закрепившиеся в общественном сознании у отдельных этнических и территориальных общностей представления о нормах семейно-брачного поведения. Более или менее строго ориентируясь на эти нормы и на реальные условия жизни, люди принимают решения, действуют... И чем полнее будет изучен процесс развития семьи, динамика семейной структуры населения, тем точнее будут определены общие и региональные программы демографической политики, тем результативнее будет практическая деятельность, направленная на укрепление семьи и совершенствование семейно-брачных отношений.

Численность и состав семей

2.1. Динамика числа семей и семейной структуры населения

Изменение семейного состава населения СССР и семьи отражает изменения в обществе в целом. В семье реализуется взаимосвязь процессов демографического и социального воспроизводства населения, формируется тот или иной тип демографического поведения. Все исторические события в нашей стране так или иначе сказались на характеристиках советской семьи и семейной структуры населения, в первую очередь это войны — первая мировая, гражданская и особенно Великая Отечественная война.

Период дальнейшего мирного социалистического строительства, вступление страны в эпоху развитого социализма выявили всю сложность социальных и демографических процессов развития семьи, что привлекло внимание советских демографов, социологов, экономистов, этнографов [см., например, 12, 17, 19, 21, 22, 23, 29, 38, 45, 44 и 48 и др.].

Источниками данных для изучения семьи, ее динамики служат материалы специальных обследований и Всесоюзных переписей населения. Первые, как правило, открывают возможность более детального анализа социальных и демографических процессов, взаимосвязей между ними, их влияния на развитие семьи и т. д. Вместе с тем локальность данных в той или иной мере ограничивает интерпретацию полученных результатов и выводов. Материалы переписей не столь детальные, однако они позволяют проследить общие тенденции развития советской семьи, их региональные особенности. Проведенное в 1985 г. выборочное социально-демографическое обследование населения СССР дает новые сведения о составе семей, их репродуктивном поведении, что особенно важно для разработки эффективной демографической политики в нашей стране.

Данные трех последних Всесоюзных переписей населения 1959, 1970 и 1979 гг. позволяют раскрыть особенности развития советской семьи на этапе поступательного движения экономики, ускорения научно-технического прогресса, повышения благосостояния народа. Рост образовательного и культурного уровня населения, повышение социальной активности женщин, изменение образа жизни семьи в сочетании с действием экономических факторов определили динамику советской семьи и семейной структуры населения.

С точки зрения семейного состава численность населения страны может быть представлена как численность лиц, живущих в семьях, и одиночек и лиц, живущих отдельно от семьи. Отсюда численность лиц, живущих в семьях, определяется численностью населения и долей живущих в семьях. Эта взаимосвязь позволяет проанализировать динамику семейной структуры населения как в целом по стране, так и по отдельным регионам, типам поселений; на ее основе можно измерить влияние структурных составляющих — городских и сельских поселений, союзных республик и т. д. — на изменение сводных показателей. Необходимые данные представлены в табл. 2.1, 2.2 и 2.3.

Таблица 2.1. Динамика численности населения, живущего в семьях, тыс. чел. *

	1959	1970	1979 *	Темпы динамики, %		
				1970/1959	1979/1970	1979/1959
СССР	186 881	217 444	232 623	116,4	107,0	124,5
Город	86 045	118 845	141 650	138,1	119,2	164,6
Село	100 836	98 599	90 973	97,8	92,3	90,3

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том). М., 1962, с. 240—241; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 186; рассчитано по: Население СССР, с. 81.

Таблица 2.2. Динамика численности постоянного населения, тыс. чел. *

	1959	1970	1979	Темпы динамики, %		
				1970/1959	1979/1970	1979/1959
СССР	203 246	241 436	262 085	115,9	108,6	125,8
Город	99 099	135 330	162 443	136,5	120,0	163,8
Село	109 147	106 106	99 642	97,2	93,9	91,3

* Население СССР, с. 81.

В целом по стране динамика численности как постоянного населения, так и числа лиц, живущих в семьях, была более интенсивной в период с 1959 по 1970 г. и более замедленной в период с 1970 по 1979 г.

Таблица 2.3. Доля населения, живущего в семьях, % *

	1959	1970	1979	Темпы динамики, %		
				1970/1959	1979/1970	1979/1959
СССР	89,8	90,0	88,7	100,3	98,5	98,8
Город	86,8	87,8	87,2	101,1	99,3	100,5
Село	92,4	92,9	91,3	100,5	98,3	98,8

* Составлено по: Население СССР, с. 81, 90.

В 1970 г. по сравнению с 1959 г. абсолютный прирост лиц, живущих в семьях, составил 30 563 тыс. чел. (относительный прирост 16,4%), в том числе за счет роста численности постоянного населения численность живущих в семьях увеличилась на 29 929 тыс. чел. ($241\,436 \cdot 0,898 - 208\,246 \cdot 0,898 = 216\,810 - 186\,881$), или на 16,02%; за счет роста доли лиц, живущих в семьях, — на 634 тыс. чел. ($241\,436 \cdot 0,900 - 241\,436 \cdot 0,898 = 217\,444 - 216\,810$), или на 0,34%. В 1979 г. по сравнению с 1970 г. абсолютный прирост лиц, живущих в семьях, составил 15 179 тыс. чел. (относительный прирост 7%), в том числе за счет роста численности постоянного населения численность живущих в семьях увеличилась на 18 433 тыс. чел. ($262\,085 \cdot 0,900 - 241\,436 \cdot 0,900 = 235\,877 - 217\,444$), или на 8,5%; за счет снижения доли лиц, живущих в семьях, сократилась на 3 254 тыс. чел. ($262\,085 \cdot 0,887 - 262\,085 \cdot 0,900 = 232\,623 - 235\,877$), или на 1,5%¹.

И в том и в другом периоде изменение численности живущих в семьях происходило прежде всего под влиянием изменения численности постоянного населения. Однако влияние этого фактора в период 1970—1979 гг. было почти в два раза слабее, нежели в 1959—1970 гг. Усилилось влияние доли лиц, живущих в семьях, при-

¹ Некоторое расхождение в расчетных значениях взаимосвязанных показателей объясняется округлением данных.

чем изменилось направление влияния этого фактора: его положительное воздействие сменилось отрицательным.

В целом в 1979 г. по сравнению с 1959 г. абсолютная численность живущих в семьях увеличилась на 45 742 тыс. чел., или на 24,5%, в том числе за счет численности постоянного населения она увеличилась на 48 209 тыс. чел., или на 25,8%, и за счет изменения доли живущих в семьях уменьшилась на 2467 тыс. чел., или на 1,3%.

Сокращение доли населения, живущего в семьях, и соответственно повышение доли одиночек и лиц, живущих отдельно от семей, обусловлено многими социально-демографическими факторами, важнейшими из которых для старших возрастных групп являются нуклеаризация семей, разница в продолжительности жизни мужчин и женщин, деформация половой структуры старших возрастных групп из-за последствий войны; для лиц в трудоспособном возрасте — миграция, связанная с получением специального образования, профессиональной подготовкой и т. д. Вообще категория одиночек нуждается в детальном изучении, необходимо выяснить «...обусловлена ли ее многочисленность проходящими особенностями демографического развития или же это закономерное явление в процессе формирования семьи в современных условиях» [23, с. 36]. По-видимому, рост одиночек представляет собой одно из объективных проявлений демографических процессов современности, связанное прежде всего с урбанизацией (табл. 2.4).

Чем выше доля городского населения, тем ниже доля живущих в семьях, причем интенсивность зависимости возросла: коэффициент корреляции рангов союзных республик по этим признакам по данным переписи 1959 г. составил 0,45, тогда как по данным 1979 г. — 0,66.

Резко усилившиеся тенденции урбанизации обуславливают в рамках общего процесса развития населения существенное расхождение динамики всех показателей городского и сельского населения (табл. 2.1, 2.2, 2.3). Если численность постоянного населения и лиц, живущих в семьях, в городах растет, то в сельской местности — сокращается. Причем темпы роста городского населения замедляются в период 1970—1979 гг. по сравнению с 1959—1970 гг., а снижение численности сельского населения ускоряется. Для обоих межпереписных периодов характерно несовпадение темпов динами-

ки лиц, живущих в семьях, и всего постоянного населения, вместе с тем имеются определенные особенности изменений в разных периодах и в разных типах поселений. В городах опережающий рост численности семейного населения в 1959—1970 гг. сменился более интенсивной динамикой постоянного населения. В сельской местности в первом периоде численность лиц, живущих в семьях, снижалась несколько медленнее, неже-

Таблица 2.4. Структура населения и семей в союзных республиках, %

	Доля населения, живущего в семьях *		Доля городских семей в общем числе семей **		Доля городского населения*	
	1959	1979	1959	1979	1959	1979
РСФСР	88,8	87,4	53	69	52	69
Украинская ССР	89,8	88,3	46	61	46	61
Белорусская ССР	90,4	87,0	30	54	31	55
Узбекская ССР	95,1	94,3	36	46	34	41
Казахская ССР	91,7	92,0	44	58	44	54
Грузинская ССР	92,0	92,9	43	52	42	52
Азербайджанская ССР	93,7	92,6	50	57	48	53
Литовская ССР	88,7	87,1	37	59	39	61
Молдавская ССР	92,9	88,9	23	33	22	39
Латвийская ССР	83,4	84,8	56	70	56	68
Киргизская ССР	94,0	92,6	35	43	34	39
Таджикская ССР	95,0	95,1	36	42	33	35
Армянская ССР	95,0	94,8	51	68	50	66
Туркменская ССР	93,3	94,1	50	54	46	48
Эстонская ССР	80,3	83,2	56	70	56	70
СССР	89,8	88,7	48	64	48	62

* Население СССР, с. 33, 90.

** Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 242—243; Численность и состав населения СССР, с. 220.

ли численность лиц постоянного населения; во втором периоде при общем усилении сокращения численности сельского населения сокращение семейного населения происходило более интенсивно. Это свидетельствует о том, что повышение доли одиночек и лиц, живущих отдельно от семьи, постепенно стало общей закономерностью для города и для села.

Общесоюзные тенденции являются средними по отношению к тенденциям, складывающимся в разных типах поселений, разных регионах страны. Это может быть проиллюстрировано средствами статистического анализа, если представить соотношение между численностью лиц, живущих в семьях (F), численностью постоянного населения (P) и долей живущих в семьях (d) как

$$\sum_{(j)} F_j = \sum_{(j)} P_j d_j,$$

где j — номер соответствующего структурного подразделения страны (это могут быть данные по городскому и сельскому населению, по союзным республикам и т. д.).

Обозначив изменения показателей городского и сельского населения как i , получим выражение общих изменений как средних из изменений составляющих: общее изменение численности живущих в семьях

$$I_F = \bar{i}_F = \frac{\sum i_F F_0}{\sum F_0};$$

общее изменение численности живущих в семьях за счет изменения численности постоянного населения

$$I_{F(P)} = \bar{i}_P = \frac{\sum i_P P_0 d_0}{\sum P_0 d_0};$$

общее изменение численности живущих в семьях за счет изменения доли лиц, живущих в семьях,

$$I_{F(d)} = \bar{i}_d = \frac{\sum P_1 d_1}{\sum \frac{P_1 d_1}{i_d}}.$$

В приведенных формулах значком «1» обозначены данные периода, который сравнивается, «0» — периода, который является базой сравнения.

Сравнивая данные 1970 г. с 1959 г., получим:

$$I_F = \frac{1,381 \cdot 86\,045 + 0,978 \cdot 100\,836}{186\,881} = 1,164;$$

$$I_{F(P)} = \frac{1,365 \cdot 86\,045 + 0,972 \cdot 100\,836}{186\,881} = 1,152;$$

$$I_{F(d)} = \frac{118\,845 + 98\,599}{\frac{118\,845}{1,011} + \frac{98\,599}{1,005}} = 1,009.$$

Точно так же можно оценить общие изменения как средние из изменений в разных типах поселений (город, село), сравнивая данные 1979 и 1970 гг.

Обратим внимание на следующее обстоятельство. Из табл. 2.3 видно, что изменение доли населения, живущего в семьях, в 1970 г. по сравнению с 1959 г. в целом по СССР уступает изменениям по городу и селу (+0,3% в целом по стране, +1,1% — город, +0,5% — село), тогда как рассчитанный нами индекс изменения численности семейного населения под влиянием этого показателя $I_{F(d)}=100,9\%$ действительно является средним из изменений доли семейного населения в городе и на селе. Расхождение между двумя оценками (100,3 и 100,9%) объясняется структурными сдвигами в численности постоянного населения страны: перераспределением постоянного населения между городом и селом. Именно между 1959 и 1970 гг. произошло этапное изменение в структуре населения — если в 1959 г. большая часть постоянного населения проживала на селе (52,4%), то в 1970 г. большую часть составляло уже городское население (56,1%). Это усилило воздействие тенденций, характерных для урбанизированных поселений, в частности снизило долю семейного населения. Количественная оценка влияния изменения структуры населения может быть получена отношением фактического изменения доли населения, живущего в семьях, к изменению доли живущих в семьях при условии постоянной структуры населения (соотношение городского и сельского населения): $(1,003 : 1,009) = 0,994$, или 99,4%. Таким образом, повышение доли городского населения снизило оценку роста доли семейного населения с 100,9 до 100,3% ввиду повышенной доли одиночек и лиц, живущих отдельно от семьи, в численности городского населения.

Примерно ту же роль сыграли структурные сдвиги в изменении численности населения, живущего в семьях, и в период с 1970 по 1979 г. Фактически доля живущих в семье снизилась в 1970—1979 гг. в целом по стране на 1,5%, тогда как в условиях постоянной структуры населения (неизменного соотношения между городским и сельским населением) она снизилась бы на 1,1%. Сдвиги в структуре населения и в этот период усиливали тенденцию снижения доли лиц, живущих в семьях. Вместе с тем рост городского населения в 1970—1979 гг.

несколько замедлился: в 1979 г. его удельный вес в численности постоянного населения страны составил 62% и увеличился по сравнению с 1970 г. на 10,5%, тогда как в 1970 г. по сравнению с 1959 г. доля городского населения выросла более значительно — на 17,8%¹. Соответственно несколько снизилось негативное воздействие изменения структуры населения на численность лиц, проживающих в семьях.

Можно говорить об определенном выравнивании семейного состава населения СССР. Сокращается разрыв между долей населения, живущего в семьях, в городе и на селе (см. табл. 2.3): в 1959 г. он составил 5,6%, в 1970 г. — 5,1%, в 1979 г. — 4,1%. Сближается семейный состав населения союзных республик. В 1959 г. максимальная часть населения, живущего в семьях, была в Узбекской ССР (95,1%), а минимальная — в Эстонской ССР (80,3%), разница между этими экстремальными характеристиками составляла 14,8%. В 1970 г. максимум живущих в семье был в двух республиках — в Узбекской и Таджикской (95,8%), минимум — опять-таки в Эстонии (83,0%), разрыв между крайними значениями сократился до 12,8%. Данные 1979 г. свидетельствуют о сохранении этой тенденции, хотя и с определенным замедлением: максимальная доля живущих в семье была в Таджикистане (95,1%), минимальная — в Эстонии (83,2%), разница составила 11,9%². Прибалтийские республики по данным всех переписей образуют регион с минимальной долей семейного населения, однако в Латвии и особенно в Эстонии доля живущих в семье за 20 лет повысилась. Республики Закавказья и еще в большей степени Средней Азии, Казахская ССР отличаются высокой и достаточно устойчивой долей живущих в семье. Украинская ССР во все годы имеет показатели практически равные общесоюзным, в РСФСР доля семейного населения ниже средней по стране на 1,0—1,3%. Изменение доли населения, живущего в семьях, является прежде всего следствием миграции сельского населения³. Самое значительное снижение удельного веса живущих в семьях (см. табл. 2.4) в Молдавии (1959 г. — 92,9%, 1979 г. — 88,9%) и в Белоруссии (1959 г. — 90,4%, 1979 г. — 87,0%). В этих же респуб-

¹ Рассчитано по: Население СССР, с. 33.

² Там же, с. 12.

³ Там же.

ликах города имели самый большой механический прирост населения¹.

Таблица 2.5. Динамика числа семей, тыс. *

	1959	1970	1979	Темпы динамики, %		
				1970/1959	1979/1970	1979/1959
СССР	50333,5	58690,3	66307,2	116,6	112,9	132,7
Город	24376,3	34035,9	42440,1	139,6	124,7	174,1
Село	25957,2	24654,4	23867,1	95,0	96,8	91,9

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 250; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 206; Численность и состав населения СССР, с. 220.

Численность населения, живущего в семьях, изменяется под влиянием динамики числа семей и среднего размера семьи. В период 1959—1979 гг. численность семей и населения, живущего в семьях, изменились в равной степени (табл. 2.5, 2.1), тогда как в 1970—1979 гг. рост числа семей значительно опередил рост численности семейного населения: относительный прирост 12,9% против 7,0%. Это произошло вследствие разукрупнения семей (табл. 2.6).

Таблица 2.6. Динамика среднего размера семьи, чел. *

	1959	1970	1979	Темпы динамики, %		
				1970/1959	1979/1970	1979/1959
СССР	3,7	3,7	3,5	100,0	94,6	94,6
Город	3,5	3,5	3,3	100,0	94,3	94,3
Село	3,9	4,0	3,8	102,5	95,0	97,4

* Численность и состав населения СССР, с. 221; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 207; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 251.

Рост числа семей, связанный прежде всего с нуклеаризацией семей, оказался возможным благодаря повышению уровня материального благосостояния, улучше-

¹ Население СССР, с. 43.

нию жилищных условий советских людей. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве в 1981 г. составила 172,5 руб., что в 2,14 раза выше ее уровня в 1960 г.; за этот же период выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, в расчете на душу населения возросли в 3,6 раза и составили 456 руб.¹ За период между переписями населения 1970 и 1979 гг. построено и сдано под заселение почти 20 млн. квартир². На фоне действия этих факторов росту числа семей способствовало повышение доли лиц, вступающих в брак, омоложение браков.

Средний размер семьи — весьма устойчивая характеристика, формирующаяся под влиянием множества социально-экономических и демографических факторов, однако за 20-летний период и этот показатель изменился (табл. 2.6).

Хотя переписи 1979 и 1970 гг. разделены меньшим интервалом времени, нежели переписи 1970 и 1959 гг., однако средний размер семьи изменился именно в последний период. В эти годы отчетливо проявились те социальные и демографические факторы изменения семьи, которые лишь наметились в 1959—1970 гг.

Общее изменение величины семьи в СССР можно рассматривать как результат изменения размера семьи в городах, в сельской местности и как результат перераспределения населения и, следовательно, числа семей между городскими и сельскими поселениями. Заметим, что удельный вес городских семей все больше отличается от доли городского населения: если в 1959 г. они были представлены равными долями (48%), то в 1970 г. доля городских семей — 57,3%, горожан — 56%, в 1979 г. — 64 и 62% соответственно. В республиках Средней Азии, Казахской ССР, Азербайджанской ССР в 1979 г. доля городских семей выше доли городского населения на 4—7% (см. табл. 2.4), что вызвано большими различиями в размере городских и сельских семей (табл. 2.10, 2.11).

В 1979 г. средний размер семьи в целом по стране уменьшился по сравнению с 1959 г. на 5,4% (см. табл. 2.6). Если же оценивать изменение среднего размера семьи при условии постоянного (на уровне 1979 г.) со-

¹ Вестник статистики, 1982, № 10, с. 65—66.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1979 г., с. 414.

отношения между долей городских и сельских семей, то уменьшение оказывается менее значительным (-4%)

$$\left(\frac{3,3 \cdot 0,64 + 3,8 \cdot 0,36}{3,5 \cdot 0,64 + 3,9 \cdot 0,36} = \frac{3,5}{3,644} = 0,96, \text{ или } 96\% \right).$$

Таким образом, общее уменьшение среднего размера семьи в большой степени обусловлено уменьшением размера городских и сельских семей, нежели изменением соотношения между ними (структурой семей). При этом оба фактора вызывали уменьшение среднего размера семьи.

Сокращение размера городской семьи происходит опережающими темпами: в 1979 г. по сравнению с 1959 г. средний размер городской семьи уменьшился на $5,7\%$, тогда как сельской — на $2,6\%$. Неравномерность уменьшения среднего размера городской и сельской семьи приводит к росту различий между ними: если в 1959 г. размер сельской семьи на $11,4\%$ превосходил размер городской семьи, то в 1979 г. — уже на 15% . Изменение распределения числа семей по союзным республикам не оказало существенного влияния на динамику среднего размера семьи по стране в целом, хотя и имело место определенное повышение в численности семей доли республик с более крупными семьями (табл. 2.9). Так, в 1979 г. доля Казахстана в общем числе семей составила $5,0\%$, тогда как в 1959 г. — $4,1\%$, суммарная доля четырех среднеазиатских союзных республик увеличилась на $1,1\%$ и составила $6,8\%$. Вместе с тем динамика распределения городских и сельских семей по союзным республикам сказалась на изменении среднего размера как городской, так и сельской семьи. Собственно сам размер семьи как в городе, так и на селе уменьшился сильнее, нежели это показывают приведенные выше индексы (см. табл. 2.6). Если исключить влияние изменения распределения числа семей по республикам, то размер городской семьи в 1979 г. уменьшился по сравнению с 1959 г. на $6,8\%$, а сельской — на $3,6\%$. Структурный фактор и в городской, и в сельской местности действовал в одном направлении — повышалась доля республик с более крупными семьями, что способствовало замедлению сокращения среднего размера как городской, так и сельской семьи¹. Итак, изме-

¹ Рассчитано по: Население СССР, с. 82 и данным табл. 2.9, 2.10, 2.11.

нение семейной структуры населения СССР характеризуется увеличением удельного веса одиночек и лиц, живущих отдельно от семьи, увеличением числа семей при разукрупнении семьи, повышением доли городских семей, меньших по размеру, нежели сельские семьи. Проявление этих тенденций сглаживается повышением удельного веса районов с более крупными семьями в общем числе семей.

2.2. Изменение размера семьи

Средний размер семьи формируется под воздействием демографических и социально-экономических факторов. Являясь характеристикой общества в целом, этот показатель вместе с тем характеризует первичную ячейку общества — семью. Интегральная функция размера семьи выдвигает его в число важнейших признаков семьи.

Сравнение данных трех последних Всесоюзных переписей населения свидетельствует о некотором повышении неоднородности семей по размеру: при снижении среднего размера семьи с 3,7 чел. в 1959 г. до 3,5 чел. в 1979 г. коэффициент вариации семей по числу членов вырос с 41,9 до 43,7% (табл. 2.7) ¹.

Таблица 2.7. Распределение семей СССР по размеру *

	Доля семей с числом членов, %						Средний размер семьи, чел.	Среднее квадратическое отклонение, чел.	Коэффициент вариации, %
	2	3	4	5	6	7 и более			
1959	26,0	25,9	21,7	13,4	7,2	5,8	3,7	±1,55	41,9
1970	25,4	26,2	24,1	12,6	5,9	5,8	3,7	±1,48	40,0
1979	29,7	28,8	23,0	9,6	4,1	4,8	3,5	±1,53	43,7

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 242—243; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 206—207; Численность и состав населения СССР, с. 220—221.

¹ Коэффициенты вариации семей по размеру рассчитывались по полной структуре семей, включающей 9 категорий семей по числу членов (от 2 членов до 10 и более). Коэффициент вариации равен: $V = \frac{\sigma}{\bar{x}} \cdot 100\%$, где \bar{x} — в среднем по стране, σ — среднее квадратическое отклонение.

Удельный вес семей с 2—3 членами вырос в 1979 г. по сравнению с 1959 г. на 12,7%. Семьи с 2—4 членами составили в 1979 г. более 80% общего числа семей. Вместе с тем сохраняются крупные семьи, это и приводит к определенному росту вариации семей по размеру.

Раздельный анализ структуры городских и сельских семей по размеру показывает, что повышается неоднородность сельских семей, тогда как в городах структура семей становится все более однородной; коэффициент вариации сельских семей по размеру вырос с 43,3% в 1959 г. до 49,7% в 1979 г., тогда как коэффициент вариации городских семей несколько снизился: в 1959 г. он составил 40,3%, а в 1979 г. — 38,5% (табл. 2.8).

Таблица 2.8. Распределение городских и сельских семей по размеру*

	Доля семей с числом членов, %						Средний размер семьи, чел.	Среднее квадратическое отклонение, чел.	Коэффициент вариации, %
	2	3	4	5	6	7 и более			
Город									
1959	27,1	28,9	23,0	12,1	5,3	3,6	3,5	±1,41	40,3
1970	25,2	30,3	26,6	11,1	4,0	2,8	3,5	±1,33	38,0
1979	29,1	32,2	24,9	8,5	3,0	2,3	3,3	±1,27	38,5
Село									
1959	24,9	23,3	20,5	14,6	8,9	7,8	3,9	±1,69	43,3
1970	25,7	20,5	20,7	14,6	8,5	10,0	4,0	±1,84	46,0
1979	30,6	23,0	19,6	11,3	6,2	9,3	3,8	±1,89	49,7

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 242—243; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 206—207; Численность и состав населения СССР, с. 220—221.

Данные табл. 2.8 подтверждают, что уменьшение размера семьи происходило более интенсивно в период 1970—1979 гг., нежели в 1959—1970 гг. Именно в 1970—1979 гг. выявляется преобладание семей с малой численностью (2—3 чел.): в городах их удельный вес достиг 61,3%, в сельской местности — превысил половину семей (53,6%). Число крупных семей (7 чел. и более) в городах последовательно снижалось, в отличие от сельской местности. В целом же и в селах общая тенденция

к разукрупнению семей проявляется достаточно отчетливо.

Общесоюзные показатели скрывают множество разнообразий региональных условий, определяющих специфику размера семьи.

Средний размер семьи изменялся во всех республиках, кроме Эстонской ССР, где сохраняется самая малочисленная семья в СССР. В половине союзных республик (7 из 15) тенденция изменения среднего размера семьи с 1959 по 1979 г. была постоянной: в РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР средний размер семьи последовательно уменьшался; в Узбекской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР — последовательно увеличивался. В других республиках характер изменений не был столь однозначен: рост среднего размера семьи в период 1959—1970 гг. сменился снижением в 1970—1979 гг. в Казахской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР; стабилизировался размер семьи в Киргизии и Азербайджане; после периода постоянного размера семьи выявилась тенденция снижения в Молдавской ССР и Латвийской ССР. Особенно обращает на себя внимание резкое сокращение среднего размера семьи в Молдавии в 1970—1979 гг. (—10,5%). Если раньше эта республика входила в группу союзных республик, у которых размер семьи выше среднего по СССР, то теперь она входит в группу республик, имеющих размер семьи, равный либо меньший общесоюзного. Всего в эту группу по данным 1979 г. входит 7 республик: РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Литовская ССР, Молдавская ССР, Латвийская ССР, Эстонская ССР. Все эти республики имеют низкий уровень рождаемости [20, с. 230], что еще раз подтверждает непосредственную связь среднего размера семьи с числом детей. Семьи этих республик представляют основную массу советских семей — их суммарная доля в общей численности семей в 1979 г. составила 84%¹.

Характерно, что вариация среднего размера семьи по республикам непрерывно возрастает: коэффициент вариации в 1979 г. по сравнению с 1959 г. увеличился в 2,2 раза (табл. 2.9), т. е. дифференциация союзных республик по размеру семьи усиливается.

¹ См.: Численность и состав населения СССР, с. 220—221.

Таблица 2.9. Средний размер семьи в союзных республиках, чел. *

	1959	1970	1979	Темпы динамики, %	
				1970/1959	1979/1970
РСФСР	3,6	3,5	3,3	97,2	94,3
Украинская ССР	3,5	3,4	3,3	97,1	97,1
Белорусская ССР	3,7	3,6	3,3	97,3	91,7
Узбекская ССР	4,6	5,3	5,5	115,2	103,8
Казахская ССР	4,1	4,3	4,1	104,5	95,3
Грузинская ССР	4,0	4,1	4,0	102,5	97,5
Азербайджанская ССР	4,5	5,1	5,1	113,3	100,0
Литовская ССР	3,6	3,4	3,3	94,4	97,1
Молдавская ССР	3,8	3,8	3,4	100,0	89,5
Латвийская ССР	3,2	3,2	3,1	100,0	96,9
Киргизская ССР	4,2	4,6	4,6	109,5	100,0
Таджикская ССР	4,7	5,4	5,7	114,9	105,6
Армянская ССР	4,8	5,0	4,7	104,2	94,0
Туркменская ССР	4,5	5,2	5,5	115,6	105,8
Эстонская ССР	3,1	3,1	3,1	100,0	100,0
Среднее квадратическое отклонение	0,29	0,50	0,60	—	—
Коэффициент вариации, %	7,8	13,5	17,2	173,1	127,4

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 242—243; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 206—207; Численность и состав населения СССР, с. 220—221.

Неизбежность роста различий между средним размером семьи по союзным республикам на современном этапе развития семьи становится очевидной при анали-

Таблица 2.10. Распределение семей по размеру в союзных республиках *

	Доля семей с числом членов, %						Энтропия распределения		
	2	3	4	5	6	7 и более	$H(x)$ **	$\frac{H(x)_{1979}}{H(x)_{1959}}$ %	
РСФСР	1959	26,7	26,6	21,8	13,2	6,8	4,9	2,4340	87,7
	1979	31,6	31,5	23,4	8,6	3,0	1,8	2,1344	

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 242—243; Численность и состав населения СССР, с. 220—221.

** Значения $H(x)$ рассчитывались по полной структуре семей по размеру (от 2 членов до 10 и более).

		Доля семей с числом членов, %						Энтропия распределения	
		2	3	4	5	6	7 и более	$H(x)**$	$\frac{H(x)_{1979}}{H(x)_{1959}}$, %
Украинская ССР	1959	22,7	28,0	27,4	12,8	5,8	3,3	2,3373	91,2
	1979	23,6	33,0	29,3	9,3	3,3	1,5	2,1309	
Белорусская ССР	1959	22,9	25,5	25,5	14,4	7,2	4,5	2,4326	87,5
	1979	25,1	31,9	29,2	9,2	3,1	1,5	2,1286	
Узбекская ССР	1959	19,2	16,4	19,1	16,5	12,7	16,1	2,8629	108,6
	1979	16,3	13,4	14,3	12,6	11,2	32,2	3,1101	
Казахская ССР	1959	21,1	19,9	22,6	15,9	10,5	10,0	2,6777	96,4
	1979	23,5	21,2	24,7	12,2	6,8	11,6	2,5826	
Грузинская ССР	1959	21,5	22,9	22,6	15,2	9,5	8,3	2,6181	99,4
	1979	25,0	21,1	19,9	16,6	9,8	7,6	2,6033	
Азербайджанская ССР	1959	18,5	18,3	19,6	15,4	12,1	16,1	2,8565	106,1
	1979	17,3	15,0	14,6	15,2	12,8	25,1	3,0321	
Литовская ССР	1959	21,8	27,8	27,9	12,2	5,9	4,4	2,2854	93,1
	1979	25,4	31,8	29,2	9,1	2,9	1,6	2,1275	
Молдавская ССР	1959	25,7	25,3	20,5	13,1	7,8	7,6	2,5451	89,7
	1979	30,8	28,2	23,2	9,9	4,3	3,6	2,2839	
Латвийская ССР	1959	36,6	30,5	19,3	8,6	3,2	1,8	2,1060	95,0
	1979	36,5	31,6	21,8	7,1	2,0	1,0	2,0010	
Киргизская ССР	1959	19,3	22,0	21,2	16,1	10,8	10,6	2,7050	108,2
	1979	18,8	20,1	19,6	12,5	8,7	20,3	2,9271	
Таджикская ССР	1959	15,2	18,4	18,9	16,3	12,8	18,4	2,9167	107,3
	1979	13,1	14,1	15,1	11,9	10,4	35,4	3,1291	
Армянская ССР	1959	14,3	16,6	18,2	17,3	14,2	19,4	2,9228	96,2
	1979	12,2	14,0	23,1	20,6	15,0	15,1	2,8111	
Туркменская ССР	1959	18,3	19,6	18,8	15,7	12,1	15,5	2,8511	103,9
	1979	13,8	15,4	16,2	12,0	10,3	32,3	3,1062	
Эстонская ССР	1959	39,4	30,0	18,6	7,8	2,8	1,4	2,0397	97,4
	1979	36,6	30,6	23,3	6,8	1,8	0,9	1,9875	

зе распределений семей в республиках по числу членов (табл. 2.10).

Полярными по характеру вариации являются Эстония и Узбекистан. Если в Эстонской ССР максимальная однородность семей по размеру (по данным переписи 1979 г. 90,5% семей в этой республике включают 2—4 человека), то в Узбекистане максимально их разнообразие. Энтропия распределения семей по числу человек в Узбекской ССР в 1979 г. составила $H(x) = 3,1101$, что близко к величине максимальной энтропии, соответствующей равновероятному распределению ($H_{\max} = 3,915$).

Для сравнения укажем величину энтропии распределения семей по размеру в Эстонской ССР, которая в 1978 г. была равна 1,9875¹. Вариация семей по размеру изменяется в республиках также по-разному: в тех республиках, где средний размер семьи не изменился либо уменьшился, вариация снизилась и, наоборот, в республиках, где средний размер семьи увеличился, вариация возросла. Наиболее сильно сократилось разнообразие семей по числу членов в 1979 г. по сравнению с 1959 г. в РСФСР и Белорусской ССР (энтропия распределений уменьшилась на 12,3 и на 12,5% соответственно), максимально возросло в Узбекистане и Киргизии (энтропия распределения увеличилась на 8,6 и 8,2% соответственно).

Рассмотрим особенности проявления общих тенденций в изменении городских и сельских семей в союзных республиках.

В большинстве союзных республик средний размер городской семьи уменьшился в 1979 г. по сравнению с 1970 г., причем в таких республиках, как РСФСР, УССР, Молдавская ССР, процесс сокращения размера семьи происходит непрерывно с 1959 г. Напротив, в ряде Среднеазиатских и Закавказских республик размер городской семьи увеличивался либо стабилизировался при весьма большом числе членов семьи. Это состояние вероятнее всего сменится постепенным уменьшением размера семьи. Самыми малочисленными являются семьи в городах Латвийской ССР и Эстонской ССР; самыми крупными в 1959 г. были городские семьи в Армении, тогда как в 1979 г. — в Узбекистане и Туркмении.

Существующие различия в изменениях городской семьи в разных регионах страны усиливают дифференциацию республик: если в 1959 г. коэффициент вариации союзных республик по размеру городской семьи составлял 5,4%, то в 1979 г. — 10,8%. Однако динамика коэффициента вариации свидетельствует о начинающемся ослаблении роста региональных различий (табл. 2.11).

¹ Энтропия распределения равна:

$$H(x) = - \sum_{(j)} p(x_j) \log_2 p(x_j),$$

$p(x_j)$ — вероятность (или частость) появления j -й варианты (в нашем случае $p(x_j)$ — доля семей с тем или иным числом членов).

Таблица 2.11. Средний размер городской семьи в союзных республиках, чел. *

	1959	1970	1979	Темпы динамики, %	
				1970/1959	1979/1970
РСФСР	3,5	3,4	3,2	97,1	94,1
Украинская ССР	3,4	3,3	3,2	97,1	97,0
Белорусская ССР	3,5	3,5	3,3	100,0	94,3
Узбекская ССР	4,1	4,5	4,6	109,8	102,2
Казахская ССР	3,9	3,9	3,7	100,0	94,9
Грузинская ССР	3,7	3,8	3,9	102,7	102,6
Азербайджанская ССР	4,1	4,5	4,5	109,8	100,0
Литовская ССР	3,4	3,4	3,3	100,0	97,1
Молдавская ССР	3,5	3,4	3,2	97,1	94,1
Латвийская ССР	3,1	3,2	3,1	103,2	96,9
Киргизская ССР	3,9	4,0	3,8	102,6	95,0
Таджикская ССР	4,1	4,5	4,5	109,8	100,0
Армянская ССР	4,5	4,7	4,5	104,4	95,7
Туркменская ССР	4,0	4,6	4,6	115,0	100,0
Эстонская ССР	3,1	3,2	3,1	103,2	96,9
Среднее квадратическое отклонение	0,19	0,28	0,36	—	—
Коэффициент вариации, %	5,4	8,0	10,8	148,1	135,0

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 242—243; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 206—207; Численность и состав населения СССР, с. 220—221.

Городские семьи в союзных республиках все-таки ближе по своим характеристикам, нежели сельские (табл. 2.12).

Сельская семья более разнородна: коэффициент вариации сельских семей по размеру в союзных республиках во все годы выше, чем городских семей, причем различие в значениях коэффициентов вариации городских и сельских семей не сокращается, а, напротив, возрастает.

Городская семья в своем развитии опережает сельскую. Здесь раньше проявились тенденции выделения малочисленной нуклеарной семьи как основного типа семьи. Сельская семья изменяется под влиянием общих тенденций, но с определенным временным лагом и большими региональными особенностями. В большинстве союзных республик размеры сельской семьи превышают

размеры городской семьи, однако в Эстонской ССР, Латвийской ССР и Белорусской ССР в 1979 г. их размеры сравнивались, причем в Белоруссии число членов сельской семьи сокращалось в 1970—1979 гг. особенно быстрыми темпами. Как правило, тенденции изменения сельской и городской семьи в республиках совпадают, но в ряде республик изменение размера семьи в городе и на селе имеет свои особенности. Так, в Грузинской ССР растет размер только городской семьи, напротив, в Киргизской ССР при некотором сокращении величины городской семьи размеры сельской семьи непрерывно увеличиваются.

Таблица 2.12. Средний размер сельской семьи в союзных республиках, чел. *

	1959	1970	1979	Темпы динамики, %	
				1970/1959	1979/1970
РСФСР	3,8	3,8	3,4	100,0	89,5
Украинская ССР	3,7	3,6	3,3	97,3	91,7
Белорусская ССР	3,8	3,7	3,3	97,4	89,2
Узбекская ССР	4,8	5,8	6,2	120,8	106,9
Казахская ССР	4,3	4,8	4,7	111,6	97,9
Грузинская ССР	4,2	4,3	4,2	102,4	97,6
Азербайджанская ССР	4,9	5,7	5,8	116,3	101,7
Литовская ССР	3,7	3,5	3,3	94,6	94,3
Молдавская ССР	3,9	3,9	3,6	100,0	92,3
Латвийская ССР	3,2	3,2	3,1	100,0	96,9
Киргизская ССР	4,4	5,1	5,3	115,9	103,9
Таджикская ССР	5,1	6,0	6,6	117,6	110,0
Армянская ССР	5,1	5,5	5,2	107,8	94,5
Туркменская ССР	5,0	5,6	6,5	112,0	116,1
Эстонская ССР	3,1	3,1	3,1	100,0	100,0
Среднее квадратическое отклонение	0,37	0,65	0,93	—	—
Коэффициент вариации, %	8,7	16,2	21,5	186,2	151,2

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 242—243; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г., т. VII, с. 206—207; Численность и состав населения СССР, с. 220—221.

Самая пестрая картина сложилась в РСФСР. В автономных республиках Северного Кавказа (Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чече-

но-Ингушской), в Калмыцкой АССР сохраняются крупные семьи, намного превосходящие средний размер семьи в РСФСР как в городе, так и на селе, причем сельская семья в этих республиках намного больше городской. Крупные семьи на селе характерны и для автономных республик Сибири (Якутской АССР и Тувинской АССР). Вместе с тем в значительном числе областей Центрального и Северо-Западного районов РСФСР размеры сельской и городской семьи сравнялись и составляют 3,2—3,3 чел. Наконец, в 14 областях Центрального, Центрально-Черноземного и Северо-Западного районов республики и в Горьковской области размеры городской семьи превышают размеры сельской семьи. В эту группу входят области с минимальным размером городской и сельской семьи: Калининская, Новгородская, Псковская области, где средний размер городской семьи 3,1 чел., а сельской — 2,9 чел.¹

Размер семьи формируется под влиянием множества социально-демографических факторов, роль которых неодинакова: демографические факторы, такие, как уровень рождаемости, брачности, разводимости, прямо определяют размер семьи, тогда как социальные факторы — уровень урбанизированности территории, образования населения, занятости женщин, развития социальной инфраструктуры и т. д. — оказывают лишь опосредованное воздействие. Это отражается в значениях парных коэффициентов корреляции (табл. 2.13).

Таблица 2.13. Коэффициенты корреляции между средним размером семьи и социально-демографическими факторами*

	1959	1970	1979
Доля городского населения	-0,481	-0,661	-0,752
Уровень образования занятого населения	-0,160	-0,270	-0,619
Суммарная рождаемость	0,612	0,963	0,958

* Рассчитано по: Население СССР, с. 33; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 175; Численность и состав населения СССР, с. 157—172; Особенности демографического развития в СССР, с. 230, 236.

¹ См.: Численность и состав населения СССР, с. 228—239.

Все корреляции измерялись по данным союзных республик, а не отдельных семей, что следует учитывать при интерпретации полученных коэффициентов. Известно, что так называемая территориальная корреляция определенным образом искажает «истинную» корреляцию: как правило, несколько завышает ее, так как при территориальной группировке данных погашается влияние множества случайных факторов [30, с. 152—153]. Расчет коэффициентов корреляции проводился с учетом удельного веса соответствующей республики в общем числе семей по формуле

$$r_{y x_i} = \frac{\sum (x_{ij} - \bar{x}_i)(y_j - \bar{y})\omega_j}{\sigma_{x_i}\sigma_y},$$

где x_{ij} — значение i -го фактора в j -й союзной республике, \bar{x}_i — значение i -го фактора по стране в целом, y_j — средний размер семьи в j -й союзной республике, \bar{y} — средний размер семьи по стране в целом, ω_j — доля j -й союзной республики в общем числе семей по стране в целом, σ_{x_i} , σ_y — среднеквадратические отклонения соответствующего i -го фактора (x_i) и среднего размера семьи (y):

$$\sigma_{x_i} = \sqrt{\sum_{(j)} (x_{ij} - \bar{x}_i)^2 \omega_j}, \quad \sigma_y = \sqrt{\sum_{(j)} (y_j - \bar{y})^2 \omega_j}.$$

Данные табл. 2.12 свидетельствуют об усилении взаимосвязей между средним размером семьи и основными социально-демографическими факторами, причем если связь между размером семьи и долей городского населения была значимой уже в 1970 г., то значимость уровня образования выявилась лишь в 1979 г. Суммарная рождаемость (среднее число родившихся детей на одну женщину) выдвинулась как фактор, практически определяющий размер семьи в 70-е годы, когда развернулся процесс нуклеаризации семей.

Между рассмотренными факторами существует своя иерархия отношений, свои взаимосвязи, которые накладываются на показатели корреляции каждого из них со средним размером семьи. Самым «глубинным» из анализируемых факторов является доля городского населения — обобщающий показатель урбанизированности данной территориальной единицы. Этот фактор влияет и на уровень образования занятого населения, и на сум-

марную рождаемость. В свою очередь уровень образования занятого населения оказывает влияние на рождаемость, так что полученные значения коэффициентов корреляции не являются показателями «чистых» взаимосвязей отдельных факторов со средним размером семьи. Они отражают роль каждого фактора в сложившейся структуре связей, позволяют с определенной долей условности ранжировать факторы по их значимости для формирования размера семьи. Изменения коэффициентов корреляции во времени отражают изменение структуры связей, динамику «ролей» каждого из факторов.

В высокоурбанизированных поселениях основные тенденции изменения семьи проявляются в первую очередь. Это отчетливо прослеживается, например, по данным такого исторически сложившегося крупного города, каким является Ленинград (табл. 2.14).

Таблица 2.14. Распределение семей Ленинграда по числу членов, % *

Число членов семьи	1959	1970	1979
2	33,4	32,5	31,4
3	34,4	33,1	35,4
4	21,2	21,7	20,8
5 и более	11,0	7,7	9,4
Итого	100,0	100,0	100,0

* Население Ленинграда. М., 1981, с. 9; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР, М., 1963, с. 438—439.

Данные табл. 2.14 свидетельствуют о некотором замедлении темпов изменения семейной структуры и уменьшения среднего размера семьи в Ленинграде. Если в 1939 г. по сравнению с 1926 г. размер семьи в Ленинграде сократился более чем на 6%, а в 1959 г. по сравнению с 1939 г. — на 3,1%, то данные двух последних переписей показывают уменьшение среднего размера семьи всего на 1,6% (3,16 чел. в 1970 г. и 3,08 чел. в 1979 г.)¹. Это замедление является прежде всего резуль-

¹ См.: Население Ленинграда, с. 9; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 56. Вып. 2. Л., 1931, с. 68—69.

татом стабилизации уровня рождаемости в крупнейших городах страны [13] и завершения процесса нуклеаризации семей [38, с. 10—11].

С известной долей условности демографические процессы в крупных городах можно рассматривать как перспективную модель для регионов с высоким уровнем урбанизации. Стабилизация и даже некоторое повышение рождаемости, которое наметилось в регионах, длительное время характеризующихся снижением рождаемости и низким средним размером семьи, с одной стороны, постепенное снижение рождаемости и начавшееся разукрупнение семей в регионах с традиционно высокой рождаемостью (Армения, Казахстан, Азербайджан) [20, с. 236—237], с другой стороны, позволяют говорить о зарождении двух встречных тенденций в изменении среднего размера семьи, которые должны привести к определенному выравниванию размера семьи по стране. Действие этих встречных тенденций более отчетливо проявляется пока в городских поселениях, но в перспективе, по-видимому, станет всеобщим. Это вовсе не означает, что региональные особенности могут исчезнуть. Их проявление будет менее явным, но они сохранятся. Проведенный анализ изменений среднего размера семьи в союзных республиках свидетельствует о существовании регионов с разными стадиями развития семьи, о наличии наряду с регионами, для которых очевидно завершение переходного периода в развитии семьи в связи с сокращением рождаемости и нуклеаризацией семьи, тех регионов, которые еще, по сути дела, не захвачены этими процессами. Отсюда неизбежна длительность, постепенность относительного выравнивания среднего размера семьи в разных регионах страны в перспективе.

2.3. Динамика состава семьи

Размер семьи является самой общей характеристикой, наиболее доступной для измерения. Сущность семьи и ее изменений раскрывает динамика состава семьи. Наличие крупных семей может быть обусловлено либо многодетностью, либо сложной структурой семьи. По данным переписи населения 1979 г. в союзных республиках, имеющих более высокий средний размер семьи, выше удельный вес семей с детьми моложе 18 лет. Эта

характеристика состава семьи отражает различия в уровне рождаемости в союзных республиках.

Таблица 2.15. Взаимосвязь между уровнем рождаемости и составом семей в 1979 г.*

Республики с высокой рождаемостью	Удельный вес семей с детьми моложе ** 18 лет, %	Республики с низкой рождаемостью	Удельный вес семей с детьми моложе ** 18 лет, %
Таджикская ССР	84,7	Молдавская ССР	65,3
Туркменская ССР	83,9	Грузинская ССР	67,8
Узбекская ССР	83,5	Белорусская ССР	62,3
Киргизская ССР	78,1	Литовская ССР	62,0
Азербайджанская ССР	78,8	Эстонская ССР	59,1
Казахская ССР	74,8	Украинская ССР	59,8
Армянская ССР	79,0	РСФСР	61,6
		Латвийская ССР	57,1

* Использована группировка союзных республик, приведенная в [20, с. 227].

** Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 354.

В приведенной группировке республики проранжированы в пределах каждой группы по величине коэффициента суммарной рождаемости в 1978—1979 гг. (от максимальной величины к минимальной). Как видим, не всегда этот ранг республики совпадает с ее рангом по удельному весу семей моложе 18 лет. Здесь вмешивается действие ряда других факторов, помимо рождаемости, но в общем и целом очевидно соответствие группировки по уровню рождаемости и данной характеристики состава семей.

Различия между республиками в числе рожденных детей определяются этническими, демографическими, социальными факторами. Из числа последних немаловажная роль принадлежит уровню образования женщин. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., наибольшее число детей, рожденных женщинами в возрасте 15 лет и старше, в Таджикской ССР (3279 на 1000 женщин), наименьшее — в Латвийской ССР (1479 на 1000 женщин). Причем различия в числе детей, родившихся в союзных республиках у женщин, имеющих специальное образование, гораздо меньшие, нежели у женщин с начальным образованием и ниже. Если у женщин с высшим образованием число родившихся детей различается в союзных республиках на 787 человек на 1000 жен-

щин (максимум в Узбекской ССР — 1923, минимум в Латвийской ССР — 1136), то у женщин с начальным образованием различие в числе родившихся детей в союзных республиках достигает 3498 человек на 1000 женщин (максимум в Таджикской ССР — 5406, минимум в Латвийской ССР — 1908)¹. Таким образом, рост образовательного уровня женщин обуславливает, с одной стороны, уменьшение числа родившихся детей, с другой — уменьшение региональных различий в числе детей и, следовательно, в размере семьи.

Чтобы оценить возможности роста или уменьшения семей, необходимо знать их состав — есть ли в семье брачная пара, дети, прочие родственники [23, с. 46]. Следует иметь в виду, что при разработке переписей 1970 и 1979 гг. применялись разные демографические типологии семей.

Типология семей во Всесоюзных переписях населения

1970	1979
I — семьи с одной брачной парой с детьми и без детей;	I — семьи с одной брачной парой с детьми и без детей;
II — семьи с одной брачной парой, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов, с другими родственниками;	II — семьи с одной брачной парой, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов;
III — семьи с двумя и более брачными парами, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов, с другими родственниками;	III — семьи с одной брачной парой с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками;
IV — матери (отцы) с детьми;	IV — семьи с двумя и более брачными парами с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (или без них);
V — матери (отцы) с детьми, с одним из родителей, с другими родственниками;	V — матери (отцы) с детьми;
VI — прочие семьи.	VI — прочие семьи.

¹ См.: Численность и состав населения СССР, с. 357.

В типологии 1970 г. более детально учтен состав неполных семей (типы IV и V), тогда как в типологии 1979 г. детальнее выявлена структура семей с одной брачной парой. Сопоставление разработок обеих переписей возможно на основе следующей типологии семей:

Типология семей

Сопоставимая	1970	1979
I — семьи с одной брачной парой, с детьми и без детей;	I	I
II — семьи с одной брачной парой с детьми и без детей, с одним из родителей супругов, с другими родственниками;	II	II+III
III — семьи с двумя и более брачными парами, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (или без них);	III	IV
IV — матери (отцы) с детьми;	IV	V
V — прочие семьи.	V+VI	VI

Обратимся прежде всего к данным о составе семей по СССР в целом.

Таблица 2.16. Распределение семей по типам, % *

Сопоставимые типы	Все семьи СССР		в том числе			
	1970	1979	городские		сельские	
			1970	1979	1970	1979
I	63,6	66,1	64,3	66,1	62,7	66,1
II	16,0	13,3	15,0	12,6	17,2	14,5
III	3,7	4,3	3,8	4,1	3,7	4,5
IV	11,6	11,8	11,9	12,5	11,3	10,6
V	5,1	4,5	5,0	4,7	5,1	4,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 238—239; Численность и состав населения СССР, с. 252.

Преобладающим типом семей являются полные семьи, включающие брачную пару с детьми или без детей с одним из родителей супругов, с другими родственниками (типы I—II), и в 1970, и в 1979 гг. такие семьи со-

ставляли 79,6%. Из числа семей с полной брачной парой все больше число нуклеарных семей — в 1979 г. 66,1% против 63,6% в 1970 г. В целом по стране практически не изменилась доля неполных семей, состоящих из матери (отца) с детьми (IV тип). Нуклеаризация полных семей происходит более интенсивно на селе — их доля в общем числе сельских семей выросла на 5,4% в 1979 г. по сравнению с 1970 г. и сравнялась с долей этого типа в численности городских семей. В целом доля нуклеарных полных и неполных семей (типы I и IV) возросла на 3,6% и составила 77,9%. При этом в городе доля нуклеарных семей увеличивалась как за счет полных, так и за счет неполных семей, тогда как на селе росла только доля полных семей, а доля неполных нуклеарных семей снизилась с 11,3 до 10,6%.

Распределение семей по типам в союзных республиках позволяет уточнить региональную специфику структуры семей (табл. 2.17).

Таблица 2.17. Распределение семей по типам в союзных республиках в 1979 г., % *

	Тип семей				
	I	II	III	IV	V
РСФСР	66,3(+3,0)	12,8	3,5	12,7	4,7
Украинская ССР	66,7(+2,9)	13,5	4,5	10,9	4,4
Белорусская ССР	73,2(+5,1)	10,6	2,4	10,5	3,3
Узбекская ССР	59,5(-0,4)	16,8	10,6	9,1	4,0
Казахская ССР	64,5(+1,7)	15,5	4,1	11,4	4,5
Грузинская ССР	57,2(-2,4)	17,4	8,9	10,4	6,1
Азербайджанская ССР	61,4(-1,2)	16,2	6,2	11,2	5,0
Литовская ССР	72,8(+2,5)	10,0	1,6	11,9	3,7
Молдавская ССР	76,4(+1,8)	7,5	2,8	10,6	2,7
Латвийская ССР	66,6(+1,2)	11,4	2,1	15,0	4,9
Киргизская ССР	61,2(-1,5)	17,1	6,2	10,4	5,1
Таджикская ССР	59,7(-1,3)	16,2	12,2	8,6	3,3
Армянская ССР	60,0(+0,3)	16,8	11,0	8,4	3,8
Туркменская ССР	60,1(-0,3)	16,3	9,9	9,8	3,9
Эстонская ССР	69,3(+1,0)	9,3	1,5	15,6	4,3

* Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 254—282.

Во всех союзных республиках доминируют семьи I типа (с одной брачной парой с детьми и без детей), но, несмотря на это, структура семей по типам в союзных республиках весьма неоднородна. Особенно резко раз-

личается представительство семей III типа в семейной структуре республик. Такие семьи, имеющие сложный состав, весьма редки в РСФСР и Белоруссии, еще меньше распространены они в Прибалтийских республиках, тогда как в Средней Азии и Закавказье (особенно в Армении) они встречаются примерно в 8 раз чаще. Имеются особенности и в динамике семей I типа (в соответствующей графе табл. 2.17 в скобках указано изменение доли семей I типа в семейной структуре данной республики в 1979 г. по сравнению с 1970 г.). В большинстве республик доля семей этого типа возросла, однако возросли и различия в удельном весе таких семей. И в 1970, и в 1979 гг. в наибольшей степени семьи I типа были распространены среди семей Молдавии, в наименьшей — среди семей Грузии, но, благодаря тому, что изменение их удельного веса в этих республиках было разнонаправленным, различия в представительстве нуклеарных семей с полной брачной парой между союзными республиками возросли с 15,1% (74,6% — 59,5%) до 19,2% (76,4% — 57,2%).

При анализе данных переписи 1970 г. отмечалось, что в пределах одного типа семьи в союзных республиках сильно отличаются по размеру [37]. Эти различия сохранились и в 1979 г. (табл. 2.18).

Таблица 2.18. Средний размер семьи по основным типам семей, чел. *

		Тип семей			
		I	II	III	IV
РСФСР	1970	3,4	4,7	5,7	2,4
	1979	3,3	4,4	5,6	2,3
Украинская ССР	1970	3,2	4,5	5,6	2,3
	1979	3,1	4,3	5,6	2,3
Белорусская ССР	1970	3,5	4,7	5,8	2,4
	1979	3,2	4,5	5,6	2,4
Узбекская ССР	1970	5,1	6,2	8,1	3,2
	1979	5,1	6,5	8,9	3,2
Казахская ССР	1970	4,1	5,6	6,8	2,9
	1979	3,9	5,4	7,0	2,8
Грузинская ССР	1970	3,8	5,1	6,5	2,6
	1979	3,7	5,0	6,5	2,6

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 238—249; Численность и состав населения СССР, с. 254—282.

		Тип семей			
		I	II	III	IV
Азербайджанская ССР	1970	5,1	6,0	7,5	3,1
	1979	5,0	6,0	7,8	3,2
Литовская ССР	1970	3,4	4,5	5,8	2,5
	1979	3,2	4,4	5,7	2,4
Молдавская ССР	1970	3,8	4,7	5,8	2,6
	1979	3,4	4,4	5,7	2,6
Латвийская ССР	1970	3,1	4,3	5,5	2,3
	1979	3,0	4,2	5,5	2,3
Киргизская ССР	1970	4,5	5,7	6,9	3,0
	1979	4,4	5,8	7,7	3,0
Таджикская ССР	1970	5,2	6,4	8,6	3,2
	1979	5,2	6,6	9,2	3,2
Армянская ССР	1970	4,7	5,9	7,4	3,0
	1979	4,3	5,6	7,2	2,8
Туркменская ССР	1970	5,0	6,3	8,4	3,1
	1979	5,1	6,6	9,0	3,3
Эстонская ССР	1970	3,1	4,4	5,5	2,3
	1979	3,1	4,2	5,5	2,3
СССР	1970	3,5	4,8	6,1	2,5
	1979	3,3	4,7	6,3	2,4

В целом по стране семьи I типа стали более мелкими из-за снижения рождаемости, а семьи III типа (сложные семьи) — более крупными. Различия в размере семей I типа в союзных республиках вызываются прежде всего региональными особенностями в уровне рождаемости. Интенсивность вариации этих семей по размеру немного уступает вариации всех семей в союзных республиках; коэффициент вариации для данного типа семей в 1979 г. равен 15,7%. Снижение рождаемости привело к уменьшению среднего размера нуклеарной семьи с полной брачной парой в 1979 г. по сравнению с 1970 г. в большинстве республик, кроме Эстонской ССР, где он был минимальным, Узбекской ССР и Таджикской ССР, где средний размер семей этого типа максимален. Лишь в Туркмении размер таких семей несколько повысился, но несущественно, тогда как уменьшение размера полных нуклеарных семей в ряде республик было весьма значительным (в Белоруссии, Армении и осо-

бенно в Молдавии). В целом можно сказать, что отмечавшееся ранее разукрупнение семей обусловлено прежде всего динамикой I типа, отчасти II и III типов. В тех же республиках, где средний размер семьи увеличился в 1979 г. по сравнению с 1970 г., определяющим фактором этой динамики явился рост числа членов сложных семей (II и III типов). Семьи IV типа (матери (отцы) с детьми) в большинстве республик постоянны по числу членов.

Рассмотрим особенности в распределении по типам городских и сельских семей в союзных республиках.

Т а б л и ц а 2.19. Распределение городских семей по типам в 1970 г., % *

	Тип семей				
	I	II	III	IV	V
Молдавская ССР	70,5	12,6	3,7	9,6	3,6
Белорусская ССР	69,3	14,1	2,9	9,7	4,0
Литовская ССР	68,5	13,5	2,6	10,7	4,7
Эстонская ССР	63,0	11,5	1,4	14,3	4,8
Украинская ССР	66,6	14,5	4,1	10,3	4,5
Латвийская ССР	64,1	14,2	3,1	13,6	5,0
РСФСР	63,9	14,9	3,4	12,6	5,2
Казахская ССР	63,1	16,9	3,6	11,2	5,2
Киргизская ССР	62,4	16,7	3,9	11,5	5,5
Туркменская ССР	62,4	16,2	4,8	12,1	4,5
Таджикская ССР	61,0	16,4	5,0	11,8	5,8
Азербайджанская ССР	59,4	17,4	4,6	12,5	6,1
Узбекская ССР	58,8	17,7	6,2	11,6	5,7
Армянская ССР	57,8	20,5	8,4	8,6	4,7
Грузинская ССР	56,8	17,7	6,3	11,6	7,6

* В табл. 2.19, 2.20, 2.22, 2.23 проведено ранжирование союзных республик по доле семей I типа в соответствии с [23, с. 47—48].

Т а б л и ц а 2.20. Распределение городских семей по типам в 1979 г., % *

	Тип семей				
	I	II	III	IV	V
Молдавская ССР	74,1	8,9	2,8	11,1	3,1
Белорусская ССР	73,8	9,9	2,8	10,5	3,0
Литовская ССР	71,4	10,8	1,9	12,2	3,7
Эстонская ССР	68,4	10,0	1,8	15,5	4,3
Украинская ССР	68,4	12,0	4,2	11,3	4,1
РСФСР	65,8	12,5	3,8	13,1	4,8
Казахская ССР	65,5	15,9	3,7	12,1	4,8
Латвийская ССР	65,3	11,9	2,6	15,2	5,0
Киргизская ССР	63,0	14,8	4,7	12,0	5,5
Туркменская ССР	62,0	14,2	7,0	12,1	4,7
Таджикская ССР	61,0	14,2	7,1	12,7	5,0
Армянская ССР	60,0	16,4	10,0	9,1	4,5
Узбекская ССР	59,1	15,5	7,9	12,1	5,4
Азербайджанская ССР	58,7	16,4	6,0	12,7	6,2
Грузинская ССР	55,0	17,2	8,2	11,9	7,7

* Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 254—282.

Максимальная доля полных нуклеарных семей и в 1970, и в 1979 гг. была в структуре городских семей в Молдавии, минимальная — в Грузии. Тенденции к упрощению состава семей прослеживаются в подавляющем большинстве союзных республик. Лишь в Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Туркменской ССР доля полных нуклеарных семей понизилась и возросла доля сложных семей. В городских семьях во всех республиках темпы роста неполных нуклеарных семей (IV тип) опережают изменения нуклеарных семей с брачной парой. Особенно высоки темпы роста неполных семей в Молдавской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Украинской ССР, что вызвано прежде всего ростом числа разводов. Наиболее распространены неполные нуклеарные семьи среди городских семей Эстонской ССР и Латвийской ССР.

Особенности структуры городских семей в союзных республиках вызваны различием в социальных характеристиках населения, национальном составе, особенностями уклада жизни. Развитие семейной структуры тесно связано с решением проблемы «семья — жилище», с повышением экономической самостоятельности членов семьи, обусловленной ростом заработной платы, стипен-

дий, повышением уровня социального обеспечения. Немаловажное влияние оказывают такие социальные факторы, как повышение уровня образования, культуры, занятости, профессиональной подготовки.

Более полное представление об этапах нуклеаризации городских семей можно получить, привлекая данные переписи населения 1926 г. Поскольку перепись 1926 г. охватывала городское население, то ее данные могут сравниваться с данными переписей 1970 и 1979 гг. по городскому населению РСФСР при перегруппировке семей и выделении сопоставимых демографических типов семей.

Таблица 2.21. Распределение городских семей РСФСР по демографическим типам, % *

Тип семей	1926	1970
Брачная пара с детьми и без детей	58,0	63,9
Мать (отец) с детьми	9,4	12,6
Итого простые (нуклеарные) семьи	67,4	76,5
Брачная пара с детьми и без детей, с родителями одного из супругов и другими родственниками	17,3	18,3
Мать (отец) с детьми, родителями и другими родственниками	14,0	3,4
Итого сложные семьи	31,3	21,7
Прочие семьи	1,3	1,8
Всего	100,0	100,0

* Таблица составлена Л. П. Ярославцевой по: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. 55, с. 74; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 238—239.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что преобладающим типом городской семьи была и остается семья, состоящая из брачной пары с детьми и без детей. Снизилась распространенность семей с неполным ядром — их удельный вес в семейной структуре населения составил 16% в 1970 г. против 23,4% в 1926 г. Интересно отметить, что за столь длительный, насыщенный

ный историческими событиями период доля полных семей, проживающих вместе с родителями и другими родственниками, незначительно увеличилась, тогда как доля неполных семей, проживающих вместе с родственниками, резко снизилась, что существенно изменило структуру сложных семей.

Выявленные тенденции изменения структуры и состава городских семей позволяют говорить о создании социально-экономических предпосылок некоторого упрощения семейной структуры, которые должны способствовать этому и в дальнейшем, хотя, по-видимому, сложные семьи будут сохраняться в семейной структуре населения¹.

Обратимся к особенностям семейной структуры сельского населения союзных республик (табл. 2.22).

Т а б л и ц а 2.22. Распределение сельских семей по типам в 1970 г., % *

	Тип семей				
	I	II	III	IV	V
Молдавская ССР	76,6	8,3	2,6	10,0	2,5
Литовская ССР	72,0	11,4	1,2	10,9	4,5
Эстонская ССР	68,9	9,8	0,6	15,5	5,2
Латвийская ССР	67,6	12,7	1,3	13,2	5,1
Белорусская ССР	67,2	14,6	2,5	11,1	4,6
Азербайджанская ССР	66,4	17,0	4,0	9,2	3,4
Киргизская ССР	63,0	18,6	4,2	9,9	4,3
Армянская ССР	62,8	19,3	8,1	6,8	3,0
Казахская ССР	62,5	19,0	3,8	10,4	4,3
РСФСР	62,2	17,2	2,6	12,3	5,7
Грузинская ССР	62,0	17,8	6,3	9,3	4,6
Таджикская ССР	61,0	19,7	9,5	6,9	2,9
Узбекская ССР	60,6	20,1	8,3	7,7	3,3
Украинская ССР	60,5	18,1	4,8	11,1	5,5
Туркменская ССР	58,2	21,0	9,2	7,9	3,7

* Демографические проблемы семьи. М., 1978, с. 48.

¹ Этот вывод нам позволяют делать данные выборочного обследования семей Ленинграда, проведенного в 1978 г. ИСЭП АН СССР под руководством А. В. Баранова. По данным этого обследования в Ленинграде — городе с весьма «продвинутой» семейной структурой — доля сложных семей составляет примерно 10% [38, с. 11].

Таблица 2.23. Распределение сельских семей по типам в 1979 г., % *

	Тип семей				
	I	II	III	IV	V
Молдавская ССР	77,9	6,6	2,8	10,3	2,4
Литовская ССР	74,8	9,0	1,0	11,4	3,8
Белорусская ССР	72,6	11,2	2,0	10,5	3,7
Эстонская ССР	71,6	7,5	0,6	15,9	4,4
Латвийская ССР	69,2	10,5	1,2	14,3	4,8
РСФСР	67,5	13,5	2,6	11,8	4,6
Азербайджанская ССР	65,0	16,0	6,5	9,2	3,3
Украинская ССР	64,0	15,8	5,1	10,3	4,8
Казахская ССР	63,2	17,8	4,6	10,3	4,1
Армянская ССР	60,2	17,7	12,8	6,8	2,5
Узбекская ССР	59,8	18,0	12,9	6,5	2,8
Киргизская ССР	59,7	18,9	7,5	9,1	4,8
Грузинская ССР	59,6	17,8	9,7	8,6	4,3
Таджикская ССР	58,8	17,7	15,9	5,6	2,0
Туркменская ССР	57,9	18,7	13,3	7,2	2,9

* Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 254—282.

По представительности основного, наиболее перспективного типа семьи, включающего брачную пару с детьми и без детей, в семейной структуре сельского населения на первом месте была и остается Молдавская ССР, причем доля этого типа среди сельских семей Молдавии выше, чем среди городских. Наименее распространен этот тип семей как в 1970 г., так и в 1979 г. в семейной структуре Туркменской ССР, где велика доля сложных семей. Ранги остальных республик значительно изменились. Существенно выросла доля семей I типа в селах Белорусской ССР, РСФСР и Украинской ССР. Повысилась доля таких семей и в Прибалтийских республиках. Здесь процесс упрощения состава сельской семьи протекал не только за счет роста полных нуклеарных семей, но и за счет повышения доли неполных семей (IV тип). Особенно значительно вырос удельный вес этого типа семей в Латвийской ССР. Среди сельских семей Эстонской ССР неполные нуклеарные семьи имеют даже несколько большую распространенность, нежели среди городских семей, что отрицательно сказывается на развитии семьи, уровне рождаемости и т. д.

Тенденция упрощения состава сельских семей не является всеобщей. В семейной структуре закавказских и

среднеазиатских сельских семей доля нуклеарных семей как полных, так и неполных сократилась и соответственно повысилась доля семей, включающих одну брачную пару, детей, родителей одного из супругов, прочих родственников либо две и более брачные пары с детьми и без детей и родственников. Распространенность семей последнего типа (III тип) особенно возросла в Туркменской ССР, Таджикской ССР, Узбекской ССР. Примечательно, что в ряде Закавказских и Среднеазиатских союзных республик (Грузинской ССР, Узбекской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР) доля семей I типа среди сельских семей даже несколько выше, чем среди городских. Вероятнее всего это связано не столько с демографическими факторами, сколько с большими объективными возможностями отделения в селах молодой семьи от семьи родителей.

В целом по стране распределение городских и сельских семей по демографическим типам примерно идентично. В обеих структурах на первом месте по значимости находятся семьи I типа — полные семьи простого состава. Семейный состав городского населения более однороден, нежели сельского. Общие тенденции развития состава семьи формируются прежде всего в городах, где они проявляются наиболее отчетливо. В сельской местности сильнее сказывается роль национальных традиций, обычаев. Особенно это проявляется в составе семей и его динамике в Закавказье и Средней Азии, где доля сложных семей растет. Это явление требует специального исследования, изучения сложных семей разного состава в разных условиях жизнедеятельности, особенно при наличии свободного выбора характера проживания молодой семьи со старшими родственниками (вместе, отдельно)¹.

Вместе с тем, как уже отмечалось нами, даже при создании всех условий, благоприятствующих самостоятельному развитию молодой семьи, вряд ли даже в центральных районах страны сложные семьи в будущем исчезнут. Большая доля семей с одним ребенком, который, создав свою семью, не может оставить родителей, потребность во взаимной помощи, повседневном общении

¹ Как показали проведенные нами исследования, молодые семьи предпочитают жить отдельно, но близко от старших родственников. При таком расселении создаются условия для функционирования «семейной группы» [38].

и, наконец, национальные традиции будут содействовать сохранению определенной, конечно, небольшой доли семей сложного состава. Корни этого явления столь глубоки, что говорить о перспективах развития сложных семей можно лишь на основе их детального изучения в условиях разных регионов, разных типов поселений.

Определяющей чертой динамики состава семей по стране в целом является нуклеаризация семей. Темпы ее зависят как от демографических факторов (возраста вступления в брак, продолжительности жизни, возраста рождения первого ребенка, числа детей в семье, половозрастной структуры населения), так и от социально-экономических предпосылок (уровня образования и культуры населения, решения проблемы «каждой семье — жилище», от соответствия структуры жилья структуре семей и т. д., от экономической независимости взрослых членов семьи).

Политика КПСС и Советского правительства, направленная на всемерное удовлетворение потребностей советского народа, способствует созданию объективных предпосылок нуклеаризации семей.

2.4. Национальный и социальный состав семей

Все процессы, происходящие в обществе, оказывают влияние на семейную структуру населения. В нашей огромной многонациональной стране особый интерес представляет исследование национального состава семей, влияние его изменения на динамику советской семьи. В настоящее время между семьями единого национального состава сохраняются весьма существенные различия в размере и составе семьи (табл. 2.24).

Явно выделяются по крайней мере две группы национальностей: первая, для которой модальной является семья из 2—3 человек; вторая, для которой модальной является семья из 7 и более человек. Соответственно резко отличаются эти группы национальностей по среднему размеру семьи. В первой группе, в которую входят русские, украинские, белорусские, литовские, молдавские, латышские, эстонские семьи, средний размер семьи, как правило, меньше среднего размера семьи по стране или равен ему. Во второй группе, включающей семьи узбеков, казахов, азербайджанцев, киргизов, таджиков, туркмен, семьи более крупные, нежели в сред-

нем по стране. Промежуточное положение занимают семьи двух национальностей — грузин и армян. Хотя средний размер семьи у них выше общесоюзного, но характер распределения семей по числу членов имеет свои особенности. Модальный размер семьи здесь не столь ярко выражен, как во второй группе национальностей, распределения грузинских и армянских семей отличает наибольшая неопределенность. Они более близки к равномерному распределению по числу членов, нежели семьи всех остальных национальностей (особенно распределение армянских семей).

Таблица 2.24. Распределение семей по их размеру и по национальности членов семьи по данным 1979 г.*

Семьи, где все члены семьи	Семьи, состоящие из совместно проживающих, %						Средний размер семьи, чел.
	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 чел.	7 и более чел.	
русские	33,5	32,4	23,1	7,7	2,3	1,0	3,2
украинцы	35,2	27,6	22,9	9,2	3,4	1,7	3,2
белорусы	34,4	28,0	23,9	9,0	3,1	1,6	3,2
узбеки	9,1	9,5	12,1	12,7	13,3	43,3	6,2
казахи	10,8	13,9	15,9	14,5	12,6	32,3	5,5
грузины	20,7	19,6	26,0	17,2	9,8	6,7	4,0
азербайджанцы	11,7	11,9	15,2	15,6	14,5	31,1	5,5
литовцы	33,2	28,3	24,9	9,1	2,9	1,6	3,3
молдаване	31,0	25,7	22,2	11,0	5,3	4,8	3,5
латыши	41,1	28,4	20,5	7,1	2,0	0,9	3,0
киргизы	10,5	12,6	14,4	13,9	12,9	35,7	5,7
таджики	8,2	8,8	10,8	12,3	12,6	47,3	6,5
армяне	14,9	15,7	23,8	20,0	13,7	11,9	4,5
туркмены	8,5	9,6	11,8	12,5	12,7	44,9	6,3
эстонцы	40,8	27,4	21,9	7,1	1,9	0,9	3,0

* Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 284—285.

Размер русских, украинских, белорусских и литовских семей одинаков в городе и на селе; сельские семьи других национальностей крупнее городских. Средний размер почти всех однонациональных семей изменился в 1979 г. по сравнению с 1970 г., сохранилась величина только казахских и грузинских семей. Причем изменения были направлены главным образом в сторону уменьшения размера семей; более крупными стали лишь семьи коренных среднеазиатских национальностей — узбеков,

киргизов, таджиков, туркмен. Изменилась и структура однонациональных семей: темпы роста числа русских, казахских, армянских, азербайджанских, таджикских и особенно узбекских семей опережали темп роста всех однонациональных семей, что обеспечило повышение их удельного веса; довольно значительно снизилась доля украинских семей (16,9% в 1970 г., 16,0% в 1979 г.)¹. Различия в динамике числа семей разных национальностей определяются особенностями их состава, различиями в уровне брачности, возрасте вступления в брак, территориальном размещении той или другой национальности и т. д.

Семьи, где все члены семьи принадлежат к одной национальности, примерно в равной степени присутствуют в структуре семей союзных республик (коэффициент вариации доли однонациональных семей в 1979 г. составил всего лишь 5,6%). В целом по стране однонациональные семьи составляют 85,1%. Наиболее однороден национальный состав семей в Армянской ССР (96% однонациональных семей), наименее — в Латвийской ССР (75,8% однонациональных семей). Во всех без исключения республиках семьи, все члены которых принадлежат одной национальности, гораздо больше распространены в сельской местности, нежели в городской: в Молдавии, например, однонациональные семьи в городах составляют всего 64%, тогда как в селах — 88,7%².

Усиление миграции населения, рост городов, повышение образовательного и культурного уровня населения приводят к росту числа этнически смешанных семей. С 1959 по 1979 г. число таких семей в городских поселениях увеличилось более чем вдвое, а в сельской местности — почти в полтора раза. В настоящее время почти каждая шестая семья включает лиц разной национальности (табл. 2.25).

Этнически смешанные семьи и в городах, и в селах за 20-летний период увеличивались неравномерно: более интенсивно происходил рост их числа в период 1959—1970 гг. При меньшей распространенности семей смешанного национального состава среди сельского насе-

¹ Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 284—321; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., с. VII, с. 272.

² Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 284—321.

ления увеличение их числа происходит более высокими темпами. Относительный прирост семей, состоящих из лиц разной национальности, составил в 1959—1979 гг. в сельской местности 58,6%, а в городах — 19,9%.

Таблица 2.25. Число семей, где члены семьи принадлежат к разным национальностям *

	Все население	Городское население	Сельское население
На 1000 всех семей приходится семей смешанного национального состава по годам:			
1959	102	151	58
1970	135	175	79
1979	149	181	92

* Население СССР, с. 98.

Рост гетерогенных по национальному составу семей наблюдается почти во всех союзных республиках (табл. 2.26).

Таблица 2.26. Этнически смешанные семьи (на 1000 семей) *

	Все население		Городское население		Сельское население	
	1959	1979	1959	1979	1959	1979
РСФСР	83	120	108	132	56	93
Украинская ССР	150	219	263	299	58	93
Белорусская ССР	110	201	237	295	56	92
Узбекская ССР	82	105	147	173	47	47
Казахская ССР	144	215	175	239	119	182
Грузинская ССР	90	104	164	155	37	48
Азербайджанская ССР	71	76	118	121	20	17
Литовская ССР	59	113	104	152	30	56
Молдавская ССР	135	210	269	360	94	113
Латвийская ССР	158	242	213	271	92	180
Киргизская ССР	123	155	181	216	92	107
Таджикская ССР	94	130	167	231	55	59
Армянская ССР	32	40	50	49	14	22
Туркменская ССР	85	123	149	199	25	33
Эстонская ССР	100	153	142	186	51	90

* Население СССР, с. 99.

Самыми гомогенными по национальному составу как среди городских, так и сельских семей являются семьи Армянской ССР, а самыми гетерогенными являются городские семьи Молдавии. Среди сельских семей наиболее неоднородны по национальному составу семьи в Казахстане и в Латвии. По распространенности этнически смешанных семей значительно более дифференцирован состав городского населения союзных республик.

Распространение браков между лицами разных национальностей способствует постепенному переходу к единому типу семьи. Однако этот процесс весьма постепенен и длителен. Сравнение структуры национально-смешанных семей по числу членов (табл. 2.27) со структурой всех семей страны (см. табл. 2.7) обнаруживает примерно равное представительство малых и больших семей как среди семей смешанного национального состава, так и среди всех семей. Имеются особенности лишь в изменении структуры этой категории семей в 1979 г. по сравнению с 1970 г.; темпы роста семей из 2 человек среди гетерогенных семей были намного выше, нежели среди всех семей (123,8 и 116,9% соответственно).

Таблица 2.27. Семьи, где все члены принадлежат к разным национальностям, % *

	Состоящие из совместно проживающих человек					
	2	3	4	5	6	7 и более
1970	18,5	29,3	28,6	13,8	5,6	4,2
1979	22,9	31,5	27,4	11,0	4,1	3,1
Темп динамики	123,8	107,5	95,8	79,7	73,2	73,8

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 272—273; Численность и состав населения СССР, с. 284—285.

Повышению однородности семейной структуры способствует социально-экономическое развитие страны, приводящее к изменению социальной структуры населения. Как показали специальные исследования, при равенстве всех прочих условий национальные особенности ослабевают с повышением уровня образования супругов [17, 41].

На зависимость характеристик семьи от ее социального состава указывают следующие данные (табл. 2.28) ¹.

Таблица 2.28. Распределение семей по их размеру и общественным группам членов семей *

	Семьи, состоящие из совместно проживающих, %						Средний размер семьи, чел.
	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 чел.	7 и более чел.	
1970							
Семьи, где все члены семьи принадлежат к одной общественной группе							
рабочих	28,1	25,6	24,3	11,7	5,3	5,0	3,6
служащих	30,4	35,6	24,3	6,4	1,9	1,4	3,2
колхозников	31,7	18,2	17,4	13,7	8,6	10,4	3,9
Семьи, где члены семьи принадлежат к разным общественным группам	16,2	26,8	27,3	15,9	7,2	6,6	4,0
1979							
Семьи, где все члены семьи принадлежат к одной общественной группе							
рабочих	33,9	27,9	21,8	8,5	3,6	4,3	3,4
служащих	33,4	35,7	23,8	4,8	1,4	0,9	3,1
колхозников	40,4	19,6	15,6	10,1	5,8	8,4	3,6
Семьи, где члены семьи принадлежат к разным общественным группам	19,2	19,9	26,5	12,7	5,5	6,2	3,8

* Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 322—323; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 252—253.

Самыми крупными из социально однородных семей были и остаются семьи колхозников. Различие в размере семей разных общественных групп постепенно сокращается, семьи разного социального состава сближаются по своим демографическим характеристикам. Это проис-

¹ Данные переписи 1959 г. не приводятся из-за их несопоставимости с данными последующих переписей. Разработка материалов переписи 1959 г. проводилась с учетом общественной группы главы семьи, а не всех членов семьи.

ходит из-за неравномерного изменения размера семей разных общественных групп: наиболее интенсивно уменьшается размер семьи колхозников ($-7,7\%$), меньше всего изменился размер семьи служащих, которая была самой малочисленной как в 1970 г., так и в 1979 г.

Несмотря на тенденцию сближения семей, имеющих разную социальную принадлежность, различия в размере семьи все еще весьма существенны. Средний размер семьи рабочих в СССР в 1979 г. на $9,7\%$ превышал средний размер семей служащих и был на $5,4\%$ ниже, чем средний размер семей колхозников.

Одним из проявлений сближения разных социальных групп является все большее распространение социально-смешанных семей (табл. 2.29).

Таблица 2.29. Распределение семей СССР по общественным группам, % *

	Все семьи		в том числе			
	1970	1979	городские		сельские	
			1970	1979	1970	1979
Семьи рабочих	41,3	42,4	47,2	45,3	33,2	37,2
служащих	13,8	14,4	20,2	19,6	4,9	5,2
колхозников	15,3	10,1	0,6	0,4	35,6	27,2
Семьи смешанного социального состава	29,6	33,1	32,0	34,7	26,3	30,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, с. 252; Численность и состав населения СССР, с. 322.

За 1970—1979 гг. доля социально-гетерогенных семей выросла на $11,8\%$, причем удельный вес таких семей возрастал во всех союзных республиках. Снижение доли семей колхозников отражает закономерные преобразования на селе — сближение двух форм общественной собственности на средства производства, преобразование колхозов в совхозы, механизация сельскохозяйственного труда и как следствие этого увеличение на селе рабочих, служащих. Все это создает предпосылки для роста числа семей рабочих, служащих, образования

социально-гетерогенных семей на селе. Доля семей смешанного социального состава среди сельских семей в 1979 г. по сравнению с 1970 г. увеличилась на 16,6%, тогда как среди городских семей лишь на 8,4%.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в настоящее время происходит постепенное завершение разукрупнения семей, изменения их состава в центральных районах СССР и постепенное вовлечение семей периферийных районов в общий процесс формирования семей одного типа. В целом советская семья изменяется весьма быстрыми темпами. Многообразие региональных условий делает процесс изменения семьи сложным, противоречивым. Однако главные тенденции — упрощение состава семьи, снижение ее размера — очевидны. Основным типом семьи повсеместно является простая семья, включающая полную брачную пару. Нуклеаризация семей ускоряется благодаря повышению благосостояния народа, неустанной заботе КПСС и Советского правительства о женщине-матери.

Широкое участие женщины в общественном производстве вызывает потребность согласования социального развития населения с целями демографической политики. В соответствии с социальной программой, утвержденной XXVI съездом партии, в сентябре 1981 г. ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли решение о порядке и сроках осуществления мероприятий по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей. Оно направлено на обеспечение несколько расширенного воспроизводства населения, упрочение семьи как важнейшей ячейки социалистического общества (прежде всего молодой семьи), на создание более благоприятных условий для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», предусматривало введение для работающих матерей, имеющих общий трудовой стаж не менее одного года, а также женщин, обучающихся с отрывом от производства, частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года; предоставление дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Увеличивается

на 3 дня оплачиваемый отпуск работающим женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет. Вводится выплата государственного единовременного пособия работающим или обучающимся с отрывом от производства матерям при рождении первого ребенка в размере 50 руб. и при рождении второго и третьего ребенка — в размере 100 руб.; повышается размер ежемесячного пособия одиноким матерям, которое выплачивается до достижения ребенком возраста 16 лет (учащимся, не получающим стипендию, — до 18 лет).

Принятое постановление является еще одним свидетельством того, что в нашей стране укрепление семьи, охрана материнства и детства являются делом государственной важности. Реализация этого и других постановлений ЦК КПСС и Советского правительства свидетельствуют об активном проведении демографической политики в нашей стране.

Этнодемографические процессы

3.1. Динамика численности и расселения народов

В своей повседневной деятельности по решению задач хозяйственного и культурного строительства Советское государство опирается на братский союз и взаимопомощь всех народов. На создание материально-технической базы коммунизма и повышение благосостояния советских людей направлены усилия рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции во всех союзных республиках. Непрерывно увеличивающийся экономический потенциал каждой республики составляет органичную часть единого народнохозяйственного комплекса страны. Чтобы обеспечить наиболее полное использование возможностей и преимуществ общества зрелого социализма предусматриваются дальнейшая специализация и пропорциональное развитие экономики союзных республик.

В СССР основой межнациональных отношений является ленинская национальная политика. Равенство и суверенность, дружба, сотрудничество и взаимопомощь народов, независимо от их численности, расселения, национальных обычаев, способствуют сближению народов, единству национального и интернационального в образе жизни советских людей. Эти тенденции прослеживаются во всех сферах жизни. Общее и специфическое в этнодемографических процессах отчетливо выражено в материалах Всесоюзных переписей населения.

На территории СССР проживает более 100 наций и народностей. Численность их колеблется по данным переписи 1979 г. от 137 млн. человек (русские) до нескольких сотен человек, например у отдельных народностей Севера (табл. 3.1). На долю трех наиболее многочисленных национальностей — русских, украинцев и узбеков — приходится 73,3% всего населения страны. Примерно половина всех наций и народностей СССР — это национальности, численность каждой из которых нахо-

дится в пределах 10—500 тыс. человек. Динамика численности за 1959—1979 гг. значительно различается по выделенным в табл. 3.1 группам национальностей. Темпы роста в среднем несколько ниже у самых малочисленных и самых многочисленных национальностей. В отдельных случаях происходило значительное сокращение численности населения, как, например, у вепсов, караимов, словаков, что было обусловлено главным образом процессом естественной этнической ассимиляции.

Таблица 3.1. Нации и народности СССР *

Группы наций и народностей по их численности в 1979 г., тыс. чел.	Число национальностей в группе в 1979 г.	Численность населения в 1979 г., % к итогу	Изменение численности населения за 1959—1979 гг., %
До 1	6	0,001	113
1—2	6	0,003	119
2—10	11	0,02	90
10—30	15	0,1	132
30—100	11	0,3	138
100—200	12	0,7	133
200—500	14	1,7	157
500—1 500	9	3,4	110
1 500—3 000	8	6,9	137
3 000—10 000	6	13,6	143
10 000—140 000	3	73,3	122
Другие национальности	...	0,02	69
Всего	101 + другие национальности	100,0	126

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 9—11; Численность и состав населения СССР, с. 71—73.

В стране созданы благоприятные условия для развития каждого народа, и большого, и малого, роста его благосостояния, обогащения культуры, совершенствования образа жизни. По единым законам, законам развитого социалистического общества, строят свое настоящее и будущее все нации и народности СССР. Это в полной мере относится и к закономерностям демографического развития. У всех народов СССР достигнута высокая продолжительность жизни. Увеличивается численность лиц коренных национальностей союзных и автономных республик. Общими для всех народов стали активные территориальные перемещения, связанные с получением

образования, выбором профессии и места работы, участием в строительстве новых транспортных магистралей, промышленных комплексов и т. д. Формирование у разных народов однотипных ориентаций в вопросах быта и образа жизни семьи находит свое выражение и в демографических явлениях — все большее распространение получают тенденции нуклеаризации семей, перехода к одно-двухдетной семье. Но однотипные в своей основе демографические процессы у каждого народа имеют и свои особенности.

Исторически сложившиеся традиции и особенности национального характера, своеобразие региональных социально-экономических условий, вместе взятые, определяют специфику демографического поведения у разных народов. Миграционная подвижность, рождаемость, частота разводов, распространенность сложных семей и национально-смешанных браков — все эти явления далеко не одинаковы у представителей различных национальностей. Соответственно различаются и темпы роста численности лиц разных национальностей.

Таблица 3.2. Динамика численности населения отдельных национальностей СССР *

	Численность лиц данной на- циональности за 1979 г., тыс. чел.	Рост численности, %	
		за 1959—1970	за 1970—1979
Все население СССР	262 085	115,7	108,4
Русские	137 397	113,1	106,5
Украинцы	42 347	109,4	103,9
Белорусы	9 463	114,4	104,5
Узбеки	12 456	152,9	135,5
Казахи	6 555	146,3	123,7
Грузины	3 570	120,5	110,0
Азербайджанцы	5 477	149,0	125,0
Литовцы	2 851	114,6	107,0
Молдаване	2 963	121,9	110,0
Латыши	1 439	102,2	100,6
Киргизы	1 906	149,9	131,3
Таджики	2 898	152,9	135,7
Армяне	4 151	127,7	116,6
Туркмены	2 028	152,3	133,0
Эстонцы	1 020	101,9	101,3

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. М., 1973, с. 9; Численность и состав населения СССР, с. 71.

Ослабление прироста численности наиболее выражено у белорусов, украинцев, молдаван, литовцев, латышей (табл. 3.2). При низких темпах роста происходит сокращение доли лиц данных национальностей в общей численности населения страны. Например, украинцы составляли в 1959 г. 17,8% населения СССР, а к 1979 г. их доля снизилась до 16,2%. У народов с высокими темпами роста численности их доля в составе населения страны возрастала. Это касается в первую очередь народов Средней Азии. Так, за 20 лет доля узбеков повысилась с 2,9 до 4,8%, а их численность увеличилась более чем вдвое, в то время как население всей страны возросло на 25,5%.

Неравномерность роста численности представителей разных народов видоизменяет этническую структуру населения страны. Это сопровождается изменением их возрастно-половой, семейной, социально-экономической структуры. Задача статистики состоит в том, чтобы своевременно и достаточно полно улавливать происходящие изменения в структуре населения, в структуре разных наций и народностей нашей страны. Полноценная научная информация об этнодемографических процессах служит надежным ориентиром при разработке и реализации программы социально-экономического развития, мер демографической политики.

Хорошо известно, что государство оказывает всемерную поддержку молодым и многодетным семьям. Заботой и вниманием окружены в нашей стране пожилые люди, доля которых сильно колеблется у разных национальностей. Все активнее решаются вопросы профессиональной подготовки и трудоустройства молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь, что играет решающую роль как для становления личности самого молодого человека, так и для дальнейшего развития советского общества. В связи с этим важно создать условия, отвечающие потребностям молодежи разных национальностей в выборе будущей профессии, будущего места жительства. Уже эти несколько примеров убеждают, насколько разнообразны проблемы, решение которых предполагает обстоятельный и разносторонний анализ национального состава населения в прошлом, настоящем и будущем. Непосредственное практическое значение имеют такие сведения о каждой нации и народности СССР, как состав по полу, семейному поло-

жению, образованию и профессии, месту жительства, владению языками народов нашей страны. Статистические данные подтверждают, что каждый народ имеет свой «демографический облик», причем можно выделить несколько групп национальностей со сходными характеристиками. Чаще всего эти народы оказываются близкими по своему территориальному размещению, языку, хозяйственно-культурному развитию.

Таблица 3.3. Процент лиц коренной национальности среди всего населения союзных республик *

	1959	1970	1979
РСФСР	83,3	82,8	82,6
Украинская ССР	76,8	74,9	73,6
Белорусская ССР	81,1	81,0	79,4
Узбекская ССР	62,1	65,5	68,7
Казахская ССР	30,0	32,6	36,0
Грузинская ССР	64,3	66,8	68,7
Азербайджанская ССР	67,5	73,8	78,1
Литовская ССР	79,3	80,1	79,8
Молдавская ССР	65,4	64,6	63,9
Латвийская ССР	62,0	56,8	53,7
Киргизская ССР	40,5	43,8	47,9
Таджикская ССР	53,1	56,2	58,8
Армянская ССР	88,0	88,6	89,7
Туркменская ССР	60,9	65,6	68,4
Эстонская ССР	74,6	68,2	64,7

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 9—15; Численность и состав населения СССР, с. 74, 102—136.

Немало интересного о своеобразии каждого народа могут рассказать статистические данные, характеризующие его размещение по территории страны. Наиболее красноречиво о расселении народов говорят такие данные, как степень однородности национального состава населения городов и сел, соотношение долей населения, живущего на территории своей союзной, автономной республики, автономной области и за ее пределами.

Социальная и демографическая структура населения, социальные и демографические процессы тесно связаны с этническими характеристиками населения. Эти взаимодействия меняются во времени, имеют специфический характер у разных народов. Сложное переплетение этих процессов приводит к непрерывным из-

менениям не только в численности, но и в расселении народов по территории страны. В табл. 3.3 показано, как за 1959—1979 гг. менялась доля лиц коренной национальности в составе всего населения союзных республик¹. И вновь, как и в табл. 3.2, обнаруживаются специфические группы национальностей с разным типом динамики этнодемографических характеристик. Возрастала в составе населения доля лиц коренной национальности в республиках Средней Азии, Закавказья и в Казахстане. Особенно резко выражена эта тенденция в Азербайджане и сравнительно слабо — в Армении. Противоположный процесс — сокращение удельного веса лиц коренной национальности — происходил в 1959—1979 гг. в остальных союзных республиках и наиболее интенсивно — в Эстонии и Латвии.

Эти сдвиги происходили практически вне зависимости от исходного уровня показателя удельного веса лиц коренной национальности в населении республик, и за 20 лет масштабы различий между республиками изменились мало. В 1979 г. минимальный удельный вес лиц коренной национальности был в Казахстане — 36,0%, а максимальный в Армении — 89,9%.

Как происходящие изменения, так и проявляющаяся в целом достаточная устойчивость расселения народов обусловлены сложным комплексом причин и условий. Специфический характер естественного и механического движения населения, особенности социально-экономических условий и реакции населения на них определяют в одних случаях нарастание компактности расселения, в других — усиление его рассредоточенности. Не пытаясь воспроизвести все эти взаимосвязи, рассмотрим одну из простейших систем показателей, дающих некоторое представление лишь об одном из аспектов динамики размещения национальностей союзных республик (см. табл. 3.3 и 3.4). Необходимые для расчетов исходные материалы содержатся в итогах Всесоюзных переписей населения.

¹ Для обозначения народа, который дал название союзной или автономной республике, чаще всего пользуются термином «коренная национальность». Использован этот термин и в данной работе, хотя более строгим в научном отношении был бы термин «основная национальность». Действительно, в республике нередко проживают несколько народов, которые являются коренными для данной территории.

Таблица 3.4. Динамика расселения национальностей союзных республик, % *

А	Доля живущих в своей республике среди всех лиц данной национальности в СССР			Всего лиц указанной национальности в СССР к общей численности населения соответствующей союзной республики		
	1959	1970	1979	1959	1970	1979
	1	2	3	4	5	6
Русские	85,7	83,5	82,6	97,2	99,2	99,99
Украинцы	86,3	86,6	86,2	89,0	86,5	85,4
Белорусы	82,5	80,5	80,0	98,3	100,6	99,3
Узбеки	83,7	84,0	84,8	74,2	73,0	81,0
Казахи	76,9	79,9	80,7	39,0	40,8	44,7
Грузины	96,6	96,5	93,1	66,6	69,2	71,5
Азербайджанцы	84,8	86,2	86,0	79,6	85,6	90,9
Литовцы	92,5	94,1	95,1	85,7	85,1	84,1
Молдаване	85,2	85,4	85,1	76,8	75,6	75,1
Латыши	92,8	93,8	93,4	66,8	60,6	57,5
Киргизы	86,4	88,5	88,5	46,9	49,5	54,1
Таджики	75,2	76,3	77,2	70,6	73,6	76,1
Армяне	55,7	62,0	65,6	153,0	142,9	136,7
Туркмены	92,2	92,9	93,3	66,1	70,6	73,3
Эстонцы	90,3	91,9	92,9	82,6	74,2	69,7

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 9—15; Численность и состав населения СССР, с. 71, 74, 102—136.

Представленные в табл. 3.3 данные о доле лиц коренной национальности в населении союзных республик можно рассматривать как результат влияния двух факторов. Один из них — емкость территории республики для населения данной национальности, т. е. соотношение численности всего населения республики и численности всех лиц данной национальности (при фактической плотности населения в республике). Этот условный показатель можно вычислить как отношение численности всех лиц данной национальности, проживающих на территории СССР, к общей численности населения соответствующей союзной республики. Понятно, что эта величина не остается неизменной, так как меняются во времени и плотность населения в республике, и общая численность представителей данной национальности в стране. В табл. 3.4 в графах 4—6 показано, как менялся этот показатель за период 1959—1979 гг. для каждой коренной национальности союзных республик.

Вторым фактором, влияющим на долю лиц коренной национальности среди всего населения союзной республики, является распространенность случаев проживания лиц коренной национальности за пределами своей республики. В табл. 3.4 в графах 1—3 приведены значения соответствующего показателя, вычисленного в виде обратной величины — доли живущих в своей республике среди всех лиц данной национальности за 1959, 1970 и 1979 гг. Связь представленных в табл. 3.3 и 3.4 показателей может быть выражена следующим образом:

Доля живущих в своей республике среди всех лиц данной национальности в СССР	Число лиц данной национальности в СССР в % к общей численности населения в республике	Доля лиц данной национальности среди населения своей республики
	\times	$=$

Эта система показателей, вычисленная за 1959 г., представлена данными графы 1 в табл. 3.3 и граф 1 и 4 в табл. 3.4. Соответствующие числовые данные для русских составили (%):

$$85,7 \cdot 97,2 = 83,3$$

$$(\text{гр. 1 табл. 3.4}) \cdot (\text{гр. 4 табл. 3.4}) = (\text{гр. 1 табл. 3.3}).$$

У эстонцев, например, в 1979 г. было следующее отношение этих показателей:

$$92,9 \cdot 69,7 = 64,7.$$

Сопоставляя соответственно данные по национальностям за разные годы, можно сделать ряд выводов о некоторых тенденциях расселения народов СССР. Наиболее высокой долей лиц коренной национальности (около 80% и более) в 1979 г. отличались Армянская ССР, РСФСР, Литовская ССР и Белорусская ССР.

Значительные различия между коренными национальностями союзных республик обнаружилось по такому показателю, как число лиц каждой данной национальности в процентах к общей численности населения соответствующих союзных республик. В 1979 г. этот показатель превысил 90% у русских, белорусов, азербайджанцев и особенно высоким оказался у армян — 136,7%. Наименьшими значениями этого показателя сохранялись на протяжении 1959—1979 гг. у казахов и киргизов.

Различными были у коренных национальностей союзных республик интенсивность и направленность из-

менений рассматриваемого показателя за двадцатилетний период.

Доля лиц, проживающих в пределах своей республики, среди общей численности населения данной национальности колебалась в 1979 г. у отдельных народов от 65,6% у армян до 96,1% у грузин. Преобладающей тенденцией динамики показателя был его слабый рост. Исключение составили данные по армянскому населению, у которого существенно увеличилась доля живущих в пределах республики.

Соотношения уровней трех показателей, направленности и интенсивности их изменения свидетельствуют о том, что характер расселения народов по территории и его динамика определяются такими факторами, как величина естественного прироста, направленность и интенсивность миграционных процессов. Эти факторы в свою очередь обусловлены особенностями условий и образа жизни, национальными традициями. Любопытно отметить, что у армян, имеющих самый высокий среди народов союзных республик удельный вес лиц коренной национальности на территории республики, продолжает сокращаться доля живущих за пределами республики и возрастает процент лиц коренной национальности в республике. У молдаван же, напротив, при сравнительно низкой их доле в составе населения республики несколько сокращалась доля лиц среди населения республики и оставалась неизменной за 20 лет доля молдаван, живущих за пределами республики.

Однако у большинства народов союзных республик наблюдается некоторое сокращение доли лиц, живущих за пределами своей республики (за исключением русских, молдаван, белорусов и грузин). Обусловлено это не только характером миграционных процессов, но и соотношением показателей естественного прироста у населения разных национальностей, живущих в разных регионах. В целом у большинства национальностей преобладает склонность к компактному расселению, хотя выражена эта тенденция сравнительно слабо.

Снижение доли живущих за пределами своей республики, как правило, сопровождается ростом доли лиц основной национальности в республиках. Своеобразные тенденции наблюдаются у украинцев, эстонцев и латышей. У них при росте удельного веса живущих в своей республике (среди всех лиц данной национально-

сти в СССР) сокращается доля лиц основной национальности в населении республики. Происходит это главным образом за счет низкого естественного прироста.

Главный вывод из рассмотренных данных заключается в том, что расселение лиц коренных национальностей союзных республик по территории страны осуществляется в соответствии с личными запросами и интересами населения каждой национальности. Это расселение в значительной мере является издавна сложившимся и отчасти — результатом миграционных процессов и естественного движения, имеющими своеобразные тенденции на разных территориях страны.

Таблица 3.5. Размещение по территории основных национальностей автономных республик в 1979 г.*

	Численность в СССР, тыс. чел.	Лица коренной национальности в % ко всему населению автономной республики	Среди всех лиц указанной национальности в СССР % живущих в автономной республике	Всего лиц указанной национальности в СССР в % к общей численности населения автономной республики
Башкиры	1 371	24,3	68,3	35,7
Буряты	353	23,0	58,7	39,2
Народности Дагестана	1 657	77,8	76,5	101,8
Кабардинцы и балкарцы	388	54,5	93,6	58,2
Калмыки	147	41,5	83,4	49,7
Карелы	138	11,1	58,7	18,9
Коми и коми-пермяки	477	25,4	58,9	43,0
Марийцы	622	43,5	49,3	88,3
Мордва	1 192	34,2	28,4	120,5
Осетины	542	50,5	55,2	91,5
Татары	6 317	47,7	26,0	183,4
Тувинцы	166	60,5	97,5	62,1
Удмурты	714	32,2	67,2	47,8
Чеченцы и ингуши	942	64,5	79,2	81,5
Чуваши	1 751	68,3	50,7	134,8
Якуты	328	36,9	95,7	38,5
Каракалпаки	303	31,1	92,9	33,5
Абхазы	91	17,1	91,4	18,7

* Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 71, 76—125.

Кроме народов союзных республик, свою государственность имеют национальности автономных республик и областей, округов. Ограничимся рассмотрением статистических характеристик расселения народов автономных республик (табл. 3.5). Доля лиц коренной национальности среди всего населения автономных республик очень сильно колеблется: от 77,8% у народностей Дагестана до 11,1% у карел. Подобные различия сложились в течение длительного исторического периода и обусловлены сложной системой факторов, в том числе и современными демографическими процессами. Если же обратиться к данным о соотношении численности всего народа и той его части, которая проживает на территории своей республики, то окажется, что наблюдаются те же тенденции, что и по союзным республикам. Но дифференциация по типу расселения выражена сильнее. Показатель отношения числа лиц данной национальности в СССР ко всему населению соответствующей республики колеблется от 18,7% (абхазы) до 183,4% (татары). Среди всех лиц каждой данной национальности доля населения, проживающего в своей республике, колеблется от 26,0% у татар до 97,5% у тувинцев. Компактно расселены, если судить по доле живущих на территории своей республики, также якуты, абхазы, каракалпаки, кабардинцы и балкарцы, среди которых доля живущих в пределах своих республик превышает 90%.

Показатель — доля лиц данной национальности, проживающих в пределах своей республики, — как характеристика компактности расселения является очень приближенной величиной. Его использование продиктовано лишь тем, что для его расчета не требуются материалы специальных обследований. Но этот показатель может быть дополнен еще одной характеристикой, вычисленной по данным Всесоюзных переписей населения. Поскольку в итогах переписей населения есть данные о размещении лиц наиболее многочисленных национальностей по областям (и союзным республикам без областного деления), можно приближенно очертить зоны преимущественного размещения каждого народа. Один из подходов к решению такой задачи заключается в выделении территорий, непосредственно граничащих с данной союзной или автономной республикой (лишь для русского населения нецелесообразно производить такой расчет). Можно вычислить, какая доля от общего числа

лиц данной национальности расселена в прилежащих областях и республиках, не имеющих областного деления. Например, как было показано в табл. 3.4, в 1979 г. на территории своей республики проживало 65,6% армянского населения. Но на территории смежных республик — Грузии и Азербайджана — было расселено еще 22,3% армян. Следовательно, можно условно считать, что в зоне основного расселения размещено 87,9% армян. Лишь 12,1% лиц этой национальности рассредоточены по остальной территории страны. Для узбекского населения соответствующие показатели составляют 84,85, 14,4 и 0,75%.

Сопоставляя характеристики расселения коренных национальностей союзных республик, можно обнаружить одну общую тенденцию — значительная часть живущих за пределами своей республики размещена лишь в какой-либо одной республике (табл. 3.6). Для шести национальностей основной зоной такого «внешнего» расселения является территория РСФСР. К ним относятся народы славянской группы (украинцы и белорусы), национальности Прибалтийских республик (литовцы, латыши, эстонцы) и грузины.

Таблица 3.6. Распределение населения отдельных национальностей союзных республик по территории их проживания в 1979 г., % *

	Проживают на территории		
	своей республики	другой республики (основная зона внешнего расселения)	прочих республик
Русские	82,6	7,6 (УССР)	9,8
Украинцы	86,2	8,6 (РСФСР)	5,2
Белорусы	80,0	11,1 (РСФСР)	8,9
Узбеки	84,8	7,0 (Таджикская ССР)	8,2
Казахи	80,7	9,5 (Узбекская ССР)	9,8
Грузины	96,1	2,5 (РСФСР)	1,4
Азербайджанцы	86,0	4,7 (Грузинская ССР)	9,3
Литовцы	95,1	2,3 (РСФСР)	2,6
Молдаване	85,1	9,9 (УССР)	5,0
Латыши	93,4	4,7 (РСФСР)	1,9
Киргизы	88,5	7,5 (Узбекская ССР)	4,0
Таджики	77,2	20,5 (Узбекская ССР)	2,3
Армяне	65,6	11,5 (Азербайджанская ССР)	22,9
Туркмены	93,3	4,6 (Узбекская ССР)	2,1
Эстонцы	92,9	5,4 (РСФСР)	1,7

* Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 138—141.

Если грузины больше тяготеют к РСФСР, то азербайджанцы чаще размещаются на территории Грузии, армяне же — на территории Азербайджана и Грузии. Украина является зоной преобладающего внешнего расселения для русских и молдаван. Для узбекского народа основной территорией расселения, кроме своей республики, является Таджикистан. Лица остальных национальностей Среднеазиатских республик и казахи, находящиеся за пределами своих республик, чаще всего проживают в Узбекистане.

Если провести подобный анализ по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., то окажется, что за период 1970—1979 гг. отмеченная тенденция усиливалась у большинства народов союзных республик. Среди проживающих за пределами своей республики, как правило, возрастала доля живущих в какой-либо одной республике. Не только размеры и географическое положение республик определяют, где преимущественно размещается население, живущее за пределами своей республики. Велика роль таких факторов, как исторически сложившийся тип расселения, близость языка, культуры, традиций и обычаев.

Характер расселения интересен не только как самостоятельный вопрос для анализа, но и во взаимосвязи с другими аспектами этнодемографических и этносоциальных процессов. Владение языком своей национальности и других народов СССР, соотношение численности горожан и сельского населения, уровень занятости и выбор сферы трудовой деятельности — все эти характеристики связаны с показателями территориального размещения отдельных национальностей.

Материалы Всесоюзной переписи населения 1970 г. позволяют рассмотреть, как складывались соотношения численности горожан и сельских жителей у разных народов СССР. Расчеты показали, что, например, в Закавказских республиках была следующая структура. Доля горожан среди грузин, живущих в Грузии, составила в 1970 г. 42,7%, а среди живущих в Армении — 78,0%. Среди армян, живущих в своей республике, 62,7% составляли горожане, а среди живущих в Грузии и Азербайджане — соответственно 56,4 и 71,3%. У азербайджанцев, живших в своей республике, доля горожан — 41,3%, а среди проживавших в Грузии и Армении — 18,2 и 9,8%. По этим данным не прослеживается какая-либо единая тенденция связи между показателем доли

городского населения среди лиц данной национальности и особенностями республики, где они проживают. Подобные же противоречивые результаты были получены при попытке рассмотреть этот вопрос на примере Казахстана и республик Средней Азии. Так, доля горожан составила среди узбеков, проживающих в Узбекистане, — 23%. В других Среднеазиатских республиках и Казахстане этот показатель у узбекского населения находился в пределах от 22% в Таджикистане до 55% в Туркмении. В РСФСР и УССР узбеки в своем подавляющем большинстве жили в городах (84—86%), где их пребывание связано, видимо, в первую очередь с обучением в профессионально-технических училищах, техникумах, вузах. Все эти примеры подтверждают, что выбор места жительства, вида занятия у представителей одной и той же национальности резко различается в зависимости от того, в пределах какой республики они проживают. Издавна ли является республика местом расселения данной национальности или эти лица представлены преимущественно учащимися, студентами, рабочей молодежью, прибывшими на работу, — в этом одна из причин наблюдающихся различий.

Таблица 3.7. Доля городского населения у национальностей союзных республик 1970 г., % *

	Горожане среди лиц указанной национальности, проживающие на территории		Показатель по другим республикам к показателю по своей республике
	своей союзной республики	других союзных республик	
Русские	65,6	79,8	122
Украинцы	45,8	65,9	144
Белорусы	37,1	71,0	191
Узбеки	23,0	34,5	150
Казахи	26,3	28,2	107
Грузины	42,7	78,1	183
Азербайджанцы	41,3	29,5	71
Литовцы	45,9	59,5	130
Молдаване	17,2	39,1	227
Латыши	51,7	68,2	132
Киргизы	14,5	15,6	108
Таджики	25,5	27,5	108
Армяне	62,7	67,7	108
Туркмены	31,7	21,3	67
Эстонцы	54,7	59,8	109

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 20—320.

Но общие итоги, представленные в табл. 3.7, обнаруживают достаточно устойчивые пропорции, которые были характерны в 1970 г. для народов всех союзных республик, кроме азербайджанцев и туркмен. Основная тенденция выражается в том, что среди проживающих за пределами своей республики в среднем выше доля горожан, чем у живущих в своей республике. Очевидно, что эти соотношения сложились главным образом благодаря тому, что потоки мигрантов и в прошлом, и на современном этапе были преимущественно направлены в города.

У одних народов обнаруживающиеся различия (см. табл. 3.7) выражены сравнительно слабо (казахи, киргизы, таджики, армяне, эстонцы). У других народов, таких, как узбеки, белорусы, грузины, молдаване, доля горожан среди проживающих за пределами своей республики в полтора — два раза выше, чем у живущих на территории своей республики. В обеих группах представлены национальности и с высокой, и с низкой долей горожан, т. е. нет явной зависимости между общим уровнем показателя и его соотношениями у групп лиц данной национальности, проживающих в разных союзных республиках.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что закономерности формирования системы расселения каждой национальности и процесс урбанизации едины в своей основе по всей территории страны, у всех народов СССР. Общность социально-экономических условий, осуществление ленинской национальной политики, равенство, дружба и взаимопомощь советских народов определяют всестороннее развитие экономики и культуры, социалистических по содержанию, национальных по форме.

Своеобразие национальных форм образа жизни находит свое выражение в самых разнообразных явлениях и процессах — в специфике семейно-брачных отношений, в степени устойчивости семьи и уровне ее детности, в выборе профессии, места работы и места жительства. Процесс урбанизации коснулся всех народов СССР, но в разной мере и в разных формах. Эти взаимосвязанные, подчас противоречивые явления находят свое выражение в тех итоговых статистических показателях, которые вычисляются по материалам Всесоюзных переписей населения.

Рассмотренные статистические материалы показывают, что современная урбанизация радикально перестраивает весь уклад жизни народов. Но процесс этот протекает у них далеко не одинаково. Если судить по такому сравнительно грубому показателю, как доля горожан среди населения данной национальности, проживающего на определенной территории, то окажется, что степень вовлеченности в процесс урбанизации различна как у разных национальностей, живущих в одном и том же регионе, так и у представителей одного народа, расселенных по разным регионам.

Решающими факторами урбанизации являются развитие и совершенствование промышленности, транспорта, культуры и образования, органов управления, сферы обслуживания. Соответственно происходит перестройка социально-экономической структуры различных этнических общностей. Рост уровня образования и квалификации, увеличение доли занятых в непроемственных отраслях, интенсивные социальные перемещения характерны для населения урбанизированных зон.

В условиях такой многонациональной страны, какой является СССР, одной из необходимых предпосылок непрерывного развития всех народов является свободное языковое общение лиц разных национальностей в трудовой, досуговой, семейной сферах.

3.2. Родной язык и двуязычие у народов союзных республик

Первостепенная роль в процессе сближения наций и народностей, в расцвете советской интернациональной культуры принадлежит языку.

В Конституции СССР законодательно закреплено положение о том, что права народов обеспечиваются наряду с другими условиями «возможностью пользоваться родным языком и языками народов СССР»¹.

Ориентация на языковую структуру населения при планировании деятельности учреждений культуры, народного образования, учреждений сферы обслуживания, при организации использования трудовых ресурсов обеспечивает и более эффективное функционирование рабочей силы и более полное удовлетворение разнообразных потребностей населения.

¹ Конституция СССР. М., 1977, с. 15.

разных потребностей населения. Например, язык, на котором ведется преподавание в начальной и средней школе, в училищах, техникумах и вузах, определяется с учетом преобладающего у населения родного языка, распространенности русского языка.

За годы Советской власти была создана письменность для более чем 50 бесписьменных в прошлом народов. Учебники для средней школы печатаются на 52 языках, радиовещание ведется на 67 языках, на 46 языках издаются журналы. В 1983 г. книги и брошюры издавались на 67 языках народов СССР, а переводились книги и брошюры с 62 языков народов СССР, периодические и продолжающиеся издания выходили на 45 языках народов СССР¹. Книги и журналы издаются на языках народов союзных и автономных республик, на языках малых народов СССР.

Развитие языков народов СССР — важнейшая составная часть формирования советской интернациональной культуры. Наибольшие сдвиги произошли в период с 20-х до 50-х годов. Осуществление ленинской национальной политики равноправия и дружбы народов способствовало расцвету национальной культуры, национального самосознания на новой основе, а также установлению более тесных межэтнических контактов. Все это нашло свое выражение в динамике соответствующих статистических показателей: повышении в одних случаях и снижении в других доли лиц, считающих родным язык своей национальности.

За период с 1959 по 1979 г. у большинства народов союзных республик не было резких изменений в распространенности языка своей национальности. Лишь у белорусов еще более снизилась доля лиц, считающих родным язык своей национальности (с 84,2 до 74,2%). Заметное снижение показателя было и у украинцев. У казахов, напротив, показатель повысился. У подавляющего большинства народов союзных республик более 95% их представителей в качестве родного признают язык своей национальности.

Как видно из данных табл. 3.8, если судить по родному языку, в целом у национальностей союзных республик сохраняется высокий уровень национального самосознания, этнической устойчивости, приверженности к образу жизни своего народа.

¹ См.: Печать СССР в 1983 году. М., 1984, с. 27, 32, 109.

Язык, как отмечает В. И. Козлов [26, с. 234], выступает как один из основных признаков народа, общность языка является базой для развития важнейших общих форм духовной культуры народа, его экономической, политической деятельности.

Материалы переписи населения 1979 г. свидетельствуют также о том, что для народов автономных республик в этом отношении была характерна меньшая однородность. У них доля считающих родным язык своей национальности находится в пределах 70—98%. Малые народы и народы, не имеющие своей государственности, часто считают родным язык другой национальности. Например, доля указавших в качестве родного язык своей национальности составила в 1979 г. у ижорцев 33%, у караймов 16%, у цыган 74%. Такие явления связаны не только с закономерностями развития самого народа, но и с рядом внешних относительно этнических процессов условиями. Трудовые коллективы, радио и телевидение,

Таблица 3.8. Родной язык у народов союзных республик *

	Процент считающих родным язык своей национальности среди					
	всех лиц данной национальности		лиц данной национальности, проживающих			
	1959	1979	на территории своей республики		за пределами своей республики	
			1959	1979	1959	1979
Русские	99,8	99,8	100,0	100,0	99,3	98,7
Украинцы	87,7	82,8	93,5	89,1	51,2	52,9
Узбеки	98,4	98,5	98,6	98,8	97,4	96,8
Белорусы	84,2	74,2	93,2	83,5	41,9	36,8
Казахи	92,1	97,5	99,2	98,6	95,6	92,7
Азербайджанцы	97,6	97,9	98,1	98,7	95,1	92,6
Армяне	89,9	90,7	99,2	99,4	78,1	73,9
Грузины	93,6	98,3	99,5	99,5	73,4	66,7
Молдаване	95,2	93,2	98,2	96,5	77,7	74,4
Таджики	98,1	97,8	99,3	99,3	94,6	92,3
Литовцы	97,8	97,9	99,2	99,7	80,3	64,0
Туркмены	98,9	98,7	99,5	99,2	92,0	91,2
Киргизы	98,7	97,9	99,7	99,6	92,3	84,9
Латыши	95,1	95,0	98,4	97,8	53,2	54,7
Эстонцы	95,2	95,4	99,3	99,0	56,6	47,1

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 20—320; Численность и состав населения СССР, с. 71.

художественная литература способствуют активизации межнационального общения. Это сказывается и на устойчивости национальных черт в сфере семейной жизни.

Представленные в табл. 3.8 данные раскрывают наиболее общие тенденции языковых процессов и остаются скрытыми такие особенности, как дифференциация по различным группам и категориям населения. Но именно детализированный анализ дает возможность уловить назревающие сдвиги и выявить наиболее характерные формы этнического развития. Сохранение национального языка в качестве родного зависит от характера расселения каждого народа, а оно различно у горожан и сельских жителей, у мужчин и женщин, у людей разного возраста, у лиц с разным образованием. Лица, живущие за пределами своей союзной республики, оказываются в зоне менее компактного расселения своей национальности, чем живущие в соответствующей республике. Если у проживающих на территории своей республики 90—100% лиц считают родным язык своей национальности (за исключением белорусов, у которых этот показатель составляет 83,5%), то иная картина наблюдается у проживающих за пределами своей республики — у восьми народов союзных республик этот показатель ниже 75% и сдвиги в уровне показателя за период 1959—1979 гг. более значительны. Существенно снизился показатель у белорусов, армян, грузин, литовцев, киргизов, эстонцев. Примечательно, что у ряда народов автономных республик наблюдается рост показателя использования языка своей национальности в качестве родного. Так было в период 1959—1979 гг. у мордвы, коми, осетин, народностей Дагестана.

Объясняя своеобразие этнических процессов, надо учитывать не только динамику собственно национальных культур, образа жизни, распространенности языков. Немаловажную роль играют и структурные факторы. Так, живущие за пределами республики могут размещаться в пограничных с республикой областях, образуя единую зону компактного расселения совместно с республикой, но могут быть рассредоточены по большим территориям разных республик и областей. Изменения удельного веса городского и сельского населения также существенно сказываются на общих показателях.

Статистические данные подтверждают общеизвестное положение о том, что на селе этнические характери-

ки значительно более устойчивы. При высокой в целом у сельского населения доле лиц, считающих родным язык своей национальности, эта характеристика примерно одинакова у разных народов.

У горожан прослеживается значительная дифференциация доли назвавших родным язык своей национальности: минимальный уровень показателя у белорусов и украинцев, максимальный (не считая русских) — у киргизов. У молдаван лишь 82% горожан сохранили в качестве родного язык своей национальности. Хотя эти данные относятся к 1970 г., они достаточно близки к современным, поскольку, как было показано в табл. 3.8, в целом по СССР изменения были невелики у подавляющего большинства народов союзных республик даже за 20 лет (1959—1979 гг.). Примерно одинакова доля считающих родным язык своей национальности у мужчин и женщин как в городах, так и на селе. Женщина стала полноправной участницей во всех сферах общественной жизни, это не могло не сопровождаться включением ее в широкое межнациональное общение, овладением языками других народов.

Если исходить из того, что переход к городскому образу жизни связан с общим ослаблением приверженности к языку своей национальности, то следовало бы ожидать меньшей распространенности языка своей национальности в городах по сравнению с селом и в столицах союзных республик — по сравнению со всем городским населением. Статистические данные показывают, что первое соотношение является достаточно устойчивым. Отклонение же от второго представляет частое явление. И в этих отклонениях есть своя закономерность. У азербайджанцев, казахов и народов республик Средней Азии, кроме узбеков, действительно, в столицах союзных республик владение языком своей национальности менее распространено, чем в остальных городах. Для остальных же народов характерна иная тенденция. По данным 1970 г. у этих народов произошло заметное усиление приверженности к языку своей национальности. Это свидетельствует о процессах, которые этнографы определяют как национально-языковое возрождение и национальную консолидацию. Они наиболее интенсивно протекают в самых крупных индустриально-культурных центрах. Здесь формируются кадры национальной интеллигенции, кадры ученых, специалистов, работни-

ков сферы управления. Наиболее резко выраженными эти тенденции оказались у армян, эстонцев, молдаван (по данным переписи 1970 г.).

Анализ данных переписи 1970 г. показал, что возрастные различия в языковых характеристиках, хотя и более значимы, чем различия по полу, но они не выступают в качестве существенного фактора дифференциации распространности языков народов СССР.

Если язык своей национальности является важнейшим фактором приобщения к национальной культуре и национальному образу жизни, то незнание его — фактор, препятствующий национальной консолидации. Среди тех, кто не считает язык своей национальности родным, есть лица, в той или иной мере владеющие им. Процент лиц, вообще не владеющих языком своей национальности, среди народов союзных республик, как правило, находится на уровне 1—3%. Величина небольшая, но за период 1970—1979 гг. у всех без исключения народов союзных республик она несколько возростала. Это свидетельствует о тенденции (пока слабо выраженной) этнической ассимиляции, затронувшей небольшую часть, но у всех народов. Особая ситуация в этом отношении у трех национальностей — украинцев, белорусов и армян. Около 10% украинцев и 15% белорусов не владеют языком своей национальности. Переход на язык другой национальности означает, как правило, ослабление национальной специфики в образе жизни, культуре. Но это явление не типично для народов СССР. Приобщение к общенародной культуре — процесс, ведущий к дальнейшему совершенствованию социалистического образа жизни, к формированию единой социальной общности — советского народа. Как было отмечено на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «в сфере духовной жизни мы предвидим дальнейшее идейное сближение братских народов, укрепление чувства единства, общности исторических судеб, расширение обмена ценностями культуры»¹. Свободное языковое общение лиц разных национальностей — необходимая предпосылка возрастающей интернационализации всех сторон жизни народов СССР. При сохранении языка своей национальности произошло массовое приобщение народов к русскому языку, т. е. большое распростране-

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 22.

ние получило двуязычие, интернациональное по своему содержанию и формам проявления. Как отмечает М. Н. Губогло, национально-русское двуязычие выступает в качестве фактора, средства, условия и результата интернационализации хозяйственной и духовной жизни народов СССР¹.

Двуязычие представляет закономерное социально-культурное явление, необходимое и неизбежное в современных условиях на территориях с многонациональным населением. В досоциалистических формациях язык господствующей нации выступал как одно из орудий порабощения, дискриминации других народов.

В социалистическом обществе многообразное и интенсивное общение народов является объективной необходимостью. Это общение не ограничивается потребностями производственными, оно охватывает и досуговые занятия, сферу дружеского общения. Отношения, основанные на дружбе народов, определяют обширные и тесные межнациональные контакты. Они возможны при условии распространения двуязычия, которое, как отметил Ю. В. Бромлей, бурно протекает при одновременном развитии национальных языков².

В СССР основным языком межнационального общения и языком приобщения к социалистической культуре является русский язык.

Всесоюзная перепись населения 1979 г. показала, что 81,9% всего населения страны свободно владели русским языком. Среди нерусского населения этот показатель составил 62,2%. Наряду с «национально-русским» двуязычием имеют место и такие случаи, когда вторым становится не русский, а иной язык народов СССР.

По данным переписи населения 1979 г. оказалось, например, что поляки, живущие на Украине и в Белоруссии, владеют русским языком (либо считают его родным, либо он является вторым языком) реже, чем соответственно украинским и белорусским. Так, на Украине владеют русским 59,7% поляков, а украинским —

¹ См.: Губогло М. Н. Ленинская национально-языковая политика КПСС — интернационализм в действии. — Советская этнография, 1984, № 1, с. 13.

² См.: Бромлей Ю. В. Конституция многонациональной державы и некоторые вопросы управления национальными отношениями. — В кн.: Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР. М., 1981, с. 17.

83,3% поляков. В Белоруссии — 66,7% поляков владеют русским и 84,9% белорусским языком.

В бытовой и производственной сферах, у лиц с разным уровнем образования, у горожан и сельских жителей, у лиц разного возраста различны как распространенность двуязычия, так и выбор конкретного второго языка. Данные табл. 3.9 показывают, что двуязычие наиболее распространено у белорусов, украинцев, латышей — у них более 57% владеют двумя языками народов СССР. Тем самым создаются благоприятные предпосылки для межнациональных контактов во всех сферах жизни. Владеют вторым языком народов СССР более половины представителей таких народов союзных республик, как узбеки, казахи, молдаване и литовцы.

О направленности и интенсивности развития двуязычия свидетельствуют данные табл. 3.9, подтверждающие, что за 9 лет у всех народов увеличилась доля владеющих двумя языками народов нашей страны. Но рост этот был неравномерным. Двуязычие распространялось быстрее у тех народов союзных республик, у которых оно уже было на более высоком уровне.

Таблица 3.9. Второй язык у коренных народов союзных республик, % *

	Свободно владеющие вторым языком народов СССР		Не владеющие свободно русским языком **	
	1970	1979	1970	1979
Русские	3,1	3,6	3,6	0
Украинцы	42,3	56,9	49,4	33,1
Узбеки	17,8	52,1	85,0	50,1
Белорусы	56,2	68,7	32,1	17,6
Казахи	43,6	54,4	56,5	45,7
Азербайджанцы	19,0	31,5	82,1	68,7
Армяне	36,1	44,3	62,3	53,0
Грузины	22,3	27,6	77,3	71,6
Молдаване	39,7	51,3	60,5	46,6
Таджики	27,4	40,2	84,0	69,6
Литовцы	37,8	53,6	62,6	46,2
Туркмены	16,7	27,0	83,8	73,6
Киргизы	22,3	33,5	80,6	70,1
Латыши	47,6	58,9	50,3	38,5
Эстонцы	31,0	26,1	66,6	71,2

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 20—382.

** К группе не владеющих свободно русским языком отнесены лица, для которых русский язык не является ни родным, ни вторым языком народов СССР.

Особым образом складывался этот процесс у узбеков и эстонцев. Узбеки, сравнительно слабо владевшие другими языками народов СССР, к 1979 г. опередили большинство других национальностей по показателю доли свободно владеющих вторым языком народов СССР. Эстонцы — единственная национальность союзных республик, у которой этот показатель снизился за период 1970—1979 гг.

В процессе смены поколений, т. е. по мере того, как нынешняя молодежь станет переходить в старшие возрастные группы, будет происходить общий рост уровня владения вторым языком.

Остаются пока еще у ряда народов значительные неиспользованные возможности овладения русским языком как языком межнационального общения. Среди народов союзных республик, как свидетельствуют данные табл. 3.9, есть шесть национальностей (азербайджанцы, грузины, таджики, туркмены, киргизы и эстонцы), около 70% представителей которых не могут свободно объясняться на русском языке.

Потребность и стремление овладеть вторым языком народов СССР далеко не одинакова у жителей города и села, у представителей разных профессий, в разных возрастных группах населения. Данные переписи населения 1970 г. показали, например, что наибольшая доля свободно владеющих вторым языком народов СССР обычно характерна для молодежи в возрасте 20—29 лет. Но украинские юноши и девушки уже в 16—19 лет достигают максимального уровня двуязычия.

Явление двуязычия неверно было бы объяснять лишь современными факторами. Оно формировалось как длительный исторический процесс, который складывался своеобразно на разных этапах общественного развития. Чтобы не только констатировать, но и предвидеть тенденции двуязычия, понять их демографическое, социальное, политическое значение, недостаточно, конечно, только переписных данных. Задача переписей населения в этой области — выявить распространенность каждого языка у различных народов СССР и определить особенности владения языками у разных демографических, социально-экономических и территориальных групп среди лиц одной и той же национальности. Перепись дает представление об изменениях этих характеристик во времени. Но этими вопросами далеко не исчерпыва-

ется познание тенденций владения языками в современном обществе. С одной стороны, только Всесоюзные переписи могут охватить единовременным учетом все народы страны и описать сложившуюся ситуацию. Но, с другой стороны, объяснение механизмов внутренних связей языковых процессов — задача, решаемая в основном за пределами демографической статистики как науки и за пределами переписей населения как источника информации. Решение этой задачи возможно в рамках таких наук как этнография, этносоциология, социолингвистика.

Всесторонний анализ современных этноязыковых процессов важен в связи с решением задачи дальнейшего укрепления единства и сплоченности социалистических наций и народностей в СССР, он необходим для выработки долговременной программы развития советского многонационального государства. Уже сегодня можно с уверенностью сказать, что «в условиях полного коммунизма интернациональная культура будет значительно шире, разностороннее и разнообразнее современной культуры любого народа, даже самого крупного и развитого в духовном отношении. Будущая культура бесклассового общества будет предельно емкой и разнообразной. Она охватит и разовьет лучшее, что создано творчеством всех наций на протяжении веков. Носителями этой культуры будут люди, обладающие высоким интернационалистическим сознанием» [35, с. 18—19].

Социально-экономическая структура населения

4.1. Динамика социально-классового состава населения

Характерной чертой современного этапа развития советского общества является усиление его социальной однородности, совершенствование всех сторон социалистического образа жизни.

Становление полной социальной однородности — процесс, который уже на современном этапе реализуется в своих первоначальных формах. Преодоление социально-классовых различий происходит в результате ускорения научно-технического прогресса, повышения культурно-технического и образовательного уровня работников, совершенствования условий и организации труда, роста творческой и общественно-политической активности работников. Все это способствует стиранию существенных различий между умственным и физическим трудом, между аграрным и индустриальным трудом.

Ведущая роль в этих процессах принадлежит рабочему классу. Главный двигатель индустриального развития и социального прогресса — рабочий класс, на чьи позиции в условиях социализма переходят все другие слои трудящегося населения. Роль рабочего класса как носителя коммунистических идеалов возрастает по мере того, как растет его идейно-политическая зрелость, культурно-образовательный и профессионально-квалификационный уровень. Рабочий класс, колхозное крестьянство и народная интеллигенция сближаются не только в сфере труда, но и во всех других сферах деятельности. Таким образом формируется единый образ жизни у всего советского народа. Ведущее значение рабочего класса в этом процессе будет определяться благодаря совершенствованию социальных отношений и качественному росту самого рабочего класса. По оценке И. В. Бестужева-Лады, в обозримом будущем рабочий класс вряд

ли будет возрастать количественно, но изменится уровень его квалификации, возрастет уровень образования [16, с. 91]. Реальность такого предположения подтверждается и материалами Всесоюзных переписей населения. Данные табл. 4.1 свидетельствуют о том, что доля рабочих, как среди всего населения, так и среди занятых растет все медленнее. В 1959—1970 гг. рост был значительно более интенсивным, чем в последующем межпереписном периоде (1970—1979 гг.).

Таблица 4.1. Распределение населения СССР по общественным группам, % *

Категории населения	Год	Пол	Все население			Городское население		
			рабочие	служащие	колхозники	рабочие	служащие	колхозники
Все население (включая неработающих членов семей)	1959	оба пола	49,5	18,8	31,4	68,0	23,5	3,3
		мужчины	51,8	18,0	29,9	69,9	26,5	3,4
	1970	оба пола	56,7	22,6	20,5	66,0	31,5	2,4
		мужчины	60,2	21,0	18,7	69,6	28,5	1,8
	1979	оба пола	60,0	25,1	14,9	65,3	32,6	2,1
Занятое население	1959	оба пола	47,9	18,5	33,3	68,6	28,6	2,7
		мужчины	53,9	16,8	29,0	73,0	24,3	2,5
	1970	оба пола	57,6	26,6	15,5	61,7	34,4	0,7
		мужчины	63,5	21,7	14,7	71,4	27,8	0,8
	1979	оба пола	60,0	28,9	11,1	63,7	35,6	0,7

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. V. М., 1973, с. 8—9, 26—27; Численность и состав населения СССР, с. 155, 156.

Переписи населения дают ценные материалы для анализа социально-классовой структуры населения и изучения ее динамики. Хорошо известно, какую роль сыграли данные первой Всероссийской переписи населения 1897 г. как источник информации для работ В. И. Ленина. При всех своих недостатках эти материалы послужили основанием для важных теоретических обобщений о путях политического и экономического развития России, о стратегии и тактике партии большевиков в борьбе за победу пролетарской революции.

На современном этапе актуальным является вопрос о развитии социально-классовой структуры советского

общества. На этапе развитого социализма дальнейшее развитие социальной структуры общества связано с решением таких задач, как последовательное сближение классов и социальных групп, сохранение ведущей роли за рабочим классом при росте его сознательности, культуры, сплоченности, укрепление союза рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции. Детальный анализ этих процессов выполняется в рамках общественных наук, для которых одним из основных источников данных служат Всесоюзные переписи населения.

В табл. 4.1 представлены наиболее общие данные об изменении удельного веса общественных групп в СССР за 1959—1979 гг. Если распределить все население страны по общественным группам, отнеся неработающих к соответствующим группам с учетом характера их прежней трудовой деятельности и по общественным группам тех членов семей, на чьем иждивении они находятся, то окажется, что в 1979 г. 60% составили рабочие. На долю служащих приходилось 25,1% общей численности населения, на долю колхозников — 14,9%. Эти итоги существенно отличаются от данных 1959 г., когда доля рабочих и служащих была значительно ниже, а колхозников, напротив, — вдвое выше. Наиболее интенсивно эти изменения происходили в течение 1959—1970 гг. Более равномерным в течение рассматриваемого двадцатилетия был рост удельного веса интеллигенции. Главными причинами происшедших изменений были: дальнейший рост доли городского населения и связанная с этим перестройка профессиональной структуры населения страны, преобразование ряда колхозов в совхозы, направленные сдвиги в отраслевой структуре народного хозяйства и в первую очередь рост удельного веса непроизводственных отраслей.

Основой формирования социально-классовой структуры всего общества является характер трудовой деятельности занятого населения. Распределение по общественным группам занятого и всего населения не совпадает. Это обусловлено различиями в уровне детности семей рабочих, служащих и колхозников, а также распределением пенсионеров по общественным группам. В 1959 г. среди занятого населения каждый третий был колхозником. Характерно, что только в 1959 г. доля колхозников среди занятых превышала соответствующий по-

казатель по всему населению. В 1970 и 1979 гг. соотношения уже сменились на обратные. У рабочих и служащих соотношение показателей в динамике было противоположным тому, что отмечено у колхозников.

Процесс урбанизации не только означает рост доли горожан в составе населения. Претерпевает изменения социально-классовая структура жителей городов и сельских населенных пунктов, происходит сближение характеристик городского и сельского населения. Материалы переписей населения дают возможность следить за этими процессами. Данные табл. 4.1 убедительно свидетельствуют о том, что выравнивается социально-классовая структура городского и сельского населения. Например, в 1959 г. процент рабочих среди всего населения составлял 49,5%, а среди городского населения — 68,0%, т. е. разница составляла 18,5 пункта. Через 20 лет соответствующие показатели составили 60,0 и 65,3%, разница сократилась до 5,3 пункта. Сблизились, хотя и в меньшей мере, за 20 лет показатели доли служащих во всем населении и среди горожан. Доля рабочих в городах несколько сократилась. На селе (и за счет этого по населению в целом) доля рабочих сильно возросла. Характерно, что изменение структуры сельского населения происходило более интенсивно, чем городского. Соответственно и структура населения страны в целом отличалась большей динамичностью, чем структура городского населения. Таким образом, можно сделать вывод, что сближение структур городского и сельского населения происходило главным образом за счет более динамичного развития сельского населения.

Обращаясь к данным о структуре занятого населения, надо отметить, что ее сближение по городам и сельской местности идет еще более интенсивно, чем всего населения; эта тенденция отчетливо выражена во всех общественных группах.

В связи с решением задачи распределения и использования трудовых ресурсов и реализацией социальной программы важно иметь данные о распределении населения по источникам средств существования. При переписи населения предусматривается выделение следующих групп: 1) занятые в общественном производстве (на предприятиях, в колхозах, учреждениях, в организациях); 2) занятые в личном подсобном хозяйстве; 3) стипендиаты; 4) пенсионеры и другие лица, находя-

щиеся на обеспечении государства (учащиеся, находящиеся в школах-интернатах, живущие в домах-интернатах для престарелых и инвалидов и др.); 5) иждивенцы отдельных лиц (в основном дети, а также взрослые, находящиеся на иждивении других членов семьи); 6) лица, имеющие иной источник средств существования (живущие на сбережения, на доход от сдачи в наем жилого помещения и др.). В табл. 4.2 показано, как за 1959—1979 гг. изменилась структура населения по источни-

Таблица 4.2. Распределение населения СССР по источникам средств существования, % *

Год	Категории населения	Занятое население (кроме занятых в личном подсобном хозяйстве)	Занятое в личном подсобном хозяйстве	Стипендиаты	Пенсионеры и другие лица, находящиеся на обеспечении государства	Иждивенцы отдельных лиц	Лица, имеющие иной источник средств существования и не указавшие источник средств существования
1959	Все население	47,5	4,7	0,8	6,0	40,9	0,1
	в том числе городское	46,8	1,1	1,6	8,2	42,1	0,2
	Мужчины	54,8	1,0	1,0	5,9	37,2	0,1
1970	Все население	47,7	0,8	1,5	13,5	36,4	0,1
	в том числе городское	52,4	0,2	2,3	11,8	33,2	0,1
	Мужчины	52,0	0,2	1,5	9,8	36,4	0,1
1979	Все население	51,5	0,2	2,5	15,3	30,4	0,1
	в том числе городское	55,0	0,1	3,6	13,4	27,8	0,1
	Мужчины	55,7	0,0	2,7	10,3	31,2	0,1

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. V, с. 154—155; Численность и состав населения СССР, с. 151.

кам средств существования. Упрощенно можно определить, что в среднем каждый работник должен обеспечить прирост национального богатства страны и произвести необходимые средства существования для двух человек — для самого себя и еще одного иждивенца (находящегося либо на иждивении членов семьи, либо на обеспечении государства). Это, конечно, в очень при-

ближенном виде. И не только потому, что за этой средней скрываются далеко не однотипные группы населения с разным уровнем коэффициента иждивенчества, с разным удельным весом пенсионеров. Прежде всего само деление по источникам средств существования является условным. Многие имеют одновременно несколько источников средств существования, а в переписи населения учитывается лишь один из них в соответствии с единообразно принятым принципом предпочтения. Например, пенсионеры, которые одновременно получают пенсию и заработную плату (если они продолжают работать постоянно), относятся к занятому населению. Студенты, получающие стипендию, относятся к группе «стипендиаты», хотя могут одновременно жить и на средства родителей и притом зачастую средства, большие по размеру, чем сама стипендия. Тем не менее трудно переоценить познавательную значимость данных переписей населения о распределении населения по источникам средств существования. Эти данные, полученные по строго единообразной методике, которая сохраняется неизменной от переписи к переписи, крайне важны для исследования вопросов формирования и использования трудовых ресурсов, уровня жизни населения, государственного бюджета, социальной программы, экономической политики государства.

Сопоставляя данные о занятости городского и всего населения, можно заметить, что в 1970 и 1979 гг. доля занятых среди горожан значительно превышала долю занятых среди сельских жителей и среди всего населения страны. Лишь в 1959 г. соотношения были противоположными. На формирование таких соотношений повлияли собственно занятость населения трудоспособного возраста, занятость лиц пенсионного возраста и структурные факторы — доля несовершеннолетних и доля пенсионеров среди населения. Достаточно четкое представление об основных составляющих этих различий можно получить при сравнении данных о распределении населения по другим источникам средств существования. Так, стипендиатов в 1979 г. было в городах 3,6%, а на селе — только 0,8%. Пенсионеров же больше на селе — 18,4% против 13,4% в городах (когда мы говорим о преимущественно более интенсивном старении городского населения, то это касается в первую очередь жителей наиболее крупных городов). Главное раз-

личие в структуре населения по источникам средств существования связано с большим перевесом доли иждивенцев отдельных лиц у сельского населения (34,7%) в сравнении с городским (27,8%).

Уровень занятости мужчин выше, чем женщин, что вполне понятно. Однако тенденция в динамике заключается в сближении этих показателей за счет ускоренного роста занятости женщин. К 1979 г. доля занятых составила среди мужчин 55,7%, а среди женщин — 47,8%¹. В 1959 г. эти показатели составили соответственно 54,8 и 41,5%². Выборочное социально-демографическое обследование 1985 г. даст информацию о том, в каком направлении происходили изменения занятости населения в течение 1979—1984 гг.

В зависимости от конкретных условий жизни семьи и характера профессии женщины возможны случаи, когда семья решает «продлить» перерыв в работе женщины до достижения ребенком 2—3 лет, что уже связано с увольнением и временным переходом в категорию незанятого населения. О распространенности подобных явлений пока информации нет. Хотя очевидно, что рост материального благосостояния, отставание качества работы дошкольных детских учреждений от запросов населения, «молодость» большинства бабушек, которые продолжают работать и не могут поэтому помочь в присмотре за внуками, способствуют в ряде случаев прекращению на время трудовой деятельности матерями, имеющими маленьких детей.

Особым видом занятости является ведение личного подсобного хозяйства (имеются в виду лица, для которых оно является основным источником средств существования). В 1959 г. доля занятых в личном подсобном хозяйстве составляла 4,7%, а к 1979 г. она сократилась до 0,2% (см. табл. 4.2). В абсолютном выражении это 9865 и 564 тыс. чел. соответственно. Среди занятых в личном подсобном хозяйстве представлены главным образом женщины. Все меньшую роль играет личное подсобное хозяйство семей как фактор отвлечения рабочей силы из общественного производства. Вместе с тем усиливается его значение как одной из сфер деятельности семьи. Таким образом, можно, видимо, сде-

¹ См.: Численность и состав населения СССР, с. 145.

² См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. V, с. 154.

дать заключение об известной перестройке экономической природы личного подсобного хозяйства семей колхозников, рабочих и служащих. Оно перестает быть основным местом приложения труда части населения и становится одним из видов занятий в свободное время для работающих и пенсионеров. В этом своем качестве (если оно не оказывает негативного влияния на трудовую отдачу в сфере общественного производства) личное подсобное хозяйство семей способствует повышению их благосостояния, является подспорьем при решении Продовольственной программы, способствует трудовому воспитанию детей и молодежи, наконец, для части семей служит фактором более рационального использования свободного времени. Но эти вопросы могут быть изучены лишь при помощи специальных обследований. Материалы же переписей населения раскрывают в основном лишь одну сторону личных подсобных хозяйств — их значение в распределении и использовании трудовых ресурсов.

Достаточно многочисленную категорию составляют лица, основным источником средств существования которых является стипендия. Их удельный вес возрос за 20 лет с 0,8 до 2,5%. Как и другие материалы переписей населения, эти сведения дают, конечно, самое общее представление о наиболее значимых процессах. За этими цифрами — и рост численности студентов, и рост благосостояния семей, и изменения социально-экономической структуры населения. Показательно такое сопоставление: за период 1970—1978 гг. численность обучающихся в профессионально-технических учебных заведениях и на дневных отделениях высших и средних специальных учебных заведений возросла на 32%, а численность стипендиатов — на 88%. Следовательно, существенно увеличилась доля учащихся, получающих стипендию.

За пределами нашего анализа остаются вопросы об увеличении размеров стипендий, что также связано и с уровнем благосостояния населения, и со структурой расходной части государственного бюджета, и с вопросами социальной и демографической политики. Уровень материальной обеспеченности молодежи приобретает особый социально-экономический смысл в связи с тенденцией формирования студенческих семей, которые становятся все более массовым явлением и притом не толь-

ко на старших курсах обучения. Но вопросы о соотношении стипендии, помощи семьи, работы по совместительству у студентов очного обучения в вузах, о связи уровня материального обеспечения их с успеваемостью и общественной активностью, всем образом жизни студента должны и могут изучаться лишь в рамках ведомственной статистики и специальных обследований.

Многочисленная и быстро растущая категория населения — пенсионеры и другие лица, находящиеся на обеспечении государства. За период 1959—1979 гг. доля пенсионеров в составе населения возросла с 6,0 до 15,3%. Главные причины этого, как известно, процесс старения населения (увеличение удельного веса пожилых) и введение пенсионного обеспечения колхозников. Уровень занятости пенсионеров зависит от целого ряда факторов: пенсионного законодательства, уровня материальной обеспеченности семей, возрастной структуры лиц пенсионного возраста (прежде всего доли лиц, еще сохранивших полную или частичную трудоспособность), состава семей, изменения состояния здоровья пожилых. Особенно быстрым был рост доли лиц, источником средств существования которых является пенсия, в период 1959—1970 гг. и сравнительно замедленным — в последующем межпереписном периоде.

Пенсионеры и другие лица, находящиеся на обеспечении государства, имеют разный удельный вес в различных территориальных, демографических, этнических, социальных группах населения. Как свидетельствуют данные табл. 4.2, их удельный вес на селе выше, чем в городах. Лишь на исходную дату рассматриваемого двадцатилетия — в 1959 г. — соотношения были обратные. Интенсивное пополнение городского населения за счет миграции из сельской местности сопряжено и с перестройкой возрастной структуры городского и сельского населения. В миграционные процессы вовлекается прежде всего молодежь, в результате происходит старение сельского населения, увеличение доли пенсионеров среди сельских жителей более быстрыми темпами, чем в городах.

В 1979 г. среди женщин доля пенсионеров и других лиц, находящихся на обеспечении государства, достигла 19,6%, а среди мужчин — 10,3%. Причины этого явления хорошо известны — разные границы пенсионного возраста, бóльшая средняя продолжительность жизни

женщин и более высокий уровень занятости пожилых мужчин в общественном производстве. Эти данные переписей населения призывают уделить внимание этой категории населения. Это вопросы рационального трудоустройства, создания условий для общественной активности, вопросы медицинской помощи и гериатрии, вопросы социальной помощи престарелым, вопросы взаимоотношения поколений в семье и в трудовых коллективах, вопросы гуманного отношения к пожилым. Эти вопросы успешно решаются, и ведется активный поиск ответов на те из них, которые пока еще не нашли наиболее рационального правового, социального, экономического решения.

Второе место после занятых, как видно из данных табл. 4.2, занимают лица, основным источником средств существования которых является доход, получаемый другими членами семьи, среди этих иждивенцев подавляющее большинство составляют несовершеннолетние. В 1959—1970 гг. сокращалась рождаемость и снижалась доля иждивенцев отдельных лиц в составе всего населения. В 1959 г. число родившихся на 1000 жителей составляло 25, а доля иждивенцев отдельных лиц — 40,9%. К 1970 г. эти показатели сократились до 17 родившихся на 1000 населения и 36,4% иждивенцев среди всех жителей страны. В 1979 г. рождаемость стала 18 человек на 1000, но только 30,4% населения были иждивенцами. Сокращение второго показателя отчасти связано и с уменьшением доли женщин, занятых домашним хозяйством и воспитанием детей. Влияет на величину показателя и изменение доли учащейся молодежи, не получающей стипендию.

Удельный вес иждивенцев отдельных лиц, как и пенсионеров, и других лиц, находящихся на обеспечении государства, в 1970 и 1979 гг. был выше на селе, чем в городах (хотя в 1959 г. пропорции были противоположными). Это объясняется более высокой детностью сельского населения и большей распространенностью семей с неработающей женщиной-матерью в ряде сельских местностей, например в Средней Азии.

Только за последние 20 лет — очень короткий исторический срок — наше общество сделало существенный шаг к достижению социальной однородности. Особенно интенсивно шла перестройка экономики села и соответственно менялась структура сельского населения, пос-

тепленно приближаясь по целому ряду характеристик к городскому. Изменение занятости происходило в направлении сближения уровня трудовой активности мужского и женского населения. Сложилась более высокая занятость у горожан в сравнении с сельскими жителями. О больших изменениях в характере трудовой деятельности населения и условиях его жизни свидетельствуют такие тенденции, как увеличение доли служащих, повышение удельного веса пенсионеров, стипендиатов, снижение доли занятых в личном подсобном хозяйстве. Повышение эффективности труда в общественном производстве, совершенствование социалистического образа жизни, все более полное удовлетворение потребностей советского человека — таковы определяющие тенденции социально-экономического развития, создающие конкретные предпосылки для формирования более благоприятной демографической ситуации во всех регионах страны, среди всех групп населения.

4.2. Трудовая деятельность населения

Из всего множества характеристик трудовой деятельности людей переписи населения фиксируют наиболее значимые: распределение по видам труда, группам профессий, отраслям народного хозяйства. Такие материалы, рассматриваемые в динамике и в территориальном разрезе, являются исходной базой для разработки перспективных балансов трудовых ресурсов, для планирования подготовки кадров, для рационального перераспределения рабочей силы, для планирования развития территориально-производственных комплексов.

Основным делением по видам труда является разграничение работников преимущественно физического и преимущественно умственного труда. Оно тесно связано, с одной стороны, со структурой производства и народного хозяйства, а с другой — с социальной и образовательной структурой населения. Нарушение пропорций между ними чревато возникновением острого дефицита или избытка кадров определенных групп профессий, снижением качества и эффективности производства в тех или иных отраслях народного хозяйства, на определенных территориях страны. Чтобы не допустить подобных явлений, необходим систематический и тщательный контроль за соответствием между фактической

структурой кадров и потребностями народного хозяйства.

Таблица 4.3. Работники преимущественно физического и преимущественно умственного труда, % *

Год	Категория занятого населения	Оба пола		Мужчины			Женщины		
		занятые преимущественно физическим трудом	занятые преимущественно умственным трудом	занятые преимущественно физическим трудом	занятые преимущественно умственным трудом	занятые преимущественно физическим трудом	занятые преимущественно умственным трудом		
1959	Все занятое население	81,1	18,9	82,3	17,7	79,7	20,3		
	городское население	72,1	27,9	76,0	24,0	67,4	32,6		
	сельское население	89,1	10,9	88,3	11,7	89,9	10,1		
1970	Все занятое население	73,3	26,7	77,8	22,2	63,8	31,2		
	городское население	66,3	33,7	72,5	27,5	60,1	39,9		
	сельское население	84,5	15,5	86,3	13,7	82,7	17,3		
1979	Все занятое население	70,5	29,5	77,2	22,8	63,7	36,3		

* Численность и состав населения СССР, с. 181.

Как показано в табл. 4.3, основной тенденцией является сокращение доли занятых физическим трудом. В 1979 г. 70,5% занятого населения были работниками преимущественно физического труда, в то время как в 1959 г. — 81,1%. Постепенно интенсивность этого процесса ослабляется. Сокращение доли занятых физическим трудом идет неравномерно. В городах, как свидетельствуют данные за 1959—1970 гг., темпы выше, чем в сельской местности. Таким образом, в этом десятилетии происходило не сближение, а нарастание различий между селом и городом.

Меняется в динамике и соотношение занятых физическим и умственным трудом среди мужчин и женщин. Данные табл. 4.3 показывают, что за 1959—1979 гг. существенно возросли различия между долей занятых физическим трудом среди мужчин и женщин. Это вызвано ускоренным сокращением доли работниц преимущественно физического труда и сравнительно медленным

сокращением доли занятых физическим трудом среди мужчин. Но лишь по этим данным нельзя судить о качественной стороне происходящих изменений. Профессии физического труда неоднородны. Среди них есть работы тяжелые, с вредными условиями труда, на которых в первую очередь необходимо сокращать занятость женщин. Но главное направление — совершенствование самой технологии и организации производства с целью создания наиболее благоприятных условий труда работников и повышения эффективности производства.

В 1959 и 1970 гг. доля занятых физическим трудом была в целом выше у мужчин, чем у женщин, и выше на селе по сравнению с городом. Надо отметить, что более интенсивное сокращение доли занятых физическим трудом среди женщин привело в 1970 г. к устранению существовавшего еще в 1959 г. неблагоприятного соотношения, которое заключалось в том, что на селе женщины чаще были заняты физическим трудом (89,9%), чем мужчины (88,3%). Характерно, что в 1959 и 1970 гг. в городах значительно сильнее были выражены различия между мужчинами и женщинами по доле занятых физическим трудом, чем на селе. В 1970 г. в городах уже 39,9% женщин были заняты преимущественно умственным трудом.

Оценивая состав работников по доле занятых преимущественно физическим и преимущественно умственным трудом, необходимо учитывать и определенную условность этого деления. Так, среди рабочих есть высококвалифицированные специалисты, труд которых насыщен элементами творческого, интеллектуального характера. Этим работников называют рабочими-интеллигентами, признавая тем самым условность их отнесения к работникам преимущественно физического труда. С другой стороны, среди тех, кто отнесен к группе работников преимущественно умственного труда, есть и такие категории работников, чей труд сравнительно слабо насыщен элементами творчества. Таков, например, труд лиц, занятых однообразными операциями по документообороту и др. Не случайно в 1970 г. при разработке итогов переписи были внесены по сравнению с 1959 г. некоторые изменения в классификацию профессий. Так, продавцы, парикмахеры, фотографы были перемещены из группы работников преимущественно умственного труда в группу работников преимущественно

физического труда. В итогах переписи 1979 г. к группе работников преимущественно физического труда были отнесены работники связи, ранее включавшиеся в группу работников преимущественно умственного труда.

С точки зрения конкретно-экономического анализа большой интерес и ценность представляют данные о распределении занятого населения по детализированным профессиональным группам. Динамика численности представителей разных профессий красноречиво свидетельствует о том, как меняется мир профессий. За 1959—1970 гг. общая численность занятых преимущественно физическим трудом в СССР возросла на 5%. В том числе в два и более раза увеличилось число электро- и газосварщиков, водопроводчиков и трубопроводчиков, гальваников, изолировщиков, кабельщиков, обмотчиков, намотчиков, закройщиков и раскройщиков в швейном производстве, садоводов и виноградарей, машинистов кранов, поваров и кулинаров, рабочих-лаборантов и др. За этот же период сократилась на 70% и более численность представителей таких профессий, как шорники, прицепщики на сельскохозяйственных машинах, грузчики. Это «отмирающие» профессии, на смену которым пришел механизированный труд. Но и те профессии, названия которых сохранились прежними, нередко оказываются преобразованными в совершенно иной по своему содержанию труд.

Не менее масштабными были сдвиги в профессиональном составе работников преимущественно умственного труда. За 1959—1970 гг. в целом по стране их численность возросла на 63%. Если же обратиться к данным по укрупненным группам, то окажется, что самые высокие темпы роста были у инженерно-технических работников (209% уровня 1959 г.), выше средних по всем работникам преимущественно умственного труда были темпы роста у научных работников, педагогов, воспитателей (175% уровня 1959 г.). Более чем втрое возросла численность лиц таких профессий, как инженеры, заведующие и воспитатели в детских домах и садах, воспитатели в школах-интернатах, работники механизированного учета. В отличие от динамики численности работников преимущественно физического труда, среди профессий работников преимущественно умственного труда почти не было случаев резкого сокращения их численности. Лишь председателей колхозов стало мень-

ше на 51% и заведующих колхозными фермами — на 42%, что было связано с преобразованием части колхозов в совхозы. Сократилась на 14% численность руководителей органов государственного управления и их структурных подразделений (кроме руководителей общесоюзных, республиканских, областных органов и их подразделений).

Такие изменения в профессиональной структуре работников народного хозяйства продиктованы требованиями научно-технического прогресса, закономерностями развития социалистического производства, претворением в жизнь социальной программы общества развитого социализма.

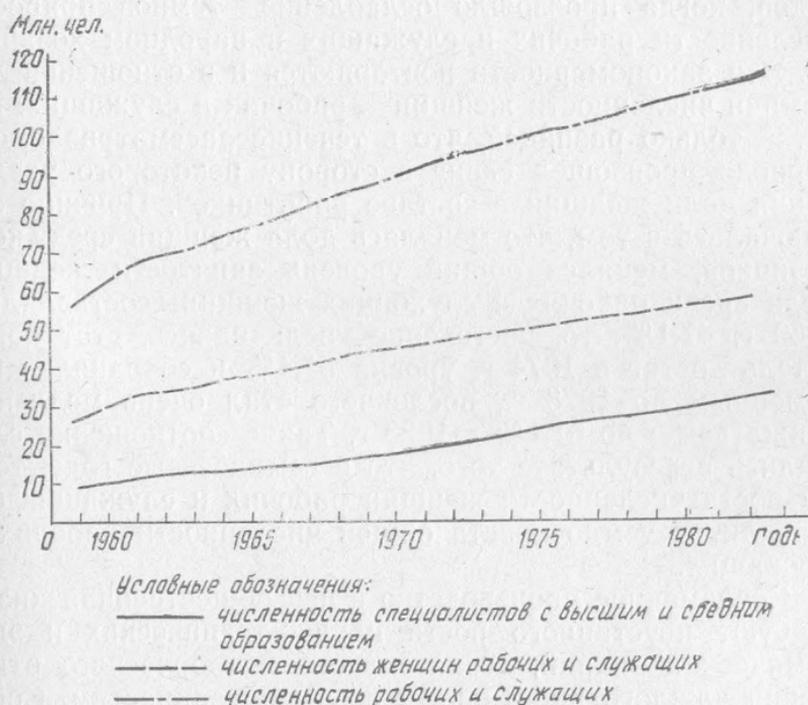

Рис. 4.1. Динамика численности и структуры рабочих и служащих в народном хозяйстве, млн. чел.

Характерно, что подобная радикальная и быстрая перестройка структуры рабочих мест в народном хозяйстве происходит на фоне высокой устойчивости общих закономерностей развития и совершенствования сферы трудовой деятельности населения. Планомерный харак-

тер социально-экономического развития, отсутствие безработицы и полная занятость населения, неуклонный рост профессионально-квалификационного уровня работников — все эти черты использования рабочей силы в СССР способствовали формированию таких стабильных тенденций, которые показаны на рис. 4.1. За период с 1959 по 1983 гг. исключительно равномерным было изменение численности рабочих и служащих, в том числе женщин, а также численности специалистов с высшим и средним специальным образованием. За эти 24 года общая численность рабочих и служащих возросла с 56,5 млн. до 116,0 млн. человек. Равномерный в целом рост сопровождался некоторыми изменениями лишь на рубеже шестидесятых и семидесятых годов, когда произошло ослабление темпов прироста численности рабочих и служащих в народном хозяйстве. Эти закономерности повторяются и в отношении динамики численности женщин — рабочих и служащих. Но с той только разницей, что в течение рассматриваемого периода произошел сдвиг в сторону некоторого увеличения доли женщин в составе работников. Причина заключалась в том, что менялась доля женщин среди колхозников, менялся общий уровень занятости женщин. Если среди рабочих и служащих женщины составляли в 1959 г. 47,1%, то, постепенно увеличиваясь, этот показатель достиг в 1974 г. уровня 51,4% и сохранялся неизменным до 1978 г., после чего стал очень медленно снижаться — до 51,1% в 1983 г. Такие соотношения сложились в результате того, что в семидесятые годы темпы роста численности женщин рабочих и служащих отставали от темпов роста общей численности рабочих и служащих.

Современное производство и вся общественная жизнь требуют неустанного роста научно-технических и экономических знаний, сознательного и творческого отношения каждого работника к своим обязанностям. Соответственно растет культурно-образовательный уровень населения. На рис. 4.1 показано, как менялось соотношение численности рабочих и служащих и специалистов с высшим и средним специальным образованием. В 1959 г. доля специалистов составляла 14,2%, а к 1983 г. она возросла до 27,0%.

Если за 24 года численность рабочих и служащих увеличилась примерно вдвое, то численность специалистов

с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, — более чем втрое. Характерно, что в течение 1959—1962 гг. рост общей численности рабочих и служащих заметно опережал рост численности специалистов, за счет этого доля последних снижалась. Но во все последующие годы имело место устойчивое опережение прироста специалистов, что приводило к непрерывному росту доли специалистов среди рабочих и служащих. Это свидетельствует о планомерном процессе совершенствования качественного состава рабочей силы, повышении насыщенности кадров наиболее подготовленными, высококвалифицированными работниками.

Общая направленность происходящих изменений в качественном составе специалистов заключается в повышении их профессионально-квалификационного уровня и росте эффективности использования кадров в народном хозяйстве. Новый существенный шаг в решении этой задачи будет сделан в ходе реализации мероприятий по реформе общеобразовательной и профессиональной школы.

Основные тенденции развития и перестройки народного хозяйства в условиях развитого социализма находят отражение в межотраслевом перераспределении занятого населения. На рис. 4.2 и 4.3 показано, как изменилась за 23 года доля работников непродуцированных отраслей среди занятого населения.

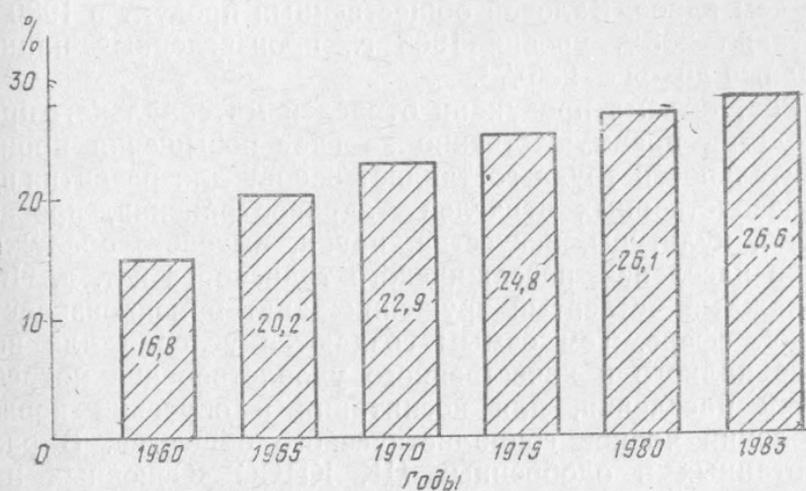

Рис. 4.2. Доля работников непродуцированных отраслей среди занятого населения

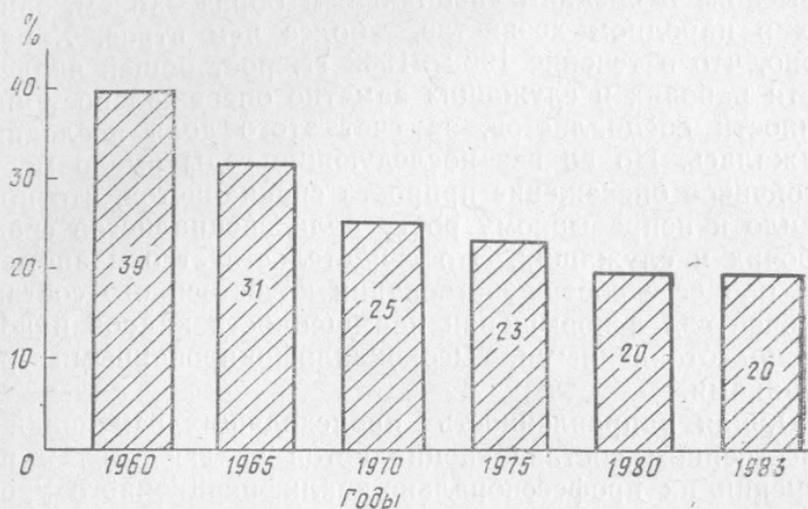

Рис. 4.3. Доля работников сельского и лесного хозяйства среди занятого населения

изводственных отраслях, а также в сельском и лесном хозяйстве. Доля занятых в непроеизводственных отраслях возросла за 1960—1983 гг. с 16,8 до 26,6%. Сокращение доли занятых в отраслях материального производства было достигнуто благодаря систематическому росту производительности труда. Так, за 1965—1980 гг. производительность общественного труда возросла более чем вдвое. Валовой общественный продукт в 1980 г. составил 238% уровня 1965 г., произведенный национальный доход — 236%¹.

Рост объема продукции отраслей материального производства преимущественно за счет повышения производительности труда составляет основу для развития непроеизводственных отраслей — здравоохранения, просвещения, культуры, искусства, науки, бытового обслуживания населения, пассажирского транспорта и т. д. Ныне каждый четвертый труженик занят в непроеизводственной сфере. Тем самым создаются условия для все более полного и качественного удовлетворения потребностей населения, для воспитания и обучения новых поколений членов социалистического общества. В разработанных и одобренных ЦК КПСС «Основных направлениях реформы общеобразовательной и професси-

¹ См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1982, с. 59.

ональной школы» предусмотрены такие меры, как переход к одиннадцатилетнему сроку обучения в общеобразовательной школе, сокращение норм предельной наполняемости классов, создание в каждом районе комплекса внешкольных учреждений и т. д. Они потребуют не только изменения качества работы в этих сферах, но и привлечения дополнительных кадров. Решение других социальных задач также невозможно без систематического расширения занятости в непроектной сфере. На протяжении 1960—1983 гг. темпы роста доли занятых в сфере нематериального производства несколько замедлялись, что свидетельствует о достаточно высоком уровне насыщения кадрами этих отраслей.

Не остается неизменной и структура занятых в сфере материального производства. Прежде всего происходит все большее высвобождение работников из сельского и лесного хозяйства. Как видно из рис. 4.3, особенно интенсивно этот процесс протекал в первом рассматриваемом десятилетии — в 1960—1970 гг. В целом же за 23 года доля занятых в сельском и лесном хозяйстве сократилась вдвое при значительном росте производства сельскохозяйственной продукции. Так, за 1960—1983 гг. производство мяса возросло на 88%, молока — на 56%. Производство зерна за 1960—1980 гг. увеличилось на 51%¹. Такие результаты могли быть достигнуты лишь благодаря коренной перестройке материально-технической базы сельского хозяйства, что в свою очередь было бы невозможно без перехода на принципиально новый, более высокий профессионально-квалификационный уровень сельских тружеников, без обеспечения сельского хозяйства кадрами специалистов и владеющих современными методами работы руководителей. Характерный для современного периода процесс превращения аграрного труда в разновидность индустриального явился одним из условий для формирования агропромышленных комплексов, отдельные составляющие которого уже достаточно сближены по уровню квалификации работников, по фондовооруженности, по уровню развития производственных отношений.

Как свидетельствуют данные табл. 4.4, среди занятых в материальном производстве растет доля рабочих и служащих при сокращении доли колхозников. Это со-

¹ См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1982, с. 53; Народное хозяйство СССР в 1983 г., с. 207.

Таблица 4.4. Структура кадров, занятых в сфере материального производства, % *

Год	Всего занятые в материальном производстве	в том числе рабочие и служащие	Занятые в промышленности и строительстве
1960	83,2	48,9	32
1965	79,8	55,9	36
1970	77,1	59,0	38
1975	75,2	60,6	38
1980	73,9	61,7	39
1983	73,4	61,8	39

* Народное хозяйство СССР. 1922—1982, с. 397, 398; Народное хозяйство СССР в 1983 г., с. 383—384.

гласуется и с приведенными на рис. 4.3 характеристиками динамики доли занятых в сельском и лесном хозяйстве, среди которых, однако, представлены не только колхозники, но и рабочие и служащие. Статистические данные показывают, что доля занятых в промышленности и строительстве возрастает.

4.3. Региональные аспекты динамики социально-экономической структуры населения

Все более возрастает роль региональной статистики, обеспечивающей необходимой информацией территориальные и центральные органы управления и планирования. Одно из условий повышения эффективности производства и выравнивания социально-экономического развития регионов заключается в наиболее рациональном распределении всех ресурсов, в совершенствовании территориального разделения труда.

На основе материалов Всесоюзных переписей населения региональный анализ может быть проведен в разрезе союзных республик, экономических районов и областей. Значительный интерес представляет классификация областей по определенным критериям, что используется рядом авторов в их исследованиях [31]. Особенно полезен такой подход при изучении взаимосвязей между демографическими и социально-экономическими характеристиками областей. Учитывая, что в итогах переписи 1979 г. характеристики социально-экономической структуры населения представлены преимущественно в разрезе союзных республик, мы ограничимся именно этим аспектом регионального анализа.

Рассматривая данные по союзным республикам, попытаемся определить, насколько велика территориальная дифференциация социально-экономической структуры населения, в каком направлении и насколько интенсивно она меняется.

Как видно из данных табл. 4.5, доля занятых среди населения союзных республик колебалась в 1979 г. от 39,2% в Таджикской ССР до 54,8% в Латвийской ССР. В 1959 г. различия составляли меньшую величину — показатель колебался от 39,7% (Туркменская ССР) до 54,0% (Молдавская ССР). Тенденции динамики занятости не были в эти 20 лет единообразными по всем республикам. В подавляющем большинстве республик доля занятых увеличивалась. Причем в ряде республик наблюдались отклонения от общей тенденции: в 1979 г. уровень показателя был выше уровня 1959 г., но в промежутке между этими датами (в 1970 г.) было зафиксировано снижение показателя. В Узбекской ССР, Молдавской ССР и Таджикской ССР за 20 лет доля занятых либо осталась неизменной, либо снизилась. Причины отмеченных тенденций неоднозначны, как уже ранее

Таблица 4.5. Занятость населения союзных республик, % *

	Занятые среди всего населения			Среди занятых лица преимущественно умственного труда		
	1959	1970	1979	1959	1970	1979
РСФСР	47,8	49,9	54,0	20,6	28,3	31,2
Украинская ССР	49,8	49,5	52,1	16,3	23,8	27,3
Белорусская ССР	51,6	47,8	52,2	13,8	23,5	27,9
Узбекская ССР	40,3	36,0	40,3	16,0	23,3	24,7
Казахская ССР	40,0	42,2	46,9	20,4	27,3	30,1
Грузинская ССР	46,0	44,9	50,4	21,2	29,2	30,7
Азербайджанская ССР	41,3	34,7	43,7	18,9	27,8	26,3
Литовская ССР	49,9	49,1	51,6	15,5	24,6	29,5
Молдавская ССР	54,0	50,1	52,1	10,4	17,7	22,7
Латвийская ССР	51,6	53,5	54,8	20,1	29,4	32,4
Киргизская ССР	40,5	38,3	42,4	17,8	24,1	25,8
Таджикская ССР	41,8	34,7	39,2	14,9	21,8	21,8
Армянская ССР	39,8	39,3	47,4	20,2	29,2	30,6
Туркменская ССР	39,7	37,2	41,2	18,7	25,2	24,2
Эстонская ССР	51,4	53,3	54,5	21,4	30,5	33,2

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. V, с. 154—160; Численность и состав населения СССР, с. 151—154; Вестник статистики, 1981, № 5.

говорилось, — среди них и изменение доли несовершеннолетних, и изменение уровня занятости лиц трудоспособного возраста и пенсионеров и др. Но независимо от причин само по себе это явление свидетельствует о сохраняющейся достаточно значимой дифференциации республик с точки зрения нагрузки иждивенцами в расчете на одного работника, формирования фондов потребления и фондов накопления.

Существенно различаются по республикам данные о структуре занятого населения. Данные табл. 4.5 показывают, что процент работников преимущественно умственного и преимущественно физического труда имел наибольшую разницу по союзным республикам в 1970 г. По всем республикам, за исключением Азербайджана и Туркмении, от переписи к переписи наблюдался рост доли работников преимущественно умственного труда. Но темпы роста были неравномерными по отдельным республикам. Так, за 1959—1979 гг. примерно вдвое возросла доля работников умственного труда в Белоруссии и Молдавии. К 1979 г. более 30% занятого населения составляли работники преимущественно умственного труда в РСФСР, Казахстане, Грузии, Латвии, Армении и Эстонии.

Таблица 4.6. Процент женщин в общей численности рабочих и служащих по союзным республикам, % *

	1960	1965	1970	1975	1980	1985
РСФСР	50	51	53	53	52	52
Украинская ССР	45	48	50	52	52	52
Белорусская ССР	49	51	52	53	53	53
Узбекская ССР	39	40	41	42	43	43
Казахская ССР	33	42	47	48	49	49
Грузинская ССР	40	42	43	45	46	46
Азербайджанская ССР	33	40	41	43	43	43
Литовская ССР	43	47	49	51	52	53
Молдавская ССР	43	48	51	51	51	51
Латвийская ССР	48	52	53	54	54	55
Киргизская ССР	41	44	47	48	48	49
Таджикская ССР	36	38	38	38	39	38
Армянская ССР	38	39	41	45	46	46
Туркменская ССР	37	39	39	40	41	41
Эстонская ССР	51	52	53	54	54	55

* Народное хозяйство СССР. 1922—1982, с. 404; Народное хозяйство СССР в 1969 г. М., 1970, с. 643; Народное хозяйство СССР в 1983 г., с. 391.

Не менее значимыми были и остаются различия между республиками по удельному весу женщин среди рабочих и служащих в народном хозяйстве. Данные табл. 4.6 показывают, что в 1980 и 1983 гг. особенно мал был процент женщин рабочих и служащих в Таджикской ССР и Туркменской ССР. Это «остаточные» явления той закономерности, которая была присуща целому ряду республик двадцать лет назад. В 1960 г. в шести республиках женщин среди рабочих и служащих было менее 40% (Узбекская ССР, Казахская ССР, Азербайджанская ССР, Таджикская ССР, Армянская ССР и Туркменская ССР). Это было проявлением элементов традиционного образа жизни у значительной доли семей, в которых «кормильцами» семьи были преимущественно мужчины, а женщины вели домашнее хозяйство и воспитывали детей. Если в 1960 г. только в Эстонии доли женщин среди рабочих и служащих превышала 50%, то в 1980—1983 гг. в эту группу уже входило 7 республик — РСФСР, Украина, Белоруссия, Литва, Молдавия, Латвия и Эстония. Самая высокая доля женщин сложилась к 1983 г. в Латвии и Эстонии, где она составила 55%. За рассматриваемые два десятилетия динамика доли женщин среди рабочих и служащих была неравномерной по республикам. Особенно быстро она увеличивалась в Казахстане, а также в Литве, Молвии, Армении, Киргизии, на Украине.

Основная производительная сила общества — человек, труженик с его профессиональной квалификацией, трудовыми навыками, сознательным отношением к выполнению своих обязанностей. И наши достижения, и не решенные еще проблемы в экономике и социальной жизни находят свое выражение в показателях численности, размещения и состава трудовых ресурсов.

Рассмотренные статистические данные подтверждают это. Для современной социально-классовой структуры населения характерно то, что в стране живут и трудятся два дружественных класса — рабочий класс и колхозное крестьянство, растет численность представителей умственного труда — интеллигенции.

Повышение уровня образования населения

5.1. Динамика уровня образования населения

Уровень образования населения — одна из важнейших социально-экономических характеристик качественного воспроизводства трудовых ресурсов. В условиях научно-технического прогресса, интенсификации социалистической экономики, всестороннего и гармоничного развития личности возрастает роль образования в социально-экономическом развитии общества.

Советский Союз давно стал страной всеобщей грамотности. В дореволюционной России народы Крайнего Севера, Средней Азии и других окраин страны почти не знали грамоты. По данным всеобщей переписи населения 1897 г. грамотные в возрасте 9—49 лет составляли лишь 28,4% населения России. В 1913 г. В. И. Ленин писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России... Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России»¹.

С первых лет становления Советской власти партия и правительство уделяют большое внимание развитию образования и ликвидации неграмотности населения. В принятом 26 декабря 1919 г. декрете Советского правительства «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» указывалось, что «население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию». К концу 1926 г. численность грамотных людей почти удвоилась. В 1979 г. среди жителей в возрасте от 9 до 49 лет неграмотных было лишь 0,2%. К вершинам современного образования поднялись трудящиеся бывших национальных окраин. Например, Узбек-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.

ская и Казахская ССР превосходят по удельному весу студентов в численности населения такие страны, как Великобритания, Италия, Канада, ФРГ, Франция и Япония¹. За сравнительно короткий исторический период ликвидирована безграмотность широких масс трудящихся, осуществлено обязательное семилетнее (восьмилетнее) образование, а в настоящее время обязательным стало среднее образование.

За последние 20 лет наблюдался интенсивный рост уровня образования населения СССР. Если по итогам переписи населения 1959 г. на 1000 жителей в возрасте 10 лет и старше приходилось 361 человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием, то в 1970 г. — 483 человека, в 1979 г. — 638 человек, в 1984 г. — 686 человек². При этом наиболее интенсивно рост уровня образования населения происходил в 70-е годы. Среднегодовой темп роста населения с высшим и средним (полным и неполным) образованием на 1000 жителей в возрасте 10 лет и старше составил 102,7% в 1959—1970 гг., 103,1% в 1970—1979 гг. и 101,5% в 1979—1984 гг.

Наряду с более высокими темпами роста численности населения с высшим и средним (полным и неполным) образованием 70-е годы характеризуются качественными изменениями в структуре лиц по уровню образования (табл. 5.1). Процесс воспроизводства уровня

Таблица 5.1. Динамика структуры населения СССР по уровню образования, % к итогу*

	1959	1970	1979
Всего лиц в возрасте 10 лет и старше	100,0	100,0	100,0
в том числе имеющие образование:			
высшее законченное	3,5	5,4	7,7
высшее незаконченное	1,6	1,7	1,7
среднее специальное	7,2	8,8	12,1
среднее общее	9,1	15,3	23,3
неполное среднее	32,5	31,0	27,1
начальное	46,1	37,8	28,1

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (сводный том), с. 82; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. III. М., 1972, с. 6—7; Численность и состав населения СССР, с. 24—25.

¹ Политическое самообразование, 1982, № 12, с. 87.

² Вестник статистики, 1984, № 4, с. 67.

образования населения в нашей стране характеризуется качественным улучшением структуры населения по уровню образования. Заметным является рост доли лиц, имеющих законченное высшее и среднее образование. Одновременно постоянно снижается доля лиц, имеющих неполное среднее и особенно начальное образование. Завершение перехода ко всеобщему среднему образованию привело в последнее десятилетие к резкому росту численности и доли населения с общим средним образованием.

Постоянный рост уровня образования населения СССР требует совершенствования статистических показателей, отражающих данный процесс. При этом различные исторические периоды развития образовательного уровня населения характеризуются различными показателями.

В годы становления Советской власти процесс ликвидации неграмотности нашел свое отражение в показателе «процент грамотных среди населения в возрасте 9—49 лет». Достижение всеобщей грамотности населения позволяет в настоящее время применять данный показатель только при проведении исторических описаний, а также для сравнения с уровнем грамотности населения в других странах.

В последующие годы с переходом ко всеобщему семилетнему (восьмилетнему) образованию для характеристики образовательного уровня населения широко применялся показатель «численность населения, имеющего высшее и среднее (полное и неполное) образование». Однако следует подчеркнуть, что данный показатель в настоящее время не всегда может отразить достаточно полно повышение образовательного уровня населения. По некоторым категориям населения значение этого показателя приближается к максимуму. Например, в 1984 г. на 1000 занятых преимущественно умственным трудом 986 человек имели высшее и среднее (полное и неполное) образование.

В связи с переходом ко всеобщему среднему образованию обоснованным является применение показателя «численность населения, имеющего высшее и среднее полное образование». Дальнейший анализ динамики образовательного уровня населения в нашей стране проводился нами с использованием именно этого показателя (в тех случаях, когда это было возможным).

Система образования в условиях общества развитого социализма выступает одним из рычагов управления процессом социального воспроизводства. Совершенствование развития общего и профессионального образования является одной из важнейших задач социальной политики, направленной на дальнейшее сближение всех наций и народностей, классов и социальных групп нашего общества, а в конечном итоге — на достижение социальной однородности.

Политика КПСС и Советского правительства, направленная на сближение уровня жизни городского и сельского населения, нашла яркое проявление в более интенсивном росте уровня образования сельского населения (табл. 5.2).

Таблица 5.2. Динамика уровня образования городского и сельского населения *

	На 1000 населения в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с высшим и средним полным образованием			Среднегодовой темп роста, %	
	1959	1970	1979	в 1970 по сравнению с 1959	в 1979 по сравнению с 1970
Все население в возрасте 10 лет и старше	143	242	397	104,9	105,6
в том числе:					
городское население	217	329	484	103,9	104,4
из них:					
мужчины	218	332	491	103,9	104,4
женщины	215	326	479	103,9	104,4
сельское население	72	122	248	104,9	108,2
из них:					
мужчины	82	137	280	104,8	108,3
женщины	65	111	222	105,0	108,0

* Численность и состав населения СССР, с. 26.

Одним из крупных достижений социалистического государства является обеспечение женщинам подлинного равноправия с мужчинами во всех сферах деятельности, в том числе и в получении образования. Это находит свое отражение в сближении уровня образования мужчин и женщин. В городской местности различия в уровне образования мужчин и женщин незначительны, а темпы его роста одинаковы за последние 20 лет. В

сельской местности уровень образования мужчин опережает уровень образования женщин не только по численности лиц с высшим и средним полным образованием, но и по темпам их роста. В 1979 г. по сравнению с 1970 г. темпы роста уровня образования мужчин были выше темпов роста уровня образования женщин (см. табл. 5.2).

Последовательное осуществление ленинской национальной политики способствует росту уровня образования всех наций и народностей в нашей стране, выравниванию уровня образования населения союзных республик (табл. 5.3). Среднегодовые темпы роста численности лиц с высшим и средним полным образованием (в расчете на 1000 жителей в возрасте 10 лет и старше) в семидесятые годы были несколько выше, чем в шестидесятые годы.

Таблица 5.3. Динамика уровня образования населения союзных республик *

	На 1000 населения в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с высшим и средним полным образованием			Среднегодовой темп роста, %	
	1959	1970	1979	в 1970 по срав- нению с 1959	в 1979 по срав- нению с 1970
РСФСР	146	233	390	105	106
Украинская ССР	140	258	408	106	106
Белорусская ССР	117	224	386	107	107
Узбекская ССР	129	237	422	106	107
Казахская ССР	126	221	386	106	107
Грузинская ССР	253	371	514	104	104
Азербайджанская ССР	169	262	419	104	106
Литовская ССР	96	185	327	107	107
Молдавская ССР	88	170	334	107	109
Латвийская ССР	171	271	404	105	105
Киргизская ССР	130	222	393	105	107
Таджикская ССР	106	193	315	106	108
Армянская ССР	203	315	486	104	106
Туркменская ССР	124	213	375	106	107
Эстонская ССР	172	265	392	104	105
СССР	143	242	397	105	106

* Вестник статистики, 1984, № 6, с. 43—46; Численность и состав населения СССР, с. 27—41.

Сохранение среднегодовых темпов роста за рассматриваемые годы отмечалось в пяти союзных республиках: Украинской, Белорусской, Грузинской, Литовской и Латвийской. При этом уровень образования населения Украины, Грузии и Латвии выше общесоюзного, а темпы его роста были ниже, чем в среднем по стране. Уровень образования населения Литвы, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и Молдавии ниже общесоюзного, однако темпы его роста были выше, чем в среднем по стране. Наибольшее увеличение численности населения с высшим и средним полным образованием (в расчете на 1000 жителей в возрасте 10 лет и старше) наблюдалось в семидесятые годы в Молдавской ССР.

Анализ вариации уровня образования населения союзных республик позволяет сделать вывод о том, что за последние 20 лет наблюдается выравнивание уровня образования населения. При этом интенсивность такого сближения нарастала в семидесятые годы. Коэффициент вариации, вычисленный по данным табл. 5.3, составил (%): 1959 г. — 30, 1970 г. — 20; 1979 г. — 12.

Таким образом, проведенный анализ динамики образовательного уровня населения нашей страны за последние 20 лет показал, что не только увеличилась численность населения с высшим и средним полным образованием (на 1000 жителей в возрасте 10 лет и старше), но и улучшилась структура населения по уровню образования. Повысился удельный вес населения, имеющего высшее и среднее полное образование, повысился уровень образования мужчин и женщин, продолжалось выравнивание уровня образования городских и сельских жителей, населения союзных республик. При этом необходимо отметить, что именно в последнее десятилетие, т. е. в семидесятые годы, указанные процессы протекали с большей интенсивностью, чем в шестидесятые годы. Все это, безусловно, сопровождалось дальнейшим развитием и совершенствованием системы специального и профессионального образования в нашей стране.

5.2. Развитие системы специального и профессионального образования

Повышение уровня образования населения обусловило дальнейшее развитие системы специального и профессионального образования в нашей стране вширь и

Таблица 5.5. Развитие высшего, среднего специального и профессионально-технического образования *

Тип учебных заведений	Год	Число учебных заведений	Численность учащихся, чел.	Текущие расходы по государственному бюджету, млн. руб.	Среднее число учащихся на 1 учебное заведение, чел.	Текущие расходы по государственному бюджету	
						на одно учебное заведение, тыс. руб.	на одного учащегося, руб.
А	Б	1*	2**	3	4=гр. 2 : гр. 1	5=гр. 3:гр. 1	6=гр. 3:гр. 2
Профессионально-технические	1961	3 684	1 064	654	289	177	615
	1982	7 448	3 720	2 831	500	380	761
	Темп роста	2,02	3,50	4,33	1,73	2,15	1,24
Средние специальные	1961	3 357	2 163	552	644	164	255
	1982	4 401	4 544	2 123	1 032	482	467
	Темп роста	1,31	2,10	3,85	1,60	2,94	1,83
Высшие	1961	736	2 477	1 208	3 365	1 641	488
	1982	891	5 294	4 020	5 942	4 512	759
	Темп роста	1,21	2,13	3,33	1,77	2,75	1,56

* Народное хозяйство СССР в 1962 г. М., 1963, с. 638; Народное хозяйство СССР в 1969 г., с. 675; Народное хозяйство СССР в 1983 г., с. 402, 494.

** В среднегодовом исчислении за соответствующий календарный год.

вглубь. В 1982 г. по сравнению с 1965 г. расходы на образование из государственного бюджета и других источников выросли в 2,3 раза¹. В данном параграфе рассмотрим динамику развития системы специального и профессионального образования, т. е. системы высшего, среднего специального и профессионально-технического образования в нашей стране за последние 20 лет.

За рассматриваемый период резко увеличилась численность учащихся, возросло число учебных заведений, улучшилась их техническая оснащенность, выросла численность и квалификация преподавательского состава. При этом наблюдался неравномерный рост учебных заведений различного типа (табл. 5.5).

Наиболее интенсивно развивалась система профессионально-технического образования. Число профессионально-технических училищ только за пять лет (с 1966 по 1971 г.) увеличилось почти на четверть². Наиболее стабильным оставалось число высших учебных заведений.

Дальнейшее развитие системы специального и профессионально-технического образования, ввод в строй новых учебных заведений привели к резкому возрастанию численности учащихся. Темпы роста числа обучающихся в учебных заведениях различного типа опережают темпы роста числа учебных заведений. За 20 лет рост численности обучающихся происходил не только в результате образования новых учебных заведений, но в значительной степени — в результате создания мощных учебных центров и комплексов, оснащенных современным оборудованием. Если система профессионально-технического образования развивалась преимущественно «вширь» за счет строительства новых учебных заведений (темпы роста числа профтехучилищ превышали темпы роста числа учащихся в среднем на одно ПТУ), то среднее специальное и особенно высшее образование развивалось преимущественно «вглубь». Иными словами, преобладал процесс укрупнения учебных заведений. В результате система специального образования постепенно перестраивается на интенсивный путь развития. При этом темпы роста текущих затрат в расчете на одно учебное заведение значительно опережают темпы роста текущих затрат на одного учащегося.

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1982 г. М., 1983, с. 522.

² Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 372.

Особенно наглядно данный процесс наблюдался в развитии высшего образования. Поэтому более подробно рассмотрим распространенность и интенсивность отмеченных тенденций на примере развития высшего образования в союзных республиках (табл. 5.6).

Таблица 5.6. Развитие системы высшего образования, % *

	Темпы роста численности учащихся			Темпы роста числа вузов		Темпы роста среднего числа учащихся на 1 вуз	
	1970 по сравнению с 1965	1975 по сравнению с 1970	1980 по сравнению с 1975	1975 по сравнению с 1970	1980 по сравнению с 1975	1975 по сравнению с 1970	1980 по сравнению с 1975
	РСФСР	114	107	107	108	103	101
Украинская ССР	117	103	106	103	104	100	102
Белорусская ССР	135	114	111	111	103	103	107
Узбекская ССР	140	106	113	110	102	96	110
Казахская ССР	137	109	120	111	112	93	107
Грузинская ССР	117	93	104	106	100	88	104
Азербайджанская ССР	149	99	108	131	100	76	108
Литовская ССР	123	110	113	100	100	110	113
Молдавская ССР	123	99	116	100	100	99	116
Латвийская ССР	123	111	104	100	100	111	104
Киргизская ССР	150	104	111	100	111	104	100
Таджикская ССР	146	113	113	129	111	83	101
Армянская ССР	140	99	107	108	100	92	107
Туркменская ССР	147	107	115	120	117	89	99
Эстонская ССР	103	106	109	100	100	106	109
СССР	119	106	108	106	103	100	105

* Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 466.

Общая тенденция расширения системы высшего образования в нашей стране характеризуется следующими особенностями. В конце 60-х годов (1965—1969 гг.) наблюдались высокие темпы роста численности учащихся высших учебных заведений. В Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Казахской ССР и республиках Средней Азии численность студентов вузов выросла почти в 1,5 раза. Именно на этот период приходится сдвоенный выпуск учащихся 10—11 классов средних школ.

В начале 70-х годов (1970—1975 гг.) темпы роста численности учащихся в высших учебных заведениях резко снижаются. При этом увеличение численности

студентов происходило в основном за счет появления, вернее «отпочкования», новых учебных заведений. Это привело в 1974/75 учебном году по сравнению с 1970/71 учебным годом к снижению численности студентов в среднем на одно учебное заведение в восьми союзных республиках. Следует отметить, что выпуск учащихся из средних школ в этот период продолжает увеличиваться, тыс. человек¹:

1970	1971	1972	1973	1974	1975
1 968	2 091	2 222	2 331	2 510	2 716

В конце 70-х годов (1975—1980 гг.) темпы роста численности студентов вузов незначительно повышаются по сравнению с предыдущим пятилетием. Однако такой рост был обусловлен в основном укрупнением имеющихся учебных центров. В семи союзных республиках число учебных заведений за пять лет не изменилось. Выпуск учащихся из дневных средних школ в этот период составил, тыс. человек²:

1976	1977	1978	1979	1980
2 900	3 009	3 009	2 837	2 728

В результате в начале 80-х годов система высшего образования в нашей стране в основном стабилизировалась. Только в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Туркмении продолжался процесс образования новых высших учебных заведений и во второй половине 70-х годов, а в Туркмении и в начале 80-х годов.

Наиболее высокими темпами в 70-е годы развивалась система профессионально-технического образования, что было вызвано потребностями народного хозяйства в квалифицированных рабочих кадрах. Численность учащихся за 20 лет (1960—1980 гг.) увеличилась в 3,4 раза, почти в 2 раза выросло число профессионально-технических училищ. Одновременно наблюдалась тенденция постепенного укрупнения ПТУ. Средний размер одного ПТУ вырос в 1,76 раза (см. табл. 5.5). Однако в 1982 г. по сравнению с 1980 г. среднее число учащихся в одном профтехучилище снизилось до 496 человек.

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., 1976, с. 670.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1979 г., с. 488; Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 458.

Подготовка квалифицированных рабочих кадров в соответствии с современными требованиями научно-технического прогресса требует создания крупных учебных центров, оснащенных современным оборудованием, что сопровождается концентрацией учащихся в таких учебных заведениях. Например, передовая в нашей стране система профессионально-технического образования, сложившаяся в Ленинграде, характеризуется созданием крупных средних профессионально-технических училищ (СПТУ). В 1980 г. в Ленинграде в среднем в одном СПТУ обучалось 564 человека.

Ускоренный рост профессионально-технического образования, стабилизация среднего специального и высшего образования повлияли на изменение соотношения между подготовкой квалифицированных рабочих (в системе профтехобразования), с одной стороны, и выпуском специалистов со средним специальным и высшим образованием, с другой стороны. Если в 1970 г. такое соотношение среди выпускников составило соответственно 0,9 : 1, то в 1983 г. — 1,19 : 1.

С 1960 по 1982 г. развитие профессионально-технического, среднего специального и высшего образования характеризуется высокими темпами роста. При этом наметилась тенденция замедления экстенсивного роста, стабилизации системы специального образования за счет строительства новых учебных заведений. Отчетливее проявляется процесс укрупнения имеющихся учебных заведений, т. е. наблюдается процесс интенсификации развития системы специального образования. При этом темпы роста текущих затрат на одно учебное заведение значительно опережают темпы роста текущих затрат в среднем на одного учащегося (см. табл. 5.5). Важнейшей задачей дальнейшего развития профессионального и специального образования выступает достижение оптимальных пропорций, соотношений между различными звеньями системы образования.

Выявленные тенденции ставят новые задачи перед статистикой образования. В частности, становятся необходимыми обоснование и разработка системы показателей, отражающей процесс интенсификации системы специального и профессионального образования и оценки ее эффективности.

Высокие темпы подготовки учащихся в профессионально-технических, средних специальных и высших

учебных заведениях привели к повышению уровня образования населения, занятого в отраслях народного хозяйства.

5.3. Уровень образования населения, занятого в народном хозяйстве

Одним из важнейших элементов процесса общественного производства выступает воспроизводство квалифицированной рабочей силы. Подготовка квалифицированных рабочих и специалистов с высшим и средним специальным образованием, в соответствии с потребностями народного хозяйства и требованиями научно-технического прогресса, в системе профессионального образования выступает в качестве одного из основных этапов процесса воспроизводства трудовых ресурсов при социализме. «Степень искусности наличного населения, — писал К. Маркс, — является в каждый данный момент предпосылкой совокупного производства, — следовательно, главным накоплением богатства, важнейшим сохранным результатом предшествующего труда, существующим, однако, в самом живом труде»¹. В. И. Ленин подчеркивал тесную связь образования с трудовой деятельностью членов социалистического общества: «Нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»².

В период развитого социализма интенсификация экономики, сокращение сроков внедрения достижений научно-технического прогресса в процесс производства, огромные размеры национального богатства, накопленные трудом предшествующих поколений, повышают требования к качественному уровню подготовки трудовых ресурсов, обуславливают дальнейшее развитие и совершенствование системы образования. В данном параграфе мы остановимся на некоторых аспектах повышения образовательного уровня населения, занятого в народном хозяйстве.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 306.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 485.

Следует отметить постоянный рост уровня образования населения, занятого в народном хозяйстве. По данным переписи населения 1979 г. на 1000 населения, занятого в народном хозяйстве, приходилось 805 человек, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование. Для того чтобы оценить интенсивность роста уровня образования занятого в народном хозяйстве населения, сравним показатели этой категории населения с темпами роста образовательного уровня всего населения в возрасте 10 лет и старше (табл. 5.7). Населе-

Таблица 5.7. Динамика уровня образования населения *

	Имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование, чел.				Среднегодовые темпы роста, %		
	1959	1970	1979	1984	1970 по сравнению с 1959	1979 по сравнению с 1970	1984 по сравнению с 1979
На 1000 жителей в возрасте 10 лет и старше	361	483	638	686	102,7	103,1	101,5
На 1000 населения, занятого в народном хозяйстве	460	653	805	868	103,2	102,4	101,5

* Вестник статистики, 1984, № 4, с. 67.

ние, занятое в народном хозяйстве, имеет более высокий уровень образования. Если в шестидесятые годы уровень образования занятого населения рос быстрее, чем всего населения (в возрасте 10 лет и старше), то в семидесятые годы, в связи с осуществлением перехода ко всеобщему среднему образованию, наблюдалась обратная тенденция. В последние годы темпы роста уровня образования населения в возрасте 10 лет и старше сравнялись с темпами роста уровня образования населения, занятого в народном хозяйстве.

В истекшее двадцатилетие продолжался процесс выравнивания уровня образования населения в различных социальных группах. Сблизился уровень образования рабочих, колхозников и служащих, населения, занятого преимущественно физическим и умственным трудом (табл. 5.8).

Таблица 5.8. Динамика уровня образования населения, занятого в народном хозяйстве* (на 1000 занятого населения имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование)

	1959	1970	1979	1984	Среднегодовые темпы роста, %		
					1970 по сравнению с 1959	1979 по сравнению с 1970	1984 по сравнению с 1979
Рабочие	401	590	760	825	103,6	102,8	101,6
Служащие	911	956	982	987	100,4	100,3	100,1
Колхозники	226	393	593	635	105,2	104,7	103,2
Занятые преимущественно физическим трудом	325	543	732	815	104,8	103,4	102,2
Занятые преимущественно умственным трудом	896	953	981	936	100,6	100,3	100,1

* Народное хозяйство СССР в 1983 г., с. 30.

За рассматриваемый период продолжалось выравнивание уровня образования рабочих и колхозников. Темпы роста уровня образования рабочих и особенно колхозников были выше, чем темпы роста уровня образования служащих. Одновременно следует отметить, что темпы роста уровня образования населения снижаются.

Более высокие темпы роста уровня образования населения, занятого преимущественно физическим трудом, по сравнению с темпами роста уровня образования населения, занятого преимущественно умственным трудом, привели к выравниванию, сближению этих категорий населения по образовательному уровню. Вместе с тем темпы роста уровня образования населения, занятого преимущественно физическим и умственным трудом, замедляются.

Так как профессиональная структура населения различается среди городского и сельского населения, мужчин и женщин, то анализ изменения образовательного уровня проводился нами отдельно по вышеназванным категориям населения, занятого в народном хозяйстве (табл. 5.9 и 5.10).

По данным переписи населения 1979 г. практически во всех союзных республиках уровень образования женщин среди городского населения, занятого в народном

Таблица 5.9. Уровень образования городского населения, занятого в народном хозяйстве* (на 1000 занятого населения приходится лиц с высшим и средним полным образованием)

	Мужчины			Женщины		
	1970	1979	1979 по сравнению с 1970	1970	1979	1979 по сравнению с 1970
РСФСР	374	556	1,49	427	618	1,45
Украинская ССР	473	665	1,41	509	687	1,35
Белорусская ССР	458	655	1,43	500	699	1,40
Узбекская ССР	458	674	1,47	465	672	1,44
Казахская ССР	371	573	1,54	417	630	1,51
Грузинская ССР	635	795	1,25	680	814	1,20
Азербайджанская ССР	524	711	1,36	505	661	1,31
Литовская ССР	335	511	1,52	412	596	1,45
Молдавская ССР	411	622	1,51	459	672	1,46
Латвийская ССР	408	573	1,40	470	639	1,36
Киргизская ССР	417	632	1,52	460	671	1,46
Таджикская ССР	398	597	1,50	410	605	1,48
Армянская ССР	537	705	1,31	595	756	1,27
Туркменская ССР	403	603	1,50	401	592	1,48
Эстонская ССР	390	548	1,40	451	616	1,37
СССР	406	593	1,46	451	641	1,42

* Численность и состав населения СССР, с. 158—172.

хозяйстве, выше уровня образования мужчин. Это связано с особенностями структуры занятости женщин в народном хозяйстве. Значительная часть женщин в городской местности занята в непроизводственной сфере (здравоохранении, просвещении и т. д.), а уровень образования населения, занятого в непроизводственной сфере, выше, чем в отраслях материального производства. Уровень образования мужского населения выше уровня образования женщин среди городского занятого в народном хозяйстве населения в Узбекистане, Азербайджане и Туркмении. Вместе с тем в 1979 г. по сравнению с 1970 г. темпы роста уровня образования мужчин среди городского населения, занятого в народном хозяйстве, опережали темпы роста уровня образования женщин. Более высокие темпы роста уровня образования женщин по сравнению с темпами роста образовательного уровня мужчин наблюдались лишь в РСФСР. Таким образом, продолжался процесс выравнивания

уровня образования мужского и женского населения, занятого в народном хозяйстве, среди горожан. Это подтверждают вычисленные коэффициенты вариации, %:

	Мужчины	Женщины
1970	20	17
1979	13	11

Таблица 5.10. Уровень образования сельского населения, занятого в народном хозяйстве* (на 1000 занятого населения приходится лиц с высшим и средним полным образованием)

	Мужчины			Женщины		
	1970	1979	1979 по сравнению с 1970	1970	1979	1979 по сравнению с 1970
РСФСР	162	322	1,99	202	364	1,80
Украинская ССР	203	405	1,99	189	365	1,93
Белорусская ССР	160	342	2,14	173	325	1,88
Узбекская ССР	391	680	1,74	210	554	2,64
Казахская ССР	246	466	1,89	242	474	1,96
Грузинская ССР	362	566	1,56	355	547	1,54
Азербайджанская ССР	378	612	1,62	162	409	2,52
Литовская ССР	84	271	3,23	142	317	2,23
Молдавская ССР	122	334	2,74	115	317	2,76
Латвийская ССР	150	300	2,00	221	391	1,77
Киргизская ССР	306	551	1,80	233	521	2,24
Таджикская ССР	291	548	1,88	154	416	2,70
Армянская ССР	285	516	1,81	244	477	1,96
Туркменская ССР	320	587	1,83	191	497	2,60
Эстонская ССР	168	301	1,79	246	413	1,68
СССР	201	401	1,99	200	396	1,98

* Численность и состав населения СССР, с. 158—172.

Особенности динамики образовательного уровня сельского населения, занятого в народном хозяйстве, представлены в табл. 5.10.

За период между двумя последними переписями населения продолжался процесс выравнивания уровня образования мужского и женского, городского и сельского населения, занятого в народном хозяйстве. В то же время уровень образования занятого сельского населения варьирует в союзных республиках сильнее, чем уровень образования городского занятого в народном хозяйстве

населения. Коэффициент вариации по уровню образования сельского населения составил, %:

	Мужчины	Женщины
1970	52	28
1979	35	21

Увеличение уровня образования населения, занятого в народном хозяйстве, обеспечило приток в отрасли квалифицированных работников.

5.4. Демографические аспекты реализации реформы общеобразовательной и профессиональной школы

В настоящее время молодежь является основным источником пополнения трудовых ресурсов в нашей стране. Именно в молодые годы происходят наиболее интенсивный рост образования, обучение и овладение будущей профессией. КПСС и Советское государство уделяют неослабное внимание проблемам образования молодежи. Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы, принятые апрельским (1984 г.) Пленумом ЦК КПСС, имеют своей целью поднять работу школы на новый качественный уровень, соответствующий условиям и потребностям общества развитого социализма. Большое внимание уделяется реформой профессиональному обучению и воспитанию школьников. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд важных постановлений в соответствии с основными направлениями реформы общеобразовательной и профессиональной школы: «О дальнейшем улучшении общественного дошкольного воспитания и подготовке детей к обучению в школе», «О повышении заработной платы учителей и других работников народного образования», «О дальнейшем развитии системы профессионально-технического образования и повышении ее роли в подготовке квалифицированных рабочих кадров» и ряд других. В нашей стране началась реализация поставленных реформой задач. В данном параграфе мы остановимся на некоторых демографических аспектах реализации задач, поставленных реформой.

Следует подчеркнуть, что реализация реформы школы будет проходить в новых демографических условиях. В начале 80-х годов наблюдалось снижение общей численности молодежи, заканчивающей школу, что было обусловлено особенностями демографической ситуации.

	1980	1981	1982	1983
Закончили дневную общеобразовательную школу, тыс. чел. ¹ :				
неполную среднюю	4 149	4 079	3 935	3 879
полную среднюю	2 728	2 616	2 465	2 404

К середине 80-х годов тенденция изменится на противоположную. Уже в настоящее время общая численность учащихся в начальных классах общеобразовательных школ повышается. На начало учебного года численность учащихся дневных школ составила² млн. человек:

Классы	1980/81	1981/82	1982/83	1983/84
1—3	13,8	14,1	14,3	14,6
4—8	20,6	20,7	20,9	21,2

Изменение демографических условий требует расширения сети общего образования: дополнительного строительства новых школ, наращивание выпуска педагогов и т. д.

Таблица 5.11. Характеристика городских и сельских общеобразовательных школ* (на начало 1983/84 учебного года)

Местность	% к итогу			Доля средних школ в общем числе школ, %	Доля средних школ, в которых осуществляется трудовое обучение, %	Численность учащихся в среднем, чел.		Учителей со стажем работы до 5 лет, %	Женщин среди учителей, %
	число школ	численность учителей	численность учащихся			на одну школу	на одного учителя		
Городская	25	46	58	74	99,1	728	22	18,3	83
Сельская	75	54	42	36	98,4	172	13	24,1	64
Всего:	100	100	100	45	93,7	310	17	21,5	73

* Рассчитано по: Вестник статистики, 1984, № 5, с. 66—68, 73.

Задачи, поставленные реформой школы, учитывают специфические особенности развития общеобразовательной школы в городской и сельской местности нашей страны. Территориальное размещение школ в сельской местности обусловило наличие таких особенностей (табл. 5.11). Значительное число школ и учителей сосредото-

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1983 г., с. 490.

² Там же, с. 487, 490.

чено в сельской местности. Однако по численности учащихся сельские школы небольшие. Удельный вес средних школ в сельской местности составляет 36%. Около четверти учителей в сельских школах составляет молодежь со стажем педагогической работы до 5 лет. Положительным моментом в развитии сельской школы является большая распространенность мужчин среди учителей по сравнению со школами в городской местности.

Изменение соотношений в развитии отдельных звеньев системы специального профессионального образования (профессионально-технического, среднего специального и высшего) повлияло на распределение молодежи после окончания школы на работу и учебу. Остановимся на особенностях распределения выпускников школ на работу и учебу, сложившихся в последние пятнадцать лет.

Среди выпускников восьмых классов в связи с введением обязательного среднего образования резко сократилась доля выпускников, которые поступают работать в народное хозяйство после окончания школы, и возросла доля поступающих в профессионально-технические учебные заведения (табл. 5.12):

Таблица 5.12. Динамика распределения выпускников 8 классов, *
% к итогу

Год	Всего окончили	Поступили работать	ПТУ		9 класс	Техникум
			обычного типа	средние		
1965	100,0	42,5	12,3	—	40,0	5,2
1975	100,0	2,3	21,4	10,2	60,9	5,2
1980	100,0	0,5	13,8	19,3	60,2	6,2

* Советская Россия, 1983, 21 сент.

Основными направлениями реформы общеобразовательной и профессиональной школы устанавливается новая структура общего среднего и профессионального образования, состоящая из трех ступеней:

- начальная школа (I—IV классы);
- неполная средняя школа (V—IX классы);
- средняя общеобразовательная и профессиональная школа.

Последняя ступень подразделяется на следующие звенья:

- Х—ХІ классы общеобразовательной школы;
- средние профессионально-технические училища;
- средние специальные учебные заведения.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии системы профессионально-технического образования и повышении ее роли в подготовке квалифицированных рабочих кадров» предусматривает реорганизацию существующих профессионально-технических учебных заведений в единый тип — среднее профессионально-техническое училище с соответствующими отделениями по профессиям и срокам обучения в зависимости от уровня образования поступающих.

Соотношение между потоками дальнейшего обучения выпускников девятых классов будет складываться в соответствии с потребностями народного хозяйства, с учетом желаний, наклонностей и способностей учащихся. Численность и удельный вес выпускников девятых классов, поступающих в средние профессионально-технические училища, в перспективе увеличатся примерно вдвое. При этом должны учитываться особенности региона, города и села.

Особенности динамики распределения выпускников 10 классов на работу и учебу вызваны переходом в 70-е годы ко всеобщему среднему образованию. Если в 60-е годы лишь 40% выпускников 8 классов продолжали обучение в средней школе (см. табл. 5.12), то в 70-е годы более 60% школьников получали среднее образование в школе. В результате выпускники средних школ в 60-е годы в основной массе ориентировались на продолжение обучения в средних специальных и высших учебных заведениях. В 70-е годы прием в среднюю школу значительно вырос, в то время как система среднего специального и высшего образования расширялась не столь быстро (см. табл. 5.2). Вследствие этого в 70-е годы сократилась доля выпускников 10 классов, поступающих в высшие и средние специальные учебные заведения, а более половины выпускников 10 классов после окончания школы поступало непосредственно на работу в отрасли народного хозяйства (табл. 5.13). С развитием сети профтехучилищ в 1980 г. 26,9% выпускников 10 классов продолжало учебу в технических училищах (ТУ), что уменьшило долю выпускников средних школ, поступающих непосредственно на работу. Таким образом, ес-

ли специфика распределения выпускников 8 классов определяется демографическими факторами (рождаемости, миграции и др.) и развитием системы среднего образования (средних школ, СПТУ, ССУЗов), то процесс распределения выпускников 10 классов зависит от особенностей распределения выпускников 8 классов и развития системы высшего, среднего специального и профессионально-технического образования.

Таблица 5.13. Динамика распределения выпускников 10 классов на работу и учебу, % к итогу *

Год	Всего окончили	Пошли работать	Поступили на дневное отделение		
			ТУ	техникумов	вузов
1965	100,0	16,2	—	42,4	41,4
1975	100,0	55,3	12,9	16,0	15,8
1980	100,0	41,2	26,9	15,6	16,3

* Советская Россия, 1983, 21 сент.

Характерной особенностью Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы является обеспечение всеобщего профессионального образования школьников. С этой целью предусмотрено увеличить время на трудовое обучение, общественно полезный, производительный труд учащихся до 6 (VIII—IX классы) — 8 (X—XI классы) часов в неделю [9, с. 78].

Непосредственное руководство общественно полезным, производительным трудом учащихся возлагается на учителей, воспитателей, мастеров производственного обучения школ и учебно-производственных комбинатов, работников учебных цехов и участков предприятий и организаций [9, с. 79]. Реформой школы предусматривается создание необходимых условий для профессионального обучения учащихся. С этой целью Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам краевых и областных Советов народных депутатов поручено закрепить за средними, девятилетними школами базовые предприятия (организации), возложив на них наряду с общеобразовательной школой ответственность за организацию трудовой подготовки учащихся [9, с. 79]. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР предусматривается разработать и осуществить в 1985—

1995 гг. мероприятия по развитию материальной базы для трудовой подготовки школьников [9, с. 81]. Базовые предприятия выделяют оборудование, рабочие места, сырье, материалы, квалифицированные кадры для осуществления трудового обучения школьников.

В настоящее время 99% дневных средних общеобразовательных школ страны осуществляют углубленное трудовое обучение учащихся. Различными формами трудовой подготовки охвачено 98% всех учащихся 9—10 (11) классов. Наряду с традиционным проведением трудового обучения в школьных учебных мастерских передовой формой профессионального обучения школьников выступает учеба в межшкольных учебно-производственных комбинатах трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся (МУПК). За три года (1980—1983 гг.) число МУПК увеличилось на треть, а численность учащихся в них — на 18%. Обучение в МУПК охватывает в настоящее время 45% учащихся 9—10 (11) классов, проходящих трудовое обучение¹.

Дальнейшее развитие системы народного образования и профессиональной ориентации молодежи обуславливает создание информационной базы, которая должна оперативно и с наименьшими затратами труда дать характеристику, с одной стороны, перспективных потребностей народного хозяйства в работниках по укрупненным профессиональным группам и отраслям народного хозяйства. С другой стороны, необходим учет имеющихся ресурсов, материальной базы учебно-производственных комбинатов, школьных мастерских, кабинетов труда. Актуальным является создание типовых методик определения мнений и склонностей самих школьников по вопросам их профессионального обучения. Особое внимание при этом должно уделяться вопросам полноты и, главное, достоверности такой информации. Разработка таких методик должна проводиться в содружестве специалистов: педагогов, психологов, демографов, экономистов, статистиков и т. д. Основными критериями выбора методик могут выступать комплексность представленных характеристик об объекте исследования, достоверность получаемых данных и др. Новые возможности для создания информационной базы открывает компьютеризация общего образования.

¹ Рассчитано по: Вестник статистики, 1984, № 5, с. 67, 69.

Новые задачи перед социальной статистикой образования ставит реформа общеобразовательной и профессиональной школы.

* * *

Разработка как теоретических основ демографической политики, так и конкретных мероприятий по ее практическому проведению требуют активизации исследований современных социально-демографических процессов. Проведенный анализ данных о населении СССР за последние 20 лет позволил выявить те особенности и тенденции в развитии народонаселения, которые, очевидно, будут проявляться и в последующие годы. Постепенный переход к новому типу воспроизводства населения, отражающийся прежде всего в динамике показателей рождаемости, не мог не сказаться на семейном составе населения СССР, на структуре семей. В период 1959—1979 гг. усилилось влияние урбанизации, что привело к усилению неравномерности развития советской семьи: из-за различий в темпах изменения среднего размера городской и сельской семьи возрастают различия между ними, увеличивается дифференциация республик по составу и размеру семей. Однако за возрастанием различий все более отчетливо проступают общие тенденции разукрупнения семьи, упрощения ее состава, повышения распространенности нуклеарной семьи с полной брачной парой. Анализ материалов переписей свидетельствует об определяющей роли городской семьи в формировании тенденций динамики типа семьи. Вовлеченность других регионов и типов поселений в общий процесс позволяет утверждать, что современное повышение дифференцирующих факторов — временное явление, которое постепенно должно смениться этапом большей однородности состава семей и семейной структуры населения.

Усилению общности тенденций воспроизводства населения, динамики семьи способствует изменение социально-экономической структуры населения страны, немаловажное значение имеет распространение русского языка как основного языка межнационального общения. Сближается уровень образования городского и сельского населения, мужчин и женщин, населения союзных

республик. Растет не только уровень образования, но и темпы его динамики (темпы роста 1970—1979 гг. выше темпов 1959—1970 гг.). Улучшается образовательная структура населения: повышается доля лиц, имеющих специальное образование (высшее и среднее), полное среднее образование, снижается доля лиц с начальным образованием. Динамика качественных характеристик населения обусловлена развитием системы общего и профессионального образования в нашей стране, для которой характерны: стабилизация системы высших учебных заведений, укрупнение вузов, расширение системы профессионально-технического обучения. Под влиянием научно-технического прогресса изменяется профессиональная структура работников народного хозяйства. Причем быстрая перестройка структуры рабочих мест происходит на фоне высокой устойчивости общих закономерностей развития и совершенствования сферы трудовой деятельности населения. За период с 1959 по 1981 г. исключительно равномерным было изменение численности рабочих и служащих, в том числе женщин, а также численности специалистов с высшим и средним специальным образованием. Профессиональная и отраслевая структуры занятого населения имеют большие региональные различия. Весьма значительными остаются различия между союзными республиками по удельному весу женщин среди рабочих и служащих в народном хозяйстве. Это явление можно отнести на счет «остаточного» действия тех закономерностей, которые были присущи целому ряду республик двадцать лет назад (главным образом республикам Средней Азии и Закавказья).

Все количественные и качественные характеристики населения взаимосвязаны, причем урбанизация населения, режим воспроизводства, образовательный уровень и т. д. выступают в качестве факторов формирования и развития советской семьи, того или иного типоразмера семьи. Взаимосвязи между различными сторонами развития народонаселения далеко не однозначны, однако достаточно отчетливы (табл. 5.16). Нами проведена группировка союзных республик на основе среднего размера семьи, его отличия от общесоюзного уровня и тенденций его изменения. Половина республик, объединяющая основную массу семей, имеет средний размер семьи, меньший, чем в среднем по СССР. В этих же республиках в общем и целом рождаемость ниже обще-

союзного уровня, разводимость — выше, больше половины занятых в народном хозяйстве составляют женщины, высокая и очень высокая интенсивность урбанизированности¹. (Исключение составляет Молдавская ССР, где средний уровень урбанизированности.) Однако в пределах этой группы республик нет абсолютного единообразия в уровне показателей. Резкий отрыв всех показателей Эстонской ССР подтверждает правомерность выделения этой союзной республики в отдельную подгруппу как определенной модели будущего развития народонаселения республик данной группы. В группе союзных республик, имеющих размер семьи выше среднего, выделены четыре подгруппы, учитывающие прежде всего степень различий между региональным и общесоюзным размером семьи (различие считалось значительным в республиках, в которых средний размер семьи отличался от общесоюзного более чем на величину среднеквадратического отклонения, равного в 1979 г. $\pm 0,6$ чел. (2.2), напротив, отличие считалось незначительным, если расхождения в размере семьи не превышали данной величины). Выделенные подгруппы республик отражают сложность и многоплановость реализации общих закономерностей развития народонаселения нашей страны на современном этапе.

¹ См.: Народонаселение СССР и мира. М., 1983, с. 146.

Таблица 5.16. Взаимосвязь между социально-демографическими характеристиками населения СССР

Размер семьи в 1979 г.	Изменение размера семьи в 1979 г. по сравнению с 1970 г.	Союзные республики	Число республик	Число семей в 1979 г., % к итогу	Коэффициент суммарной рождаемости в 1979—1980 гг.	Среднегодовое число разводов на 1000 супружеских пар в 1978—1979 гг.	Число лиц с высшим и полным средним образованием на 1000 человек в 1979 г.	Женщины в численности рабочих и служащих в 1980 г., %	Доля городского населения в 1982 г., %	
Ниже среднего	Стабилен	Эстонская ССР	1	0,6	2,1	16,6	523	54	71	
		РСФСР		55,4	1,89	17,5	520	52	71	
	Понижается	Украинская ССР	6	20,3	1,96	14,8	572	52	63	
		Белорусская ССР		3,8	2,04	12,5	540	53	59	
		Литовская ССР		1,4	2,01	13,1	461	52	64	
		Молдавская ССР		1,5	2,38	11,5	460	51	42	
Латвийская ССР	1,0	1,88	22,1	534	51	70				
Выше среднего	Понижается	Грузинская ССР	2	1,7	2,25	5,7	686	46	53	
		Казахская ССР		5,0	2,94	12,4	547	49	56	
	значительно	Понижается	Армянская ССР	1	0,9	2,38	5,0	653	46	67
		Стабилен	Азербайджанская ССР	2	1,6	3,33	6,8	608	43	54
			Киргизская ССР		1,1	4,13	10,1	586	48	39
		Повышается	Узбекская ССР	3	4,0	4,91	8,1	642	43	42
Таджикская ССР	1,0		5,76		8,6	529	39	31		
Туркменская ССР	0,7	5,13	8,6	571	41	48				
В целом по СССР			15	100,0	2,26	15,2	543	51	64	

1. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. III, гл. XXI. — К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, с. 245—336.
2. Ленин В. И. Перлы народнического прожектерства. — Полн. собр. соч., т. 2, с. 471—504.
3. Ленин В. И. К вопросу о политике министерства народного просвещения (дополнения к вопросу о народном просвещении). — Полн. собр. соч., т. 23, с. 125—135.
4. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
5. Материалы Первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. М., 1984.
6. Материалы Пленума ЦК КПСС, 10 апреля 1984 г. М., 1984.
7. Материалы Пленума ЦК КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983.
8. Конституция СССР. М., 1978.
9. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сборник документов и материалов. М., 1984.
10. Собрание постановлений Правительства СССР., 1981, № 13.
11. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 1919, № 67.
12. Актуальные вопросы семьи и воспитания. Вильнюс, 1983.
13. Белова В., Бондарская Г., Дарский Л. Динамика и дифференциация рождаемости в СССР. — Вестник статистики, 1983, № 12.
14. Бестужев-Лада И. В. Контуры грядущего: наука, техника, труд. — Наука и жизнь, 1983, № 12.
15. Бромлей Ю. В. Конституция многонациональной державы и некоторые вопросы управления национальными отношениями. — В кн.: Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР. М., 1981.
16. Будьте здоровы/Популярная демография. Вып. 5. М., 1982.
17. Васильева Э. К. Семья и ее функции. М., 1975.
18. Васильева Э. К. Социально-экономическая структура населения СССР. М., 1978.
19. Волков А. Г. Как изменяется наша семья. — В кн.: Наши женщины/Популярная демография. Вып. 14. М., 1984, с. 9—23.
20. Воспроизводство населения СССР. М., 1983.
21. Герасимова И. А. Структура семьи. М., 1976, 168 с.
22. Глубогло М. Н. Ленинская национально-языковая политика КПСС — интернационализм в действии. — Советская этнография, 1984, № 1.
23. Демографические проблемы семьи. М., 1978.
24. Злокачественные новообразования. М., 1974.
25. Кваша А. Я. Демографическая политика в СССР. — М., 1981.

26. Козлов В. И. Национальности СССР. М., 1982.
27. Косолапов Р. И. Классовые и национальные отношения на этапе развитого социализма. — Социологические исследования, 1982, № 4.
28. Крупнейшие города — их настоящее и будущее. — М., 1979.
29. Лукина В. И., Нехорошков С. Б. Динамика социальной структуры населения СССР. М., 1982, 182 с.
30. Марксистско-ленинская теория народонаселения/Под ред. Д. И. Валентя. М., 1974.
31. Минакир П. А. Экономическое развитие региона: программный подход. М., 1983.
32. Моисеенко В. Влияние миграции на формирование населения. — Вестник статистики, 1983, № 7, с. 8—14.
33. Народонаселение СССР и мира. М., 1983.
34. Население Ленинграда/Популярная демография. Вып. 3. М., 1981.
35. Национальное и интернациональное в современном мире. Кишинев, 1981.
36. Особенности демографического развития в СССР. М., 1982.
37. Роганова Т. Н. Число и состав семей в СССР. — В кн.: Перепись населения СССР 1970 г. М., 1974, с. 260—275.
38. Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С. Структура и функции семейных групп. М., 1983.
39. Современная семья/Популярная демография. Вып. 7. М., 1982.
40. Сколько детей будет в советской семье? М., 1977.
41. Социальное и национальное. М., 1973.
42. Территориальные особенности воспроизводства и миграции населения в СССР. М., 1981.
43. Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.
44. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.
45. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978.
46. Хорев Б. С. Проблемы городов. Управление развитием народонаселения в СССР. М., 1977.
47. Школа — ПТУ — завод/Популярная демография. Вып. 8. М., 1982.
48. Янкова З. А. Городская семья. М., 1978.

Предметный указатель

Браки

- по возрастной структуре вступающих 48—49
- по возрастной структуре расторгнувших 50
- повторные 49—51
- расторгаемые по длительности 51—52

Брачность 44—52

- сезонные колебания 47—48
- в СССР 9, 45
- в крупнейших городах 46

Войны 51

- демографические последствия 8, 14, 57

Воспроизводство населения

- коэффициенты
 - — — брутто 11, 13
 - — — нетто 11, 20
- режим 7, 11

Движение населения

- — естественное 7—20, 103, 107
- коэффициенты 8—11, 14, 15, 19
- — механическое *см.* Миграция 20—47, 103, 107

Двуязычие 119—121

- Демографическая ситуация 13
- Демографическая политика 13, 53, 96, 97

Демографические факторы 73

Заболееваемость 16—18

- Занятое население 127, 133—142, 143—146
- отраслевая структура 139—142

- — в личном подсобном хозяйстве 129—130

- — преимущественно умственным трудом 133—136, 144

- — преимущественно физическим трудом 133—136, 144

Иждивенцы отдельных лиц 127—128, 132

Источники средств существования 126—128

Когорта 27

Место рождения 24

Миграция 20—47

- интенсивность 24, 33
- направления 31, 37, 39, 40
- сальдо 32, 35, 36

Население

- темп роста 22
- семейный состав 55, 56
- структура 58, 60
- численность 55
- городское 22—25, 40—43, 55
- занятое *см.* Занятое население
- постоянное 55
- сельское 55

Национальности 93—111

- размещение по территории 102—112
- численность 93—101
- коренные 102—106
- — автономных республик 107
- — союзных республик 102—106, 109—110
- — в городском населении союзных республик 111
- — в сельском населении союзных республик 110.

Одиночка 57

- Общественные группы 124—126
- рабочие 124—126
- колхозники 124—126
- служащие 124—126

Пенсионеры 126—128, 131—132

Перепись населения 22, 39, 55

Плодовитость 10

Пол 37, 38

Прирост населения

- — естественный 19—20
- — механический 22—24, 42—43

Продолжительность предстоящей жизни 13

Разводимость 45—53

- в крупных городах 46
- в СССР 45

Реформа общеобразовательной и профессиональной школы 165, 167, 168

- трудоустройство школьников 169

- межшкольный учебно-производственный комбинат 170

- производственное обучение школьников 169
- Родной язык 113—117
- Рождаемость
 - коэффициенты 7—13
 - общий 8, 12
 - по возрастные 10
- Семья**
 - по составу 76—79
 - национальному 89—93
 - социальному 94—95
 - размер 62, 68, 69, 81, 82, 90
 - структура 66, 68, 69, 80—84, 86, 87
 - типология 78, 79
 - число 62
 - городская 62, 64, 66, 71, 83—85
 - неполная 80, 87, 88
 - полная 80—85
 - простая (нуклеарная) 71, 84, 85
 - сельская 62, 64, 66, 72, 86, 87
 - сложная 85, 86, 88—89
- Система образования
 - динамика 154, 155
 - высшего 154, 155
 - общего (школьного) 166
 - профессионального 153, 154
 - профессионально-технического 153, 154, 156—157
 - среднего специального 154
- Смертность
 - причины 16—17
 - детская 16
 - коэффициенты 16
 - коэффициенты
 - общий 14
 - по возрастные 15
- — стандартизованные 14
- Старение населения 15
- Специалисты
 - с высшим образованием 138, 139, 164
 - со средним специальным образованием 138, 139, 164
- Стипендиаты 130—131
- Урбанизация 15, 41, 57, 112, 113
- Уровень образования
 - вариация 152, 162, 163
 - динамика 148, 150, 151, 159
 - населения 148, 159
 - — городского 150, 161
 - — занятого преимущественно умственным трудом 160
 - — занятого преимущественно физическим трудом 160
 - — сельского 150, 162
 - — союзных республик 151
 - — женщин 150, 161, 162
 - — колхозников 160
 - — мужчин 150, 161, 162
 - — рабочих 160
 - — служащих 160
- Учащиеся
 - распределение после окончания
 - — — 8-го класса 167
 - — — 10-го класса 169
 - численность выпускников дневной школы
 - — — неполной средней 166
 - — — полной средней 156, 166
 - численность учащихся по классам 166

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Естественное и механическое движение населения	7
1.1. Особенности рождаемости и смертности на современном этапе	7
1.2. Миграция населения	20
1.3. Браки — начало семьи	44
Глава 2. Численность и состав семей	54
2.1. Динамика числа семей и семейной структуры населения	54
2.2. Изменение размера семьи	65
2.3. Динамика состава семьи	76
2.4. Национальный и социальный состав семей	89
Глава 3. Этнодемографические процессы	98
3.1. Динамика численности и расселения народов	98
3.2. Родной язык и двуязычие у народов союзных республик	113
Глава 4. Социально-экономическая структура населения	123
4.1. Динамика социально-классового состава населения	123
4.2. Трудовая деятельность населения	133
4.3. Региональные аспекты динамики социально-экономической структуры населения	142
Глава 5. Повышение уровня образования населения	146
5.1. Динамика уровня образования населения	146
5.2. Развитие системы специального и профессионального образования	151
5.3. Уровень образования населения, занятого в народном хозяйстве	157
5.4. Демографические аспекты реализации реформы общеобразовательной и профессиональной школы	162
Литература	172
Предметный указатель	174

Эвелина Карловна Васильева, Ирина Ильинична Елисеева,
Ольга Николаевна Кашина, Виктор Иванович Лаптев

ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ СССР, 1960—1980 гг.

Зав. редакцией Р. А. Казьмина. Редактор Л. В. Сергеева. Мл. редакторы В. Г. Крылова, А. В. Щурова. Худож. редактор Ю. И. Артюхов. Техн. редакторы К. К. Букалова, Л. Н. Фокина. Корректоры Г. В. Хлопцева, И. П. Елкина. Обложка художника Г. В. Борисовой.

ИБ № 1705

Сдано в набор 05.07.85. Подписано в печать 15.11.85. А 15312. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 3. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. п. л. 9,24. Усл. кр.-отт. 9,35. Уч.-изд. л. 9,88. Тираж 3470 экз. Заказ 2289. Цена 95 коп. Издательство «Финансы и статистика», 101000, Москва, ул. Чернышевского, 7

Великолукская городская типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Псковского облисполкома, 182100, г. Великие Луки, ул. Полиграфистов, 78/12